

www.aurora-group.eu

www.nbpublish.com

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

AURORA Group s.r.o.
nota bene

ISSN 2222-1964

Выходные данные

Номер подписан в печать: 05-09-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Куракин Алексей Валентинович, доктор юридических наук,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2454-0692

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 05-09-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Kurakin Aleksei Valentinovich, doktor yuridicheskikh nauk,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2454-0692

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет и редакционная коллегия

Редакционный Совет:

Атаманчук Григорий Васильевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института системного анализа Счетной палаты Российской Федерации

Астанин Виктор Викторович — доктор юридических наук, профессор, проректор Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации

Абрамов Анатолий Михайлович — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научного центра института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии.

Гришковец Алексей Алексеевич — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук

Ноздрачев Александр Филиппович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Тедеев Астамур Анатольевич — доктор юридических наук, профессор, заместитель директора научно-методического центра Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Тихомиров Сергей Николаевич — кандидат педагогических наук, начальник кафедры педагогики Московского университета МВД России;

Подлипняк Юрий Филиппович — доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры огневой подготовки Московского университета МВД России;

Павлов Павел Владимирович — доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии;

Рутгайзер Валерий Максович — доктор экономических наук, профессор кафедры оценочной деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Арестов Александр Иосифович — кандидат юридических наук, заместитель начальника Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации по науке;

Дугинец Александр Сергеевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации;

Иванова Лариса Васильевна — кандидат юридических наук, начальник Центра подготовки сотрудников милиции общественной безопасности и службы миграции Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации;

Мотин Владимир Васильевич — кандидат экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, профессор Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации;

Меньших Наталья Викторовна — сотрудник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации (секретарь редколлегии);

Марьян Гаик Всеволодович — кандидат юридических наук, представитель Министерства внутренних дел Российской Федерации в Высших судебных инстанциях;

Олимпиев Анатолий Юрьевич — доктор исторических наук, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации;

Павлов Павел Владимирович — доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии;

Подлипняк Юрий Филиппович — доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры огневой подготовки Московского университета МВД России;

Савушкин Владислав Владимирович — кандидат юридических наук, начальник Международного межведомственного центра подготовки сотрудников криминальной милиции и подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков им. А.Н. Сергеева Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации.

Пазухина Светлана Вячеславовна - доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого", 300026, г. Тула, проспект Ленина, 125pazuhina@mail.ru

Гельман Виктор Яковлевич - доктор технических наук, профессор кафедры медицинской информатики и физики ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И.Мечникова», 191015, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Кирочная, д.41, gelm@sg2104.spb.edu (05.13.05, 05.11.17, 13.00.02, 19.00.07)

Аринушкина Анна Александровна - доктор педагогических наук, ФГБНУ ИУО РАО. Центр информатизации образования федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт управления образованием Российской академии образования», главный научный сотрудник, 105062, г. Москва, ул. Макаренко, д. 5/16, anna.arin@mail.ru (13.00.08, 13.00.01)

Поляков Виктор Павлович - доктор педагогических наук, профессор, Главный научный сотрудник лаборатории психолого-педагогического и учебно-методического обеспечения развития информатизации образования Центра информатизации образования Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт управления образованием Российской академии образования», 105062, г. Москва, ул. Макаренко, д. 5/16, стр. 1Б, polvikpal@mail.ru (13.00.00, 01.01.00, 05.13.00, 20.02.12)

Гармаев Юрий Петрович - доктор юридических наук, профессор, заведующий лабораторией сравнительного правоведения в странах АТР, профессор кафедры уголовного процесса, Бурятский государственный университет. garmaeffl@mail.ru

Попова Елена Ильинична - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры "Уголовно-правовые дисциплины", Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. porovaelena03@yandex.ru

Андреева Елена Михайловна - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Бурукина Ольга Алексеевна - кандидат филологических наук, доцент доцент Российского государственного гуманитарного университета, ст. исследователь Университета Вааса, Финляндия. 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6 obur@mail.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Коновалов Игорь Анатольевич - доктор исторических наук, ФГАО ВО "Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского", Декан юридического факультета, 644050, Россия, Омская область область, г. Омск, пер. Комбинатский, 4, кв. 48, konov77@mail.ru

Неволина Виктория Васильевна - доктор педагогических наук, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный медицинский университет", Профессор, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет", Профессор, 460040, Россия, г. Оренбург, Мира, 8А, кв. 10, nevolina-v@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич - доктор педагогических наук, Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт ФСИН России", Главный научный сотрудник, Астраханский государственный университет, Профессор кафедры уголовного права, 140072, Россия, Московская область, пос. Томилино, ул. Пушкина, 59В, - , novikov.pravo@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное

учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Сопов Александр Валентинович - доктор исторических наук, ФГБОУ ВО Майкопский государственный технологический университет, профессор кафедры истории и права, 385011, Россия, республика Адыгея, г. Майкоп, ул. 12 Марта, 134, корп.2, кв. 46, avsopov@yandex.ru

Черкасов Валерий Николаевич - доктор экономических наук, 410009, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Дачная, 30, кв. 116, cherkvalerij@yandex.ru

Editorial board and Editorial collegium

Editorial Board:

Atamanchuk Grigory Vasilyevich — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the State Research Institute of System Analysis of the Accounts Chamber of the Russian Federation

Astanin Viktor Viktorovich — Doctor of Law, Professor, Vice-Rector of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation

Anatoly Abramov — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Scientific Center of the Institute of Law Enforcement of the Russian Customs Academy.

Alexey A. Grishkovets — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Alexander Filippovich Nozdrachev — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

Tedeev Astamur Anatolyevich — Doctor of Law, Professor, Deputy Director of the Scientific and Methodological Center of the National Research University "Higher School of Economics"

Tikhomirov Sergey Nikolaevich — Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Podlipnyak Yuri Filippovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Fire Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Pavlov Pavel Vladimirovich — Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy;

Rutgizer Valery Maksovich - Doctor of Economics, Professor of the Evaluation Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Alexander Iosifovich Arestov — Candidate of Law, Deputy Head of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Science;

Duginets Alexander Sergeevich — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Ivanova Larisa Vasilyevna — Candidate of Law, Head of the Training Center for Police Officers of Public Security and Migration Service of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Vladimir V. Motin — Candidate of Economic Sciences, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Professor of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Natalia V. Menshikh — Employee of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Secretary of the Editorial Board);

Maryan Gaik Vsevolodovich — Candidate of Law, representative of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Higher judicial instances;

Anatoly Yurievich Olympiev — Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Senior Researcher at the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Pavlov Pavel Vladimirovich — Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy;

Podlipnyak Yuri Filippovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Fire Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Savushkin Vladislav Vladimirovich — Candidate of Law, Head of the International Interdepartmental Training Center for Criminal Police Officers and Anti-Drug Trafficking Units named after A.N. Sergeev of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Svetlana V. Pazukhina - Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tolstoy Tula State Pedagogical University", 300026, Tula, Lenin Avenue, 125pazuhina@mail.ru

Gelman Viktor Yakovlevich - Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Medical Informatics and Physics of the I.I.Mechnikov Northwestern State Medical University, 41 Kirochnaya Str., Saint Petersburg, 191015, Russia, gelm@sg2104.spb.edu (05.13.05, 05.11.17, 13.00.02, 19.00.07)

Arinushkina Anna Aleksandrovna - Doctor of Pedagogical Sciences, FGBNU IUO RAO. Center for Informatization of Education of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education", Chief Researcher, 5/16 Makarenko str., Moscow, 105062, anna.arin@mail.ru (13.00.08, 13.00.01)

Polyakov Viktor Pavlovich - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Laboratory of Psychological, Pedagogical and Educational methodological support for the development of Informatization of Education of the Center for Informatization of Education of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education", 105062, Moscow, Makarenko str., 5/16, p. 1B, polvikpal@mail.ru (13.00.00, 01.01.00, 05.13.00, 20.02.12)

Garmaev Yuri Petrovich - Doctor of Law, Professor, Head of the Laboratory of Comparative Law in the Asia-Pacific countries, Professor of the Department of Criminal Procedure, Buryat State University. garmaeffl@mail.ru

Popova Elena Ilyinichna - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian State University of Technology and Management. popovaelena03@yandex.ru

Andreeva Elena Mikhailovna - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Law of St. Petersburg State University of Economics. 191023, St. Petersburg, Sadovaya str., 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Olga A. Burukina - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Russian State University for the Humanities, Senior Researcher at the University of

Vaasa, Finland. 125993, GSP-3, Moscow, Miussskaya Square, 6 obur@mail.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov.Nikolay@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Kononov Igor Anatolyevich - Doctor of Historical Sciences, Omsk State Agricultural University named after F. M. Dostoevsky, Dean of the Faculty of Law, 644050, Russia, Omsk region, Omsk, lane. Kombinatsky, 4, sq. 48, konov77@mail.ru

Nevolina Victoria Vasilyevna - Doctor of Pedagogical Sciences, Orenburg State Medical University, Professor, Orenburg State University, Professor, 460040, Russia, Orenburg, Mira, 8A, sq. 10, nevolina-v@yandex.ru

Novikov Alexey Valeryevich - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia", Chief Researcher, Astrakhan State University, Professor of the Department of Criminal Law, 140072, Russia, Moscow region, village. Tomilino, Pushkin str., 59B, -, novikov.pravo@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmMos@rambler.ru

Sopov Alexander Valentinovich - Doctor of Historical Sciences, Maykop State Technological University, Professor of the Department of History and Law, 385011, Russia, Republic of Adygea, Maykop, 124 Marta str., 134, building 2, sq. 46, avsopov@yandex.ru

Cherkasov Valery Nikolaevich - Doctor of Economics, 410009, Russia, Saratov region, Saratov, Dachnaya str., 30, sq. 116, cherkvalerij@yandex.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4].... А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

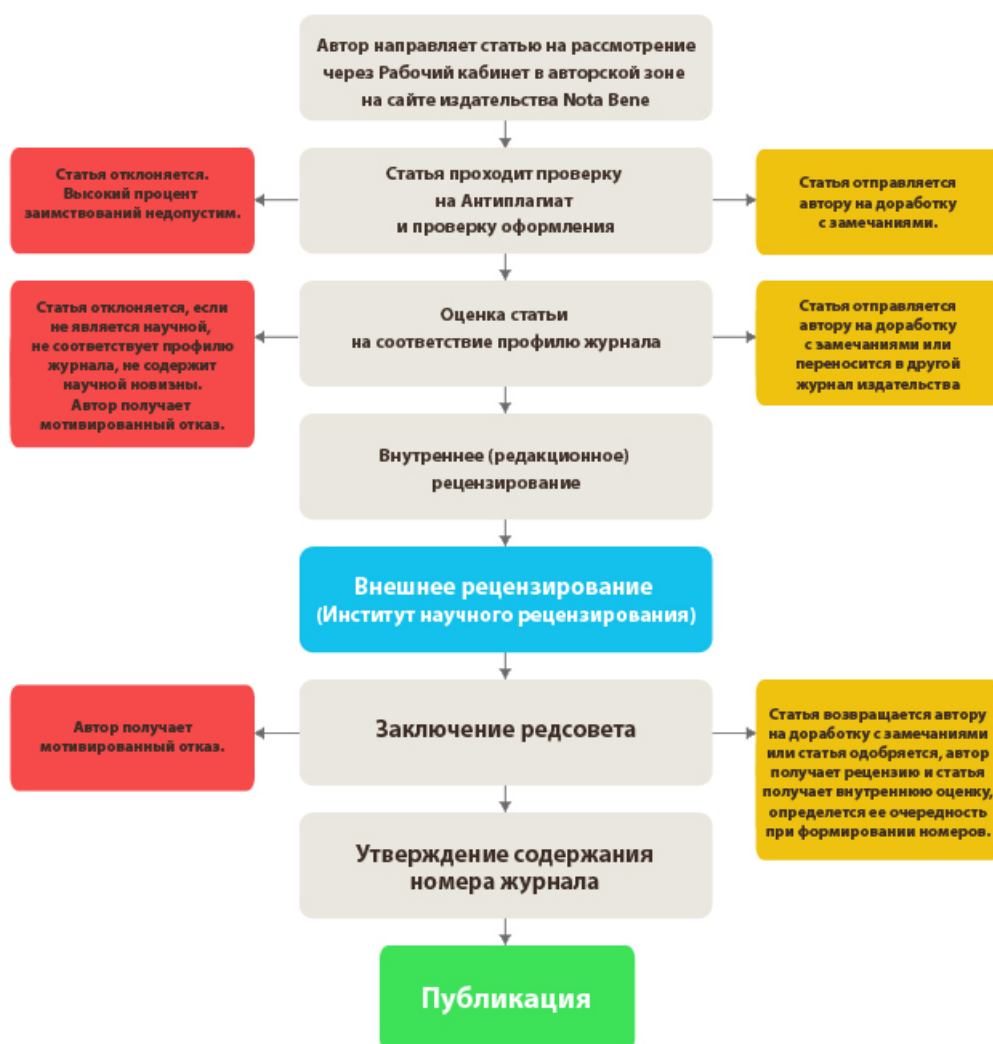
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Багандова Л.З. Разграничение реабилитации нацизма и смежных составов преступлений: теория и практика	1
Количенко А.А., Мушаков В.Е., Грачева О.А. Особенности обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом участнике уголовного процесса в условиях цифровизации	14
Волкова А.Ю. Физическая неприкосновенность как объект распоряжения свободы воли лица	25
Гребеньков А.А., Бондарева А.В., Гусеян Г.О. Проблемы трудовой деятельности осуждённых в условиях цифровизации	35
Эрте Д.А. Об особенностях объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации	51
Левченкова Т.Ю. Основные критерии разграничения статьи 180 УК РФ и статьи 14.10 КоАП РФ	67
Вяткин А.А. О поиске с помощью OSINT цифровых следов при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов.	78
Фишер И.В. Психологическая саморегуляция как условие успешного прохождения дисциплины «огневая подготовка»	89
Сидорова Е.З., Усов Е.Г., Алиев Т.Ф. К вопросу взаимодействия оперативных подразделений с банковскими учреждениями по преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий, в том числе сети Интернет	103
Англоязычные метаданные	121

Contents

Bagandova L.Z. Distinguishing the rehabilitation of Nazism from related crimes: theory and practice	1
Kolichenko A.A., Mushakov V.E., Gracheva O.A. Features of ensuring the confidentiality of information about a protected participant in criminal proceedings in the context of digitalization	14
Volkova A.Y. Physical integrity as an object of control of a person's free will	25
Greben'kov A.A., Bondareva A.V., Guseyan G.O. Problems of convicts' labor in the context of digitalization	35
Erte D. About the peculiarities of the objective side of driving a vehicle in a state of intoxication by a person who has been subjected to administrative punishment or has a criminal record	51
Levchenkova T.Y. The main criteria for distinguishing Article 180 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 14.10 of the Administrative Code of the Russian Federation	67
Viatkin A.A. On the search for digital traces using OSINT in the detection and investigation of crimes related to the acquisition, storage, sale and smuggling of timber.	78
Fisher I.V. Psychological self-regulation as a condition for successful completion of the discipline "fire training"	89
Sidorova E.Z., Usov E.G., Aliev T.F. On the issue of interaction of operational units with banking institutions on crimes committed using information technology, including the Internet	103
Metadata in english	121

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Багандова Л.З. Разграничение реабилитации нацизма и смежных составов преступлений: теория и практика // Полицейская деятельность. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.4.71117 EDN: JYLQDC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71117

Разграничение реабилитации нацизма и смежных составов преступлений: теория и практика

Багандова Лейла Закировна

ORCID: 0000-0001-5060-9015

Младший научный сотрудник научно-организационного отдела; Институт государства и права
Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10, каб. 207

✉ leyla.bagandova@mail.ru

[Статья из рубрики "Полиция и проблемы противодействия терроризму и экстремизму"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.4.71117

EDN:

JYLQDC

Дата направления статьи в редакцию:

24-06-2024

Дата публикации:

01-07-2024

Аннотация: Предметом настоящего исследования является уголовно-правовой запрет на реабилитацию нацизма, установленный уголовным законодательством Российской Федерации. Автор особо отмечает важность рассмотрения аспектов квалификации данного деяния в условиях наличия большого количества смежных составов преступлений, которые по всем своим элементам очень близки к рассматриваемому. В статье подробно рассмотрены такие составы преступлений, которые относят к экстремистским, а также вандализм, клевета, уничтожение или повреждение воинских захоронений, памятников, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов, или посвященных дням воинской славы России. Автор обращает внимание на наличие схожих черт состава преступления, направленного на запрет реабилитации нацизма, с

административными правонарушениями, в частности, со статьей 20.3 Административного кодекса Российской Федерации. Методологию исследования составляют такие методы, как формально-юридический, логический, системный, а также метод анализа. Новизна настоящего исследования заключается в комплексности и всесторонности рассмотрения заявленной проблематики. Автор утверждает, что сложность квалификации заключается в том, что действия могут одновременно подпадать и под "экстремистские" составы, и под непосредственно состав преступления, закрепляющий запрет реабилитации нацизма. Автором делается вывод о том, что отождествление экстремизма и запрета на реабилитацию нацизма является неправильным, и статья 354.1 УК РФ является специальной по отношению к статье 282 УК РФ. Особый вклад автора проявляется в большом количестве проанализированных источников судебной практики разных лет, на основании которых автор сделал свои выводы и обосновал терминологию, использованную законодателем при конструировании различных положений статьи 354.1 УК РФ.

Ключевые слова:

реабилитация нацизма, уголовное законодательство, экстремизм, нацистская символика, символ воинской славы, ветеран войны, множественность преступлений, теория квалификации, Великая Отечественная война, Фашизм

В преамбуле Конституции РФ в качестве базовых ценностей ее принятия многонациональным народом Российской Федерации названы, в частности, почитание памяти предков, передавших любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость (Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, 2020. № 144(8198). Во исполнение приведенного положения в 2014 году в российском уголовном законодательстве появился новый состав преступления «Реабилитация нацизма». Актуальность данного исследования определяется реалиями сложной международной экономической и политической обстановки, грубой фальсификации исторических фактов и переписывания истории, когда наличие данного состава в уголовном законодательстве Российской Федерации является важным способом противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества. В условиях наличия ряда смежных составов преступлений кажется необходимым разработать критерии их разграничения для более корректного применения уголовного закона. Рассмотрением настоящей проблемы также занимались Л.В. Иногамова-Хегай, А.Ю. Иванов^[1], Е.Н. Трикоз^[2], А.Г. Кибальник^[3], А.А. Турышев^[4], С.В. Розенко^[5] и другие.

Появление в уголовном законодательстве нормы о реабилитации нацизма вызвало немало споров. В литературе высказывалась точка зрения о том, что рассматриваемая норма – лишняя и «является примером избыточной конкуренции уголовно-правовых норм»^[6, с. 16], так как перечисленные деяния уже предусмотрены другими нормами действующего УК, посвященными экстремистской деятельности.

Деяния, предусмотренные частью 1 статьи 354.1 УК РФ, следует отграничивать от положений статьи 282 УК РФ. Данные составы преступлений следует считать смежными, так как нацизм является проявлением экстремизма и имеет с ним общую правовую природу^[7, с. 586-589], а также они схожи по форме выражения. В доктрине встречается

позиция о том, что несмотря на схожесть, указанные нормы нельзя рассматривать как общую и специальную, хотя акты реабилитации нацизма все же способны возбуждать ненависть или вражду, а равно унижать человеческое достоинство по признаку принадлежности лица к конкретной социальной группе. Акты реабилитации нацизма также могут призывать к враждебным действиям по отношению к группам лиц, объединенных по признакам расы, национальности, языка, происхождения.

Авторы, придерживающиеся этой точки зрения, предлагают квалифицировать деяние, одновременно содержащее признаки статей 282 и 3541 УК РФ по совокупности преступлений. При этом окончательная квалификация действий, подпадающих под признаки реабилитации нацизма, «во многом будет зависеть от заключения судебной лингвистической экспертизы, которая либо установит лингвистические и психологические признаки разжигания национальной розни, возбуждения вражды и ненависти, унижения достоинства группы лиц, выделяемых по определенному признаку, либо придет к противоположным выводам» [\[8, с. 122-123\]](#).

Ранее преобладало мнение, что поддержка или отрицание преступлений нацистов сама по себе содержит признаки возбуждения ненависти и вражды и унижения достоинства еврейского народа. Это представление должно было измениться с закреплением в Уголовном кодексе норм, конкретно квалифицирующих такое поведение как преступление. Так, если лицо одобряет преступления нацистов без последующего выражения мнения о принадлежности к определенной группе (например, по этническому или религиозному признаку), то данное деяние должно квалифицироваться по статье 3541 УК РФ. Если, помимо одобрения нацистского преступления, выражается негативная характеристика группы по конкретным признакам, содеянное должно быть дополнительно квалифицировано по статье 282 УК РФ (если совершено повторно, либо впервые по квалифицирующим составам). При этом для правильного действия УК необходимо «обратить внимание на степень утвердительно-противоположной оценки установленных в приговоре Нюрнбергского процесса преступных фактов в соответствии с понятиями отрицания и признания в психологической сфере, если в деянии одновременно присутствуют признаки состава преступления, предусмотренного статьями 282 и 3541 УК». То же самое касается «оснований для публичной критики приговора Нюрнбергского процесса и деятельности Советского Союза в годы Второй мировой войны по признакам пола, социальной, расовой, национальной, религиозной, языковой принадлежности или отношения к религии».

Проанализировав вышеприведенные позиции, мы пришли к выводу о том, что их приверженцы полагают, что в случаях, когда акты реабилитации нацизма «сами по себе» содержат признаки деяний, указанных в «экстремистских» статьях 280 и 282 УК РФ, они всегда должны квалифицироваться по совокупности преступлений. Нам, однако, представляется неправильным согласиться с такой квалификацией. Нацизм, на наш взгляд, является проявлением экстремизма, так как согласно статье 1 экстремизм как явление включает в себя в том числе пропаганду исключительности и превосходства, либо неполноценности человека по определенным признакам, а также, распространение и пропаганду нацистских материалов (См.: Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ, 2002. № 30, Ст. 3031.). Мы разделяем позицию Н. М. Чудина, который рассматривает данное преступление как разновидность экстремизма с повышенным уровнем общественной опасности [\[9, с. 576-583\]](#).

Следовательно, сама по себе реабилитация нацизма содержит признаки выражения

негативной оценки по тем или иным дискриминационным признакам или к той или иной социальной группе. Представляется, что целесообразно рассматривать норму, предусмотренную частью 1 статьи 3541 УК РФ как специальную к части 1 статьи 282 УК РФ. Таким образом, нацизм – это наиболее опасное проявление экстремизма, и любое действие по его возрождению «автоматически» содержит в себе признаки возбуждения ненависти или вражды, а равно унижения человеческого достоинства по перечисленным в части 1 статьи 282 УК РФ основаниям. Именно поэтому в данном случае невозможна идеальная совокупность преступлений, в обратном же случае будет нарушен принцип справедливости уголовного закона.

Если же лицо «дополнительно», то есть «отдельно» от акта реабилитации нацизма осуществляет экстремистскую деятельность, например, публикуя на своей странице националистические записи и фотографии, то деяние следует дополнительно квалифицировать по ст. 282 УК РФ, если лицо уже было привлечено к административной ответственности за аналогичные деяния. Данный подход представляется целесообразным, так как в данном случае будет иметь место реальная совокупность преступлений, предусмотренных статьями 282 и 3541 УК РФ. Так, лицо совершило действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, унижение достоинства группы лиц по признаку национальности, совершенные с использованием информационно - телекоммуникационной сети «Интернет», разместив на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» тексты песен, в которых присутствуют фразы, унижающие определенную социальную группу. Это же лицо на той же странице публично разместило текст с заголовком: «Миф о том, что Гитлер хотел убить всех славян», в котором содержатся лингвистические и психологические признаки оправдания идеологии фашизма (нацизма), а также отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала и одобрение преступлений, установленных приговором Нюрнбергского Трибунала. Верховный Суд Республики Крым квалифицировал действия по части 1 статьи 282 УК РФ и части 1 статьи 3541 УК РФ (См.: Приговор Верховного Суда Республики Крым от 02.08.2017 г. по делу № 1-18/17 // СПС «КонсультантПлюс».).

При разграничении статьи 282 УК РФ от части 1 ст. 3541 УК РФ также следует обратить внимание на то, что объективная сторона последней нормы более конкретизирована и выражена определенными действиями. Действие статьи 3541 также ограничивается выводами Нюрнбергского Трибунала. Таким образом, любая деятельность, осуществляемая в поддержку фашистов, кто не был осужден в Нюрнберге и чьи преступления не нашли своего отражения в приговоре МВТ, должны квалифицироваться по статье 282 УК РФ. По этой же статье должны квалифицироваться действия по поддержке нацизма (фашизма), если такая поддержка не выражалась непосредственным отрицанием фактов приговора МВТ или одобрением указанных там преступлений. Так, по части 1 статьи 282 УК РФ было осуждено лицо, которое на свою страницу в социальной сети «ВКонтакте» скопировало 7 видеороликов, содержащих лингвистические признаки пропаганды нацизма (фашизма) (См.: Приговор Черемушкинского районного суда г. Москвы от 25.05.2016 г. по делу № 1-201/2016 // СПС «КонсультантПлюс».). В связи с этим мы разделяем позицию о том, что ст. 282 УК РФ «распространяется на более широкий круг общественных отношений...» [\[10, с. 213-214\]](#).

Еще одной отличительной особенностью статьи 282 УК РФ является тот факт, что в отношении деяний, предусмотренных в части 1 данной нормы, введена административная преюдиция – лицо будет привлечено к уголовной ответственности только в случае повторного совершения аналогичных деяний в течении года. Подобных оговорок ст.

3541 УК РФ не содержит.

Иначе, на наш взгляд, целесообразно решать вопрос о совокупной квалификации реабилитации нацизма с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности. Согласно положениям постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, под публичными призывами следует понимать обращение, выраженное как в устной, так и в письменной форме, к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности (См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.02.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс»). Совокупная квалификация статей 280 и 3541 УК РФ возможно как в случае наличия реальной совокупности преступлений, так и идеальной. Так, по совокупности указанных норм следует оценивать действия лица, которое в одном посте отрицает либо одобряет Холокост еврейского населения и призывает к возобновлению такой политики в виде разного рода гонений.

Примечательным является вопрос отграничения части 1 статьи 20.3 КоАП РФ и 2824 УК РФ от части 1 статьи 3541 УК РФ, так как определения деяний очень схожи между собой. Сложность квалификации заключается в том, что действия могут одновременно подпадать как под рамки пропаганды или публичной демонстрации нацистской символики или атрибутики, так и под рамки одобрения преступлений, установленных в приговоре МВТ. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 2824 УК РФ, характеризуется двумя альтернативно указанными действиями – пропаганда и публичное демонстрирование. Определение понятия «пропаганда» отсутствует в российском законодательстве, кроме понятия «пропаганда терроризма», несмотря на наличие ряда норм, запрещающих тот или иной ее вид. Слово «пропаганда» происходит от латинского «propaganda» и означает «то, что следует распространить» (См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь [Электронный ресурс] // URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=60241> (дата обращения – 01.10.2022 г.)). Под публичной демонстрацией в судебной практике принято понимать «публичное выставление, показ, изображение нацистских атрибутики и символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, равно как и любые другие действия, делающие рассматриваемые атрибутику и символику сходную с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, доступными для восприятия других лиц, к чему, безусловно, относится демонстрация татуировки, расположенной на такой части тела ..., которая доступна для обозрения неопределенному кругу лиц» (Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.10.2020 № 16-3644/2020 // СПС «КонсультантПлюс»), «а также любые другие действия, делающие рассматриваемые атрибутику и символику доступными для восприятия других лиц, в том числе путем публикации в средствах массовой информации» (Решение Московского городского суда по делу № 7-12212/2020 // СПС «КонсультантПлюс»).

Так, Верховный Суд Республики Крым квалифицировал размещение в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» поста состоящего из текста с фотографией немецких солдат в форменной одежде периода Второй мировой войны и заголовком «15 боевых правил SS...», и еще одной публикации – текста и фотографии стилизованных эмблем подразделений ряда частей войск «СС» и немецкой свастики и заголовком «Немного сведений о том, сколько воевало русских на стороне Германии. Как говорится: "Спасибо деду за попытку!"» по части 1 статьи 3541 УК РФ (Приговор Верховного Суда Республики Крым от 30.10.2015 г. по делу № 1-25/2015 // СПС «КонсультантПлюс»). В другом случае, когда лицо публично демонстрировало на принадлежащей ему странице

группы в социальной группе «ВКонтакте» фашистскую символику, а именно, свастику, при этом не проявило критичность в выборе своего поста (публикации) в информационном пространстве и персональном контенте, суд пришел к выводу, что в данном случае необходимо применять нормы административного законодательства (См.: Решение Московского городского Суда от 30.09.2020 г. по делу №7-11519/2020 // СПС «КонсультантПлюс»). Исходя из анализа судебной практики, мы пришли к выводу, что разграничением между этими деяниями служит форма выражения одобрения. При наличии положительных комментариев к выложенной нацистской символике применению подлежит ст. 3541 УК РФ, а при пустом демонстрировании соответствующей атрибутики – ст. 20.3 КоАП РФ, при неоднократности, т.е. при наличии административной ответственности за любое деяние, предусмотренное статьей 20.3 КоАП РФ – ч. 1 ст. 2824 УК РФ.

Распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР во время ВОВ или ветеранах ВОВ в литературе часто сравнивается с таким деянием, как клевета. В случае первого деяния, данное сравнение, на наш взгляд, является не совсем корректным, так как клевета осуществляется по отношению к физическому лицу, и государство в качестве потерпевшего выступать не может. В отношении второго деяния различие необходимо проводить по такому признаку объекта состава преступления, как потерпевший. Согласно части 1 статьи 3541 УК РФ, потерпевшим является ветеран Великой Отечественной войны. Ветеранами Великой Отечественной войны являются лица, принимавшие участие в боевых действиях по защите Отечества или обеспечении воинских частей действующей армии в районах боевых действий; лица, проходившие военную службу или проработавшие в тылу в период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов (далее - период Великой Отечественной войны) не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награжденные орденами или медалями СССР за службу и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны.

Правовой статус ветеранов ВОВ закреплён в Федеральном законе от 12.01.1995 г. №5-ФЗ «О ветеранах». К ним относятся:

1) участники Великой Отечественной войны:

а) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), проходившие военную службу (включая воспитанников воинских частей и юнг) либо временно находившиеся в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии в период гражданской войны, период Великой Отечественной войны или период других боевых операций по защите Отечества, а также партизаны и члены подпольных организаций, действовавших в период гражданской войны или период Великой Отечественной войны на временно оккупированных территориях СССР;

б) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности, проходившие в период Великой Отечественной войны службу в городах, участие в обороне которых засчитывается в выслугу лет для назначения пенсий на льготных условиях, установленных для военнослужащих воинских частей действующей армии;

в) лица вольнонаемного состава армии и флота, войск и органов внутренних дел, органов государственной безопасности, занимавшие в период Великой Отечественной войны штатные должности в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав

действующей армии, либо находившиеся в указанный период в городах, участие в обороне которых засчитывается в выслугу лет для назначения пенсий на льготных условиях, установленных для военнослужащих воинских частей действующей армии;

г) сотрудники разведки, контрразведки, выполнявшие в период Великой Отечественной войны специальные задания в воинских частях, входивших в состав действующей армии, в тылу противника или на территориях других государств;

д) работники предприятий и военных объектов, наркоматов, ведомств, переведенные в период Великой Отечественной войны на положение лиц, состоящих в рядах Красной Армии, и выполнявшие задачи в интересах армии и флота в пределах тыловых границ действующих фронтов или операционных зон действующих флотов, а также работники учреждений и организаций (в том числе учреждений и организаций культуры и искусства), корреспонденты центральных газет, журналов, ТАСС, Совинформбюро и радио, кинооператоры Центральной студии документальных фильмов (кинохроники), командированные в период Великой Отечественной войны в действующую армию;

е) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности, бойцы и командный состав истребительных батальонов, взводов и отрядов защиты народа, принимавшие участие в боевых операциях по борьбе с десантами противника и боевых действиях совместно с воинскими частями, входившими в состав действующей армии, в период Великой Отечественной войны, а также принимавшие участие в боевых операциях по ликвидации националистического подполья на территориях Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии в период с 1 января 1944 года по 31 декабря 1951 года. Лица, принимавшие участие в операциях по боевому тралению в подразделениях, не входивших в состав действующего флота, в период Великой Отечественной войны, а также привлекавшиеся организациями Осоавиахима СССР и органами местной власти к разминированию территорий и объектов, сбору боеприпасов и военной техники в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года;

ж) лица, принимавшие участие в боевых действиях против фашистской Германии и ее союзников в составе партизанских отрядов, подпольных групп, других антифашистских формирований в период Великой Отечественной войны на территориях других государств;

з) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), проходившие военную службу в воинских частях, учреждениях, военно-учебных заведениях, не входивших в состав действующей армии, в период с 22 июня 1941 года по 3 сентября 1945 года не менее шести месяцев; военнослужащие, награжденные орденами или медалями СССР за службу в указанный период;

и) лица, награжденные медалью «За оборону Ленинграда», инвалиды с детства вследствие ранения, контузии или увечья, связанных с боевыми действиями в период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов;

2) лица, работавшие на объектах противовоздушной обороны, местной противовоздушной обороны, на строительстве оборонительных сооружений, военно-морских баз, аэродромов и других военных объектов в пределах тыловых границ действующих фронтов, операционных зон действующих флотов, на прифронтовых участках железных и автомобильных дорог; члены экипажей судов транспортного флота, интернированные в начале Великой Отечественной войны в портах других государств;

3) лица, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда», лица, награжденные знаком «Житель осажденного Севастополя»;

4) лица, проработавшие в тылу в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР; лица, награжденные орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны (См.: Федеральный закон от 12.01.1995 г. №5-ФЗ «О ветеранах» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995. № 3, Ст. 168.).

В 2021 г. законодатель сконструировал новый состав преступления, закрепленный в ст. 2434 УК РФ, криминализирующий уничтожение или повреждение воинских захоронений, памятников, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов, или посвященных дням воинской славы России. Здесь отграничение может проходить по предмету: в случае статьи 2434 предметом преступления являются воинские захоронения, мемориальные сооружения, памятники, посвященные погибшим при защите Отечества или дням воинской славы. В пункте «б» части 2 статьи 2434 УК РФ предмет преступления еще более конкретизирован: это вышеперечисленные виды памятников, непосредственно посвященные Великой Отечественной войне и защитникам, проявившим себя там. Такие предметы могут не быть символами воинской славы, в диспозиции нормы законодатель не предусмотрел такого условия. Следовательно, на наш взгляд, если такой памятник приравнивается к символу воинской славы, то деяние должно квалифицироваться по части 3 статьи 3541 УК РФ, если нет - по статье 2434 УК РФ (при наличии рассмотренной ниже цели). Так, по пункту «б» части 2 статьи 2434 было осуждено лицо, совершившее поджог памятного венка «Звезда» в Вечном огне мемориала «Памяти погибшим воинам-куроччанам» (Приговор Орехово-Зуевского городского суда Московской Области от 29.08.2022 г. по делу № 1-705/2022 // СПС «КонсультантПлюс».).

Объективные стороны составов преступлений также разные: в статье 2434 УК РФ — это уничтожение или повреждение, т.е. прекращение существования и причинение вреда, в то же время, ч. 3 статьи 3541 УК РФ содержит в себе иное действие — осквернение, что означает унижение, издевательство и намерение запятнать (Толковый словарь С. И. Ожегова // URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=21359> (дата обращения: 12.12.2022)). Согласно данным из судебной практики, под осквернением может пониматься прикуривание от символов воинской славы (Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.03.2024 № 12-УД24-1-А4 // СПС «КонсультантПлюс»), приготовление еды с использованием рассматриваемых предметов (Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.03.2022 № 31-УД22-5-А4 // СПС «КонсультантПлюс»), окрашивание символов воинской славы и рисование на них в том числе с помощью компьютерных программ (Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.06.2019 № 16-АПУ19-5 // СПС «КонсультантПлюс»). Рассматриваемые составы преступления отличаются и по субъективной стороне. В диспозиции части 1 статьи 2434 цель — причинение ущерба историко-культурному значению объектов — выделяется как конструктивный признак состава преступления, а в части 3 статьи 3541 УК РФ цель факультативна.

При рассмотрении вопроса о конкуренции статьи 214 УК РФ и части 3 статьи 3541 УК РФ, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на объект преступления, в частности, на

такой его элемент, как предмет: при вандализме это абсолютно любые сооружения, а в случае с частью 3 статьи 3541 — только символы воинской славы. Следовательно, эти статьи конкурируют друг с другом как общая и специальная нормы.

Сохранение исторической памяти — одно из главных направлений политики нашего государства, память о защитниках Отечества и защита исторической правды — это конституционные ценности ^[11]. Президент РФ не раз подчеркивал важность уроков прошлого для уверенного шага в будущее. Законодатель следует такой тенденции: в 2021 г. были внесены поправки в ст. 3541 УК РФ, введен новый состав преступления, предусмотренный статьей 2434 УК РФ и т.д. Нововведения в уголовный закон породили ряд проблем в теории и правоприменении. При квалификации реабилитации нацизма может возникнуть трудность отграничения этого преступления от действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ). По существу, ст. 3541 УК РФ является специальной нормой для статьи 282 УК РФ и подлежит самостоятельному вменению. При разграничении статей 20.3 КоАП РФ, 2824 и 3541 УК РФ необходимо обращать внимание на форму выражения одобрения нацистских преступлений. На наш взгляд, для осуществления более эффективной уголовно-правовой защиты необходимо разработать постановление Пленума Верховного Суда РФ, в котором были бы отражены и разрешены проблемные на сегодняшний день вопросы состава преступления, а также закреплены основные дефиниции, отсутствие которых затрудняет правильное применения нормы. В связи с этим проблема изучения и совершенствования нормы об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма является особо актуальной задачей, решение которой выступает важной предпосылкой безопасного существования как отдельных демографических групп людей, так и всего человечества в целом.

Библиография

1. Иванов А.Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2018.
2. Трикоз Е.Н. Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и международно-правовой аспекты. М., 2007.
3. Кибальник А.Г. Реабилитация нацизма как преступление против мира и безопасности человечества: монография / А. Г. Кибальник, А. Ю. Иванов. - Москва: Юрлитинформ, 2019.
4. Турышев А. А. Реабилитация нацизма в УК РФ // Правовых технологии. 2014. №1. С. 8
5. Розенко С. В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2014.
6. Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: Моногр. М, 2015. С. 16.
7. Кочои С.М. Об уголовно-правовом противодействии нацизму и расизму // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности: сб. науч. труд. Саратов, 2006. С. 586-589.
8. Кунов И.М. Об отдельных проблемах квалификации реабилитации нацизма (статья 3541 УК РФ) // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 5. С. 122-123.
9. Чудин Н. М. Экстремизм — возрастающая общественная опасность // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.): сборник науч. ст. / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2017. С. 576–583, 578.
10. Каримов М. А. Соотношение составов преступлений, предусмотренных ст. 282 и ч. 1 ст. 3541 УК РФ // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 7 (35). С. 213–214.

11. Сазонникова Е. В. Память о защитниках Отечества и защита исторической правды как конституционные ценности // Конституционное и муниципальное право, 2020, № 10

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, разграничение реабилитации нацизма и смежных составов преступлений. Заявленные границы исследования соблюдены автором. Наименование работы необходимо уточнить: с точки зрения стилистики более правильным будет название: "Разграничение реабилитации нацизма и смежных составов преступлений: теория и практика".

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им очень кратко: "Появление в уголовном законодательстве нормы о реабилитации нацизма вызвало немало споров. В литературе высказывалась точка зрения о том, что рассматриваемая норма – лишняя и «является примером избыточной конкуренции уголовно-правовых норм» [1, с. 16], так как перечисленные деяния уже предусмотрены другими нормами действующего УК, посвященными экстремистской деятельности". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Проанализировав вышеприведенные позиции, мы пришли к выводу о том, что их приверженцы полагают, что в случаях, когда акты реабилитации нацизма «сами по себе» содержат признаки деяний, указанных в «экстремистских» статьях 280 и 282 УК РФ, они всегда должны квалифицироваться по совокупности преступлений. Нам, однако, представляется неправильным согласиться с такой квалификацией. Нацизм, на наш взгляд, является проявлением экстремизма, так как согласно статье 1 экстремизм как явление включает в себя в том числе пропаганду исключительности и превосходства, либо неполноценности человека по определенным признакам, а также, распространение и пропаганду нацистских материалов (См.: Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ, 2002. № 30, Ст. 3031.)"; "Следовательно, сама по себе реабилитация нацизма содержит признаки выражения негативной оценки по тем или иным дискриминационным признаками или к той или иной социальной группе. Представляется, что целесообразно рассматривать норму, предусмотренную частью 1 статьи 3541 УК РФ как специальную к части 1 статьи 282 УК РФ. Таким образом, нацизм – это наиболее опасное проявление экстремизма, и любое действие по его возрождению «автоматически» содержит в себе признаки возбуждения ненависти или вражды, а равно унижения человеческого достоинства по перечисленным в части 1 статьи 282 УК РФ основаниям. Именно поэтому в данном случае невозможна идеальная совокупность преступлений, в обратном же случае будет нарушен принцип справедливости уголовного закона"; "Еще одной отличительной особенностью статьи 282 УК РФ является тот факт, что в отношении деяний, предусмотренных в части 1 данной нормы, введена административная преюдиция – лицо будет привлечено к уголовной ответственности только в случае повторного совершения аналогичных деяний в течении года. Подобных оговорок ст. 3541 УК РФ не содержит" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной

правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор отграничивает ст. 354.1 УК РФ от ст.ст. 282, 280, 282.4 УК РФ и др. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 6 источниками (монографией и научными статьями). С формальной точки зрения их должно быть не менее 10. В целом же автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется (Л. В. Иногамова-Хегай, И. М. Кунов и др.) и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно, положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Сохранение исторической памяти — одно из главных направлений политики нашего государства, память о защитниках Отечества и защита исторической правды — это конституционные ценности [6]. Президент РФ не раз подчеркивал важность уроков прошлого для уверенного шага в будущее. Законодатель следует такой тенденции: в 2021 г. были внесены поправки в ст. 354.1 УК РФ, введен новый состав преступления, предусмотренный статьей 243.4 УК РФ и т.д. Нововведения в уголовный закон породили ряд проблем в теории и правоприменении. При квалификации реабилитации нацизма может возникнуть трудность отграничения этого преступления от действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ). По существу, ст. 354.1 УК РФ является специальной нормой для статьи 282 УК РФ и подлежит самостоятельному вменению. При разграничении статей 20.3 КоАП РФ, 282.4 и 354.1 УК РФ необходимо обращать внимание на форму выражения одобрения нацистских преступлений. На наш взгляд, для осуществления более эффективной уголовно-правовой защиты необходимо разработать постановление Пленума Верховного Суда РФ, в котором были бы отражены и разрешены проблемные на сегодняшний день вопросы состава преступления, а также закреплены основные дефиниции, отсутствие которых затрудняет правильное применения нормы. В связи с этим проблема изучения и совершенствования нормы об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма является особо актуальной задачей, решение которой выступает важной предпосылкой безопасного существования как отдельных демографических групп людей, так и всего человечества в целом"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права при условии ее доработки: уточнении наименования работы, раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, расширении теоретической базы статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

на статью

Разграничение реабилитации нацизма и смежных составов преступлений: теория и

практика

Название соответствует содержанию материалов статьи.

В названии статьи просматривается научная проблема, на решение которой направлено исследование автора.

Рецензируемая статья представляет научный интерес. Автор разъяснил выбор темы исследования и обосновал её актуальность.

В статье не сформулирована цель исследования, не указаны объект и предмет исследования, методы, использованные автором.

На взгляд рецензента, основные элементы «программы» исследования просматриваются в названии и тексте статьи.

Автор обозначил результаты анализа научной литературы по теме исследования и его новизну («В условиях наличия ряда смежных составов преступлений кажется необходимым разработать критерии их разграничения для более корректного применения уголовного закона»).

При изложении материала автор избирательно продемонстрировал результаты анализа историографии проблемы в виде ссылок на актуальные труды по теме исследования и апелляции к оппонентам.

На взгляд рецензента, автор грамотно использовал источники, выдержал научный стиль изложения, грамотно использовал методы научного познания, соблюдал принципы логичности, систематичности и последовательности изложения материала.

В качестве вступления автор указал на причину выбора темы исследования, обосновал её актуальность.

В основной части статьи автор сообщил, что «появление в уголовном законодательстве нормы о реабилитации нацизма вызвало немало споров» т.д., что «деяния, предусмотренные частью 1 статьи 3541 УК РФ, следует отграничивать от положений статьи 282 УК РФ» и что «данные составы преступлений следует считать смежными, так как нацизм является проявлением экстремизма и имеет с ним общую правовую природу» т.д.

Автор изложил точки зрения на квалификацию деяния, содержащего признаки статей 282 и 3541 УК РФ, и заявил, в свою очередь, что «реабилитация нацизма содержит признаки выражения негативной оценки по тем или иным дискриминационным признаками или к той или иной социальной группе», и что «целесообразно рассматривать норму, предусмотренную частью 1 статьи 3541 УК РФ как специальную к части 1 статьи 282 УК РФ». Автор объяснил, почему «в данном случае невозможна идеальная совокупность преступлений», и в каком случае «деяние следует дополнительно квалифицировать по ст. 282 УК РФ». Затем автор пояснил, что «при разграничении статьи 282 УК РФ от части 1 ст. 3541 УК РФ также следует обратить внимание на то, что объективная сторона последней нормы более конкретизирована и выражена определенными действиями» т.д., что «отличительной особенностью статьи 282 УК РФ является тот факт, что в отношении деяний, предусмотренных в части 1 данной нормы, введена административная преюдиция – лицо будет привлечено к уголовной ответственности только в случае повторного совершения аналогичных деяний в течении года» т.д.

Далее автор обратил внимание, во-первых, на «вопрос отграничения части 1 статьи 20.3 КоАП РФ и 2824 УК РФ от части 1 статьи 3541 УК РФ, так как определения деяний очень схожи между собой», пояснив, что «сложность квалификации заключается в том, что действия могут одновременно подпадать как под рамки пропаганды или публичной демонстрации нацистской символики или атрибутики, так и под рамки одобрения преступлений, установленных в приговоре МВТ» т.д.; во-вторых, на сравнение

обвинений в распространении заведомо ложных сведений о деятельности СССР во время ВОВ или ветеранах ВОВ и в клевете, пояснив, что первом случае «различие необходимо проводить по такому признаку объекта состава преступления, как потерпевший». Автор перечислил лиц, отнесенных к ветеранам Великой Отечественной войны Федеральным законом от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

Затем автор указал на различие объективных сторон составов преступлений в статье 2434 и ч. 3 статьи 3541 УК РФ.

Выводы автора носят обобщающий характер, обоснованы, сформулированы ясно.

Выводы позволяют оценить научные достижения автора в рамках проведенного им исследования. Выводы отражают результатов исследования, проведенного автором, в полном объеме.

В заключительном абзаце статьи автор сообщил, что «сохранение исторической памяти — одно из главных направлений политики нашего государства» т.д., и что «законодатель следует такой тенденции». При этом, заявил автор, «нововведения в уголовный закон породили ряд проблем в теории и правоприменении». Автор предложил «для осуществления более эффективной уголовно-правовой защиты» «разработать постановление Пленума Верховного Суда РФ, в котором были бы отражены и разрешены проблемные на сегодняшний день вопросы состава преступления, а также закреплены основные дефиниции, отсутствие которых затрудняет правильное применения нормы».

Автор резюмировал, что «проблема изучения и совершенствования нормы об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма является особо актуальной задачей, решение которой выступает важной предпосылкой безопасного существования как отдельных демографических групп людей, так и всего человечества в целом».

На взгляд рецензента, потенциальная цель исследования автором достигнута.

Объем статьи обусловлен кругом потенциальных задач, поставленных автором для достижения потенциальной цели исследования.

Публикация в данном виде может вызвать интерес у аудитории журнала.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Количенко А.А., Мушаков В.Е., Грачева О.А. Особенности обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом участнике уголовного процесса в условиях цифровизации // Полицейская деятельность. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.4.71325 EDN: RRTPAI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71325

Особенности обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом участнике уголовного процесса в условиях цифровизации

Количенко Артем Андреевич

ORCID: 0000-0002-1962-197X

кандидат юридических наук

преподаватель; кафедра криминалистики; Нижегородская академия МВД России
603950, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3

✉ kolichenkoa@mail.ru

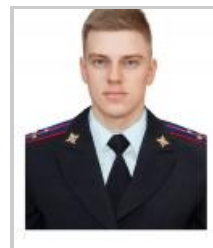

Мушаков Виталий Евгеньевич

преподаватель; кафедра деятельности органов внутренних дел в особых условиях; Омская академия
МВД России

644092, Россия, Омская область, г. Омск, пр-т Комарова, 7

✉ mushakov.2018@mail.ru

Грачева Олеся Александровна

старший преподаватель; кафедра криминалистики; Нижегородская академия МВД России

603950, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3

✉ olesya_leushkina@mail.ru

[Статья из рубрики "Актуальный вопрос"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.4.71325

EDN:

RRTPAI

Дата направления статьи в редакцию:

22-07-2024

Дата публикации:

29-07-2024

Аннотация: Применение информационных технологий, бесспорно, является катализатором развития общества и государства, но в тоже время порождает определенные риски защиты персональных данных рядовых граждан, в том числе граждан-участников уголовного судопроизводства. Настоящая статья посвящена нарастающей и требующей особого внимания – проблеме обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом участнике уголовного судопроизводства в условиях цифровизации. Названная проблема видится актуальной ввиду того, что граждане, зачастую, самостоятельно предают гласности различные аспекты своей повседневной жизни, размещая информацию о себе в сети «Интернет», включая публикацию текстовых, фото- и видеоматериалов и т.п. По данной причине в целях обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице в условиях цифровизации особой актуальностью обладает изъятие из публичного доступа персональных данных, позволяющих установить личность защищаемого участника уголовного судопроизводства. В статье проанализированы положения нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Методологическая основа исследования представлена, первоочередно, диалектическим методом познания; авторами статьи применялись общенаучные методы исследования (анализ, синтез, дедукция, индукция, формально-логический, прогнозирования) и частнонаучные методы исследования (статистический и формально-юридический). В статье рассмотрены актуальные проблемы обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом участнике уголовного судопроизводства. Особое внимание уделено недостаточной эффективности действующего механизма изъятия из сети «Интернет» информации о защищаемом лице. Делается акцент на распространенности и широкодоступности теневых сегментов виртуальной среды как проблеме обеспечения конфиденциальности сведений защищаемых лиц. По результатам исследования авторы статьи пришли к выводу о неразрешимости в современных условиях задачи изъятия из публичного доступа исчерпывающего объема персональных данных, в связи с чем следует стремиться к минимизации возможностей раскрытия конфиденциальных сведений о защищаемых лицах посредством сети «Интернет». Авторы предлагают в целях обеспечения конфиденциальности сведений защищаемого участника уголовного судопроизводства следователю, дознавателю или прокурору, инициировавшим применение рассматриваемой меры безопасности, осведомлять участников уголовного судопроизводства о необходимости принятия самостоятельных мер к удалению цифровых следов в сети «Интернет».

Ключевые слова:

уголовное судопроизводство, цифровизация, персональные данные, информационная безопасность, следователь, взаимодействие, правоохранительная деятельность, свидетель, потерпевший, идентификация личности

Введение. В современных условиях научно-технического прогресса в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» накоплен массив сведений, позволяющий тем или иным образом идентифицировать граждан, либо получить о них иную необходимую информацию. Так, только по предварительным подсчетам в 2023 году в сети было

незаконно размещено 1,12 млрд. персональных данных, что почти на 60% выше показателя 2022-го года [\[1\]](#). А, к примеру, по данным Роскомнадзора уже в 2024 году за один случай в сети было незаконно размещено 500 млн. данных россиян [\[2\]](#). Распространенность публичной информационной сети, а также доступность транслируемого ею контента, обуславливают возникновение проблем в сфере охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, что, в свою очередь, может поставить под угрозу реализацию положения, закрепленного в статье 2 Конституции Российской Федерации – «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства» [\[1\]](#).

Складывающаяся ситуация требует решительных действий. Как минимум, необходима проработка вопроса о том, как в таких условиях обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства, на которых может быть оказано как физическое, так и психологическое воздействие. И в первом, и во втором случаях это может стать возможным вследствие получения заинтересованными лицами-злоумышленниками из сети «Интернет» (в т.ч. из соответствующих баз данных) персональных данных о месте рождения человека, адресе регистрации и проживания, сведениях о страницах в социальных сетях и пр. – т.е. тех сведений, которые позволят оказать влияние на человека, например: оказать психологическое давление на человека, а именно запугать его через сообщения в мессенджерах и социальных сетях. Усугубляет ситуацию и тот факт, что «каждый день, каждый час умные устройства, социальные сети и поисковые системы собирают личную информацию пользователей ... банковские, страховые, медицинские организации также требуют предоставления персональных данных для оказания услуг» [\[3, с. 101\]](#).

Обзор литературы. Представленное к обзору направление является малоисследованным, несмотря на многократное увеличение трудов ученых-процессуалистов о рисках и преимуществах цифровизации применительно к уголовному судопроизводству.

На недостаточную исследованность, во-первых, указывает факт отсутствия исследований монографического уровня, и, во-вторых, наличие единичных публикаций, тем или иным образом затрагивающих тему обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом участнике уголовного процесса в условиях цифровизации. Обозначим некоторые из них.

Так, одной из таких публикаций является работа Р.М. Рамазанова, в которой акцент делается на использовании информационных технологий при обеспечении безопасности участников уголовного процесса. Однако, по результатам исследования названный автор, лишь констатирует факт наличия проблем, связанных с обеспечением информационной безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве [\[4, с. 620\]](#).

Также следует обратить внимание на статью Н.О. Никурадзе, рассуждающей об обеспечении кибербезопасности данных при применении электронных средств обработки и хранения информации в сфере уголовного судопроизводства. По заверению Натальи Олеговны эффективность защиты информации в электронном виде, включая процесс её обработки, хранения и передачи, «прямо пропорциональна качеству расследования и разрешения уголовного дела по существу, а также обеспечению защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса» [\[5, с. 137\]](#).

О порождении проблемы обеспечения защиты персональных данных участников уголовного процесса известно из исследования Н.В. Софийчук и Л.А. Колпаковой – но лишь в том случае, если на сайтах судов будут размещаться записи веб-заседаний (что по уверению названных ученых уже практикуется) [\[6, с. 76\]](#).

Материалы и методы. В статье проанализированы положения нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Методологическая основа исследования представлена, первоочередно, диалектическим методом познания; авторами статьи применялись общенаучные методы исследования (анализ, синтез, дедукция, индукция, формально-логический, прогнозирования) и частнонаучные методы исследования (статистический и формально-юридический).

Результаты исследования. Во избежание случаев применения физического и психологического воздействия на потерпевших и свидетелей в целях изменения содержания их показаний, либо отказа от дачи показаний по уголовному делу, законодательством Российской Федерации предусмотрено осуществление процессуальных и непроцессуальных мероприятий, обеспечивающих безопасность участников уголовного процесса. Так, при наличии достаточных данных о том, что участникам уголовного судопроизводства, их близким родственникам и близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, а также должностные лица органов следствия или дознания вправе применить в отношении указанных лиц меры безопасности, что следует из ч. 3 ст. 11 Уголовного-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [\[2\]](#).

Актуальность применения мер безопасности в сфере уголовно-процессуальных отношений подтверждается статистическими данными, представленными Правительством Российской Федерации. Так, в период с 2006 по 2022 г. в отношении 39 тыс. защищаемых лиц осуществлено более 94 тыс. мер безопасности, среди которых приоритетными выступили личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице, а также временное помещение в безопасное место [\[3\]](#).

Обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице в качестве меры безопасности участников уголовного судопроизводства указано в п. 4 ст. 5 Федерального закона от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» [\[4\]](#) и п. 3 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [\[5\]](#) (далее – Федеральный закон № 119). При этом в ч. 1 ст. 9 Федерального закона № 119 раскрывается следующий перечень мер, направленных на сохранение конфиденциальности участников уголовного судопроизводства:

- 1) «запрет на распространение информации, содержащей сведения о защищаемом лице (персональные данные), выдачу находящихся у оператора сведений о защищаемом лице (персональных данных);
- 2) замена абонентских номеров телефонов защищаемого лица и государственных регистрационных знаков используемых им или принадлежащих ему транспортных

средств»^[6].

В правоприменительной практике обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице осуществляется посредством изъятия из публичного доступа его персональных данных, что является гарантией сохранения в тайне личности участника уголовного судопроизводства. В системе МВД России органом, ответственным за реализацию рассматриваемой меры безопасности лица, вовлеченного в орбиту уголовно-процессуальных отношений, является Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (далее – УОГЗ МВД России). Наделенные правоприменительными полномочиями территориальные подразделения УОГЗ МВД России осуществляют оперативно-розыскные и иные мероприятия в целях защиты жизни, здоровья лиц, подлежащих государственной защите, а также обеспечения сохранности их имущества.

Подразделения УОГЗ МВД России в целях реализации возложенных на них обязанностей вправе самостоятельно определять меры безопасности, необходимые для обеспечения государственной защиты участников уголовного процесса. Вместе с тем, Правилами осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 14.07.2015 № 705 (далее – Постановление Правительства РФ № 705)^[7], предусмотрен механизм изъятия персональных данных защищаемого лица из публичного доступа, как в материальной, так и в виртуальной среде.

Основываясь на материалах, представленных органами следствия, дознания, прокуратуры или суда, должностные лица подразделений УОГЗ МВД России выносят мотивированное постановление о применении меры безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений в отношении защищаемого лица и вручают его руководителям организаций (учреждений), которые могут обладать такими сведениями. В современных условиях указанными организациями являются различные операторы персональных данных, располагающие информационно-справочными системами (базами и банками данных, картотеками, архивами, реестрами, справочниками), содержащими представленные на материальных и оцифрованных носителях сведения о защищаемом лице.

В каждом конкретном случае перечень рассматриваемых организаций самостоятельно определяется подразделениями УОГЗ МВД России в границах обслуживаемой территории, и, как правило, включает многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг, кредитные организации, операторов сотовой связи, паспортные службы, органы публичной власти, государственные и муниципальные предприятия и учреждения. Удалению и анонимизации подлежат, в частности, установочные данные о лице (его фамилия, имя, отчество, дата рождения и т.п.), контактная информация (мобильный и рабочий телефоны, адреса места жительства, работы и обучения), сведения об основных документах (паспорт гражданина РФ, заграничный паспорт, водительское удостоверение, страховое свидетельство государственного пенсионного страхования, свидетельство ИНН, документы об образовании и др.), биографические сведения (место рождения, обучения, работы и др.). С момента получения мотивированного постановления оператор персональных данных обязуется не только скрыть из обрабатываемых им источников информацию о защищаемом лице, но и ограничить выдачу указанной информации третьим лицам.

Учитывая, что в современную эпоху среди граждан зачастую принято самостоятельно предавать гласности различные аспекты своей повседневной жизни, виртуальная среда

стала первоочередным источником получения каких-либо сведений, позволяющих их идентифицировать. По данной причине в целях обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице в условиях цифровизации особой актуальностью обладает изъятие из публичного доступа персональных данных, опосредуемых в сети «Интернет»: данные аккаунтов мессенджеров (WhatsApp, Telegram), привязанных к контактному телефону; цифровых коммуникаций (личные и корпоративные электронные письма, телефонные звонки); банковских транзакций; используемых онлайн-приложений, требующих верификации клиента; данные пользователя социальной сети; опубликованные текстовые, фото- и видеоматериалы; а также иные «цифровые» следы. Нахождение в виртуальной среде перечисленных сведений, позволяющих установить личность свидетеля и потерпевшего по уголовному делу, угрожает их физической и психической безопасности, а также сохранности имущества.

Удаление исчерпывающего объема информации о защищаемом лице зависит от технических возможностей органов, обеспечивающих их безопасность. По этой причине п. 9.5 Постановления Правительства РФ № 705 предусматривает порядок взаимодействия УОГЗ МВД России с Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Подразделения УОГЗ МВД России самостоятельно определяют перечень доменных имен, сетевых адресов и указателей страниц сайтов в сети «Интернет», содержащих сведения о защищаемом лице, и направляют его в Роскомнадзор. Последний вносит указанные Интернет-ресурсы в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено^[8].

Кроме того, в целях удаления персональных данных защищаемого лица необходимо направлять запросы в администрацию социальной сети «ВКонтакте», наиболее востребованной среди российских граждан. Информация о пользователе социальной сети включает данные его цифрового профиля, текстовые и аудио-сообщения, а также аудио-, фото- и видео-материалы, имеющиеся в свободном доступе и позволяющие идентифицировать защищаемое лицо. Тем самым, обеспечивается конфиденциальность сведений о защищаемом лице в данном сегменте виртуальной среды.

Несмотря на взаимодействие подразделений УОГЗ МВД России с Роскомнадзором и администрациями социальных сетей, в настоящее время механизм изъятия из сети «Интернет» информации о защищаемом лице является недостаточно эффективным.

Во-первых, технология VPN позволяет пользователю установить зашифрованное соединение с сайтом в сети «Интернет» и, тем самым, обойти блокировки виртуальных ресурсов, запрещенных Роскомнадзором.

Во-вторых, в информационной сети функционируют различные виртуальные ресурсы, позволяющие на коммерческой основе получить персональные данные о гражданах РФ, в том числе являющихся участниками уголовного судопроизводства. Так, по исковому заявлению Роскомнадзора Решением Таганского районного суда Москвы от 01.07.2021 деятельность интернет-ресурса «<https://t.me/eogdatabotbot>» признана незаконной и нарушающей права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну^[9].

В настоящее время Роскомнадзор в ходе мониторинга сети «Интернет» и рассмотрения обращения граждан на нарушение их прав в сфере обработки персональных данных

продолжает выявлять Telegram-боты, которые предоставляют неограниченному кругу лиц доступ к персональным данным без согласия их владельцев. Однако после блокировки подобные Telegram-боты систематически пересоздаются, поскольку на фоне спроса среди граждан приносят их администраторам денежную выгоду.

Обсуждение и заключения. Учитывая изложенное, распространенность и широкодоступность теневых сегментов виртуальной среды представляет проблему обеспечения конфиденциальности сведений защищаемых лиц.

В обозначенных условиях задача изъятия из публичного доступа исчерпывающего объема персональных данных представляется неразрешимой. Поэтому необходимо стремиться к минимизации возможностей раскрытия конфиденциальных сведений о защищаемых лицах посредством сети «Интернет».

Помимо проводимых непроцессуальных мероприятий по обеспечению конфиденциальности сведений защищаемых лиц со стороны УОГЗ МВД России и Роскомнадзора, защищаемое лицо, располагая информацией об оставленных «цифровых» следах, может самостоятельно принять меры к их удалению из виртуальной среды. Об этом следователю, дознавателю или прокурору, инициировавшим применение рассматриваемой меры безопасности, целесообразно осведомлять участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, в условиях цифровизации общества при применении меры безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений участников уголовного судопроизводства требуется изъятие информации, позволяющей идентифицировать их не только в материальной, но и виртуальной среде. Учитывая динамическое развитие теневых сегментов сети «Интернет», затруднительно изъятие всего массива персональных данных защищаемых лиц.

[1] Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 года всенародным голосованием (с изменениями, внесенным Законом Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ и одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Постановление Правительства РФ от 06.09.2023 № 1454-47 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 - 2028 годы» (вместе с «Государственной программой «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 - 2028 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Там же.

[7] Постановление Правительства РФ от 14.07.2015 № 705 (ред. от 17.09.2022) «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Подробнее см.: URL: <https://eais.rkn.gov.ru/> (дата обращения: 06.05.2024).

[9] Решение Таганского районного суда г. Москва от 01 июля 2021 г. по делу № 02-2418/2021 // URL: <https://clck.ru/3AyQf7> (дата обращения: 20.05.2024).

Библиография

1. Аналитики оценили рост утечек персональных данных в России. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/03/2024/65ec41e89a7947dc41bd43f9> (дата обращения: 28.05.2024).
2. Роскомнадзор сообщил об утечке 500 млн. данных о россиянах за один раз. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65d7ef3d9a7947d8608dbbb3> (дата обращения: 29.05.2024).
3. Иванова А.П. Утечка персональных данных: большая проблема в цифровую эпоху // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2020. № 4. С 100-108.
4. Рамазанов Р.М. Использование информационных технологий при обеспечении безопасности участников уголовного процесса // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 4 (46). С. 616-622.
5. Никурадзе Н.О. К вопросу об обеспечении кибербезопасности данных при применении электронных средств обработки и хранения информации в сфере уголовного судопроизводства // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11 (203). С. 134-137.
6. Софийчук Н.В., Колпакова Л.А. К вопросу о доступе граждан к правосудию в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // Lex russica. 2020. № 11. С. 71-80.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, особенности обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом участнике уголовного процесса в условиях цифровизации. Заявленные границы исследования соблюдены авторами.

Методология исследования раскрыта: "Методологическая основа исследования представлена, первоочередно, диалектическим методом познания; авторами статьи применялись общенаучные методы исследования (анализ, синтез, дедукция, индукция, формально-логический, прогнозирования) и частнонаучные методы исследования (статистический и формально-юридический)".

Актуальность избранной авторами темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается ими следующим образом: "В современных условиях научно-технического прогресса в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

накоплен массив сведений, позволяющий тем или иным образом идентифицировать граждан, либо получить о них иную необходимую информацию. Так, только по предварительным подсчетам в 2023 году в сети было незаконно размещено 1,12 млрд. персональных данных, что почти на 60% выше показателя 2022-го года [1]. А, к примеру, по данным Роскомнадзора уже в 2024 году за один случай в сети было незаконно размещено 500 млн. данных россиян [2]. Распространенность публичной информационной сети, а также доступность транслируемого ею контента, обуславливают возникновение проблем в сфере охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, что, в свою очередь, может поставить под угрозу реализацию положения, закрепленного в статье 2 Конституции Российской Федерации – «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства» [1]. Складывающаяся ситуация требует решительных действий. Как минимум, необходима проработка вопроса о том, как в таких условиях обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства, на которых может быть оказано как физическое, так и психологическое воздействие" и др. Ученые раскрывают степень изученности поднимаемых в статье проблем: "Представленное к обзору направление является малоисследованным, несмотря на многократное увеличение трудов ученых-процессуалистов о рисках и преимуществах цифровизации применительно к уголовному судопроизводству. На недостаточную исследованность, во-первых, указывает факт отсутствия исследований монографического уровня, и, во-вторых, наличие единичных публикаций, тем или иным образом затрагивающих тему обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом участнике уголовного процесса в условиях цифровизации" и т.д.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений авторов: "Основываясь на материалах, представленных органами следствия, дознания, прокуратуры или суда, должностные лица подразделений УОГЗ МВД России выносят мотивированное постановление о применении меры безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений в отношении защищаемого лица и вручают его руководителям организаций (учреждений), которые могут обладать такими сведениями. В современных условиях указанными организациями являются различные операторы персональных данных, располагающие информационно-справочными системами (базами и банками данных, картотеками, архивами, реестрами, справочниками), содержащими представленные на материальных и оцифрованных носителях сведения о защищаемом лице. В каждом конкретном случае перечень рассматриваемых организаций самостоятельно определяется подразделениями УОГЗ МВД России в границах обслуживаемой территории, и, как правило, включает многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг, кредитные организации, операторов сотовой связи, паспортные службы, органы публичной власти, государственные и муниципальные предприятия и учреждения. Удалению и анонимизации подлежат, в частности, установочные данные о лице (его фамилия, имя, отчество, дата рождения и т.п.), контактная информация (мобильный и рабочий телефоны, адреса места жительства, работы и обучения), сведения об основных документах (паспорт гражданина РФ, заграничный паспорт, водительское удостоверение, страховое свидетельство государственного пенсионного страхования, свидетельство ИНН, документы об образовании и др.), биографические сведения (место рождения, обучения, работы и др.). С момента получения мотивированного постановления оператор персональных данных обязуется не только скрыть из обрабатываемых им источников информацию о защищаемом лице, но и ограничить выдачу указанной информации третьим лицам" ; "Кроме того, в целях удаления

персональных данных защищаемого лица необходимо направлять запросы в администрацию социальной сети «ВКонтакте», наиболее востребованной среди российских граждан. Информация о пользователе социальной сети включает данные его цифрового профиля, текстовые и аудио-сообщения, а также аудио-, фото- и видео-материалы, имеющиеся в свободном доступе и позволяющие идентифицировать защищаемое лицо. Тем самым, обеспечивается конфиденциальность сведений о защищаемом лице в данном сегменте виртуальной среды. Несмотря на взаимодействие подразделений УОГЗ МВД России с Роскомнадзором и администрациями социальных сетей, в настоящее время механизм изъятия из сети «Интернет» информации о защищаемом лице является недостаточно эффективным.

Во-первых, технология VPN позволяет пользователю установить зашифрованное соединение с сайтом в сети «Интернет» и, тем самым, обойти блокировки виртуальных ресурсов, запрещенных Роскомнадзором. Во-вторых, в информационной сети функционируют различные виртуальные ресурсы, позволяющие на коммерческой основе получить персональные данные о гражданах РФ, в том числе являющихся участниками уголовного судопроизводства" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан авторами в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученые обосновывают актуальность избранной ими темы исследования. В основной части работы авторы рассматривают проблему обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом участнике уголовного процесса в условиях цифровизации и предлагают пути ее решения. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 6 источниками (научными статьями, аналитическими и статистическими материалами), не считая нормативного и эмпирического материалов. В целом авторам удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется авторами корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Учитывая изложенное, распространенность и широкодоступность теневых сегментов виртуальной среды представляет проблему обеспечения конфиденциальности сведений защищаемых лиц.

В обозначенных условиях задача изъятия из публичного доступа исчерпывающего объема персональных данных представляется неразрешимой. Поэтому необходимо стремиться к минимизации возможностей раскрытия конфиденциальных сведений о защищаемых лицах посредством сети «Интернет». Помимо проводимых непроцессуальных мероприятий по обеспечению конфиденциальности сведений защищаемых лиц со стороны УОГЗ МВД России и Роскомнадзора, защищаемое лицо, располагая информацией об оставленных «цифровых» следах, может самостоятельно принять меры к их удалению из виртуальной среды. Об этом следователю, дознавателю или прокурору, инициировавшим применение рассматриваемой меры безопасности, целесообразно осведомлять участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, в условиях цифровизации общества при применении меры безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений участников уголовного судопроизводства требуется изъятие информации, позволяющей идентифицировать их не только в материальной, но и виртуальной среде. Учитывая динамическое развитие

теневых сегментов сети «Интернет», затруднительно изъятие всего массива персональных данных защищаемых лиц"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного процесса.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Волкова А.Ю. Физическая неприкосновенность как объект распоряжения свободы воли лица // Полицейская деятельность. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.4.71274 EDN: UCOLIM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71274

Физическая неприкосновенность как объект распоряжения свободы воли лица

Волкова Алина Юрьевна

ORCID: 0000-0003-1944-3453

кандидат юридических наук

старший преподаватель; кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права; Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

603950, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3

✉ auvolkovs@mail.ru

[Статья из рубрики "Полиция и защита прав человека"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.4.71274

EDN:

UCOLIM

Дата направления статьи в редакцию:

17-07-2024

Аннотация: Физическая неприкосновенность как субъективное право каждого человека, означающее запрет на любое внешнее воздействие, возможно нарушающее физическую целостность человека. Это право тесно связано с правом на свободу и личную неприкосновенность, которые гарантируются Конституцией Российской Федерации и охраняются действующим уголовным законом. Предметом исследования выступает физическая неприкосновенность личности как специфичный объект уголовно-правовой охраны от любых форм физического и иных форм насилия. Целью исследования является совокупное представление физической неприкосновенности в качестве объекта распоряжения воли лица для наглядной демонстрации необходимости совершенствования уголовного законодательства в части охраны названного предмета. Развитие отдельных сфер жизни, связанных с тем или иным ограничением/вмешательством в физическую неприкосновенность человека требует должного освещения в доктрине уголовного права. Методами, использованными при

проведении исследования, выступили общие (диалектический метод, системный и комплексный подходы) и специальные (формально-юридический, сравнительно-правовой и др.). В ходе исследования получены следующие результаты работы: дана авторская трактовка физической неприкосновенности как самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, проанализированы современные реалии распоряжения лицом физической неприкосновенностью в различных сферах общественной жизни, определены границы распоряжения лицом названным объектом, а также обозначены перспективы развития законодательства, определяющего те или иные сферы распоряжения лицом собственной физической неприкосновенностью. Полученные результаты обладают научной новизной ввиду того, что они обобщают межотраслевой характер правового регулирования физической неприкосновенности личности и могут быть применены в практической деятельности различных органов государственной власти, при совершенствовании нормативного регулирования в обозначенных сферах, а также в рамках конференций, митапов, хакатонов, деятельность которых носит просветительский характер по тематике исследования.

Ключевые слова:

физическая неприкосновенность, согласие лица, диспозитивные начала, уголовное право, охрана личности, медицинские вмешательства, репродуктивные права, общественная опасность, субстантивное право, преступление

Введение. Охрана личности, включая ее физическую неприкосновенность, является первостепенной из задач международного права и отечественного законодательства, что подчеркивает важность личной автономии, самообладания и самоопределения человека собственным телом. Физическая неприкосновенность как составной элемент личной неприкосновенности признается объектом уголовно-правовой охраны – при совершении преступления причиняется вред законным интересам, неотъемлемым и неотделимым от права на жизнь как такового: физическое, психическое и моральное благополучие личности. Все права, составляющие физическую неприкосновенность лица, объединены в категорию соматических: именно их совокупность предполагает, по мнению Н.Н. Подольной, реализацию функций организма и определяет качество жизни каждого конкретного человека [\[1, с. 92\]](#).

Лицо в определенных ситуациях самостоятельно ставит вышеупомянутые блага в ситуации угрозы причинения вреда: медицинские вмешательства, включая искусственное прерывание беременности, спортивные травмы, суррогатное материнство, инъекционная косметология и т.п. Таким образом, соматические права в совокупности следует рассматривать как объект распоряжения свободой воли лица: в случае причинения вреда с дозволения или по просьбе лица представляется возможность выбрать из доступных ему вариантов поведения, т.е. в данном случае поступиться своими правами и свободами [\[2, с. 193-194\]](#). Динамичное развитие отдельных сфер жизни обуславливает необходимость совершенствования подхода к регламентации физической неприкосновенности личности, то есть возможности распоряжение ею как объектом свободы воли лица.

Результаты исследования. Физическая неприкосновенность личности понимается достаточно широко: жизнь личности, ее физическое и психическое здоровье, включая право на сексуальное самоопределение и репродуктивные права. Согласно положению

ч. 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право на личную неприкосновенность», где физическая неприкосновенность лишь ее составная часть. Это характеризует следующее, что *личная неприкосновенность – это субстантивное право*, предусмотренное как отечественным, так и международным законодательством, а физическая неприкосновенность ее составной элемент. В рамках исследования представляют интерес возможные случаи распоряжения физической неприкосновенностью для причинения вреда собственной личной неприкосновенности лица.

Физическая неприкосновенность личности обладает статусом объекта уголовно-правовой охраны. Во всех сферах физическая неприкосновенность, как составляющая личной неприкосновенности, является нематериальным благом. По мнению И.А. Фаста данное нематериальное благо носит системообразующий характер, включающее в себя механизмы беспрепятственной реализации и должной защиты [\[3, с. 184\]](#).

Относительно защиты указанного нематериального блага, публичный характер уголовных правоотношений лежит в основе признания действий общественно опасными, и посягающими на права, названные ранее и образующие в целом физическую неприкосновенность личности. В отдельных действиях имеется правовая оценка волеизъявления личности, лежащая в основе ненаказуемости деяния и снижения степени общественной опасности. Так, волеизъявление личности разграничивает ст. 131 и ст. 134 УК РФ, освобождает ВИЧ-инфицированное лицо от уголовной ответственности в ст. 122 УК РФ, определяет наказуемость действий, связанных с незаконным прерыванием беременности в ст. 111 и 123 УК РФ и др. В приведенных примерах лицо добровольно и осознанно соглашается на претерпевание последствий своего выбора, тем самым распоряжаясь своей физической неприкосновенностью.

Хотелось бы обозначить меры реагирования государства и отдельных субъектов Российской Федерации на возможность самоопределения матери при деторождении. Так, в Республике Коми, уже десятом регионе России, наравне с Новгородской и Тверской областями в течение последних полутора лет была введена административная ответственность за склонение к искусственному прерыванию беременности, тем самым, не допуская ограничение свободы воли беременной девушки в рамках такого сложного выбора.

Но в противовес подобным мерам в субъектах Российской Федерации необходимо осветить ситуацию в Соединенных Штатах Америки, где в отдельных штатах ограничили право женщин на производство аборта, что младенческая смертность в Техасе выросла почти на 13% за год после принятия законопроекта 8 Сената Техаса, с 1985 в 2021 году до 2240 в 2022 году [\[4\]](#).

Две государственные меры государственного реагирования на возможность производства искусственного прерывания беременности отображают последствия ограничения свободы в части принятия женщиной решения, связанной с распоряжением ее физической неприкосновенностью.

В соответствии с нормами зарубежного и международного законодательства физическая неприкосновенность (англ. «*bodily integrity*») трактуется намного шире: автономия и самоопределение в отношении своего тела, недопустимость любого физического вмешательства или давления на решение в отношении естественных физиологических процессов, так как это рассматривается в качестве нарушение прав и свобод человека. И особая сложность возникает при нестандартных формах деяний, нарушающих

физическую неприкосновенность личности: незаконное проведение искусственного оплодотворения или имплантация эмбриона, ограниченный доступ к противозачаточным средствам, забор генетического материала человека, проведение опытов над человеком и т.п. Нестандартные подходы к сексуальной идентификации также порождают споры в отношении распоряжения физической неприкосновенностью, особенно в детском возрасте. Нормы, касающиеся медицинских вмешательств в половую анатомию в связи с интерсексуальными вариациями, не были кодифицированы в международном праве, и большинство стран не приняли какого-либо законодательства для обеспечения этих прав. Но ряд авторов предпринимают попытки проиллюстрировать потенциальные пути устранения правовых пробелов в защите всех прав детей на физическую неприкосновенность и (будущую) физическую и сексуальную автономию [5].

В перечисленных выше случаях посягательств на физическую неприкосновенность человека решающую роль играет свобода воли человека при распоряжении отдельными соматическими правами. Но даже наличие свободы воли человека, получение согласия лица в установленном законом порядке и производство названных процедур требует их комплексной оценки, учитывая нормы морали и действующее законодательство, а также религиозные воззрения. Указанные критерии формируют определенные границы производства посягательств в отношении физической неприкосновенности лица исходя из правовой регламентации и этической допустимости.

В отечественных реалиях вопросы реализации права на сексуальное самоопределение, включающее сексуальное просвещение, являются злободневными и понимаются сквозь призму нарушения равенства прав и равенства возможностей людей по признаку сексуальных и гендерных различий. Тем самым игнорируются положения Декларации Всемирной Ассоциации Сексуального Здоровья, утверждающей, что сексуальные права основаны на универсальных правах человека, которые уже признаны в международных и региональных документах по правам человека, в конституциях и законах, правовых нормах и принципах (Декларация сексуальных прав by World Association for Sexual Health (WAS): провозглашена на 13-м Всемирном конгрессе сексологов в Валенсии, Испания, в 1997 году // Режим доступа: URL: <https://worldsexualhealth.net/wp-content/uploads/2019/10/DSR-Russian.pdf> (дата обращения: 15.07.2024).

Тема сексуального насилия погранична с проблемой домашнего насилия, посягающего на физическую неприкосновенность личности. Противодействие указанным видам насилия должно производиться институционально: лишь единство их профилактики и последующих серьезных мер ответственности уменьшит число посягательств на неприкосновенность личности как объект уголовно-правовой охраны.

Разработка международного законодательства, например, Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская Конвенция), действие которой направлено на защиту женщин от всех форм насилия, устанавливает принцип свободы воли лица при распоряжении своей физической неприкосновенностью (Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Стамбул, 11.V.2011 // Серия договоров Совета Европы №. 210. 36 с.).

В случае исключения свободы воли лица в виде добровольного свободно выраженного согласия на то или иное действие в свой адрес указанный нормативный документ требуют обязательного уголовного преследования. Таким образом, принцип согласия или его отсутствия является основанием наказуемости посягательств на физическую неприкосновенность личности.

Ст. 2 и 3 Закона о борьбе с проституцией в Японии определяет проституцию и ее наказуемый характер, если лицо вступает в половые сношения с неустановленным партнером за оплату или обещание получить оплату (Закон Японии «О борьбе с проституцией» от 24 мая 1956 г. в ред. Закона № 52 от 2022 г. // E-Gov ポータル URL: <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=331AC0000000118> (дата обращения: 15.07.2024).

Таким образом, лицо распоряжается своей физической неприкосновенностью по своему усмотрению при оказании услуг интимного характера. Действующий отечественный уголовный закон в ст. 240 предполагает ответственность за принуждение к занятию проституцией, включая насильственные способы вовлечения, тем самым виновное лицо нарушает физическую неприкосновенность личности в части распоряжение собственной половой свободой.

В пояснительном докладе к Стамбульской конвенции уточняется, что судебное преследование «потребуется контекстной оценки доказательств, чтобы в каждом конкретном случае установить, имеет ли жертва возможность свободно согласиться на совершенный половой акт без применения насилия или угрозы его применения. Указанная оценка должна учитывать широкий спектр поведенческих реакций на сексуальное насилие, демонстрируемых жертвой, и не должна основываться на предположениях о типичном поведении в таких ситуациях. Согласие является добровольным и постоянным на участие в определенных сексуальных отношениях, но может быть отменено в любое время (например: Высокий суд Англии и Уэльса в деле R v. DPP и «А». [\[2013\]](#) EWHC 945 (Admin); Верховный суд Калифорнии, 29 Cal. 4th 756, 60 P.3d 183, 128 Cal. RPTR. 2d 783, 2003 Cal.).

Помимо физической неприкосновенности личности, затрагивающей её сексуальные права, требуют надлежащей правовой оценки случаи добровольного претерпевания вреда, характеризующегося неоднозначной психологической природой происхождения: известны случаи апотемнофилии, также известной как трансабильность или трансформируемость – это синдром нарушения целостности восприятия собственного тела (*body integrity identity disorder (BIID)*), при его диагностировании человек озабочен желанием ампутировать здоровую конечность. Согласно Международной классификации болезней, принятой ВОЗ, указанная дисфория относится к числу психических расстройств, расстройств поведения или нервного развития (ICD-11- International Classification of Diseases 11th Revision // World Health Organization, 2019. – Режим доступа: ICD API [сайт]. URL: <https://icd.who.int/browse11/l-m/en#/http://id.who.int/icd/entity/256572629> (дата обращения: 16.07.2024). Пациенты, страдающие от BIID, осознают несоответствие между их действительной и предполагаемой схемой тела, и они чувствуют, что быть инвалидом – это необходимый и важный аспект их личности [\[6, с. 1407\]](#). Это расстройство интерпретируется как добровольное желание лица стать инвалидом, что приводит к пагубным последствиям, проявляющимся в навязчивости данной идеи, существенно влияет на продуктивность, досуг или любое другое социальное функционирование, так как человек подвергает свое здоровье и жизнь серьезной опасности.

Поскольку ВОЗ указанное расстройство отнесено к категории болезней, удовлетворение желания человека по нарушению целостности своего организма не является законным и социально допустимым. Это связано с незаконными случаями проведения ампутации лицу, страдающему подобным расстройством. В подобном случае добровольное волеизъявление лица на нарушение физической неприкосновенности не имеет значения

при решении вопроса об ответственности лица, осуществившего незаконное медицинское вмешательство. В соответствии с отечественным законодательством подобного диагноза не существует, указанное расстройство не имеет юридического статуса, поэтому медицинский работник или иное лицо, удовлетворяющее желание лица на ампутирование здоровой конечности, будет подлежать уголовной ответственности на общих основаниях, и его действия будут квалифицированы в зависимости от умысла причинителя вреда и наступивших общественно опасных последствий. Аналогичная правовая оценка дается проведению на территории Российской Федерации калечащих операций, связанных с изменением гендерной идентичности человека. Хотя границы диспозитивного правового регулирования подобных действий должны определяться с использованием мультидисциплинарного подхода. Как отмечают специалисты, основные проблемы данной сферы касается ряда биоэтических дилемм, диагностическими трудностями, методологическими проблемами [\[7, с. 26\]](#).

Выводы. Свобода действий, осознанность выбора и возможность его сделать – это как нельзя лучше характеризует распоряжение лицом своими правами и законными интересами в рамках современных общественных отношений, где волеизъявление лица может быть реализовано зачастую противоправными способами. Осведомленность лица о комплексе его прав и свобод, образующих физическую неприкосновенность, и их специфики будет способствовать более эффективной реализации и охраны со стороны государства.

П о д физической неприкосновенностью следует понимать право лица на личную автономию собственного тела, подразумевающую защиту его физического, психического и морального благополучия. Охрана государством физической неприкосновенности граждан согласно требованиям международного и отечественного законодательства позволяет оценивать нарушения физической неприкосновенности другого человека в качестве неэтичных и в крайних случаях преступных деяний.

При возможном ограничении свободы личности в части распоряжения своей физической неприкосновенностью законодатель должен предвидеть возможные последствия подобного решения, включая преступные способы осуществления тех или иных медицинских вмешательств в перспективе тех или иных запретов.

Доктрина, законодательство и правоприменительная практика должны последовательно и аргументировано подходить к правовой оценке ситуаций, связанных с нарушением физической неприкосновенности лица по его добровольному и осознанному волеизъявлению, что определяет степень наказуемости действий по отношению к лицу, высказавшему подобную волю, вне зависимости от сферы подобного волеизъявления.

Библиография

1. Подольная Н. Н. Уголовная политика в сфере защиты репродуктивных прав от преступных посягательств // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9. № 2(34). С. 88-97.
2. Шевелева С. В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2015. 403 с.
3. Фаст И.А. Личная неприкосновенность // Вестник ННГУ. 2019. № 1. С. 182-186.
4. Ely Danielle M., Driscoll Anne K. Infant Mortality in United States: Provisional Data from the 2022 Period Linked Birth/Infant Death File // Vital Statistics Rapid Release report from the National Center for Health Statistics. Report No. 33, November 2023. Режим доступа: URL: <https://www.cdc.gov/> (дата обращения: 15.07.2024).

5. Debra L. DeLaet, Brian D. Earp, Elizabeth Mills. Which Children Have Rights? The ChildvЪ™s Right to Bodily Integrity and Protection Gaps for Children with Intersex Traits under International and National Laws // Special Section: Children's Rights: Contemporary Issues in Law and Society (Part 2). Amicus Curiae, Series 2, Vol 5, No 3, 2024. Pp. 448-473.
6. Milovanovic S., Duisin D., Jerinic M., Barisic J. Recommendations for the Treatment of Persons with Body Integrity Identity Disorder (BIID) // European Psychiatry. Volume 30, Supplement 1, 2015. P. 1407.
7. Ягубов М.И., Старостина Е.А., Добаева Н.В., Ичмелян М.А. Гендерное несоответствие: клинические, психологические и терапевтические аспекты // Медицинский вестник Юга России. 2022. № 13(3). С. 21-31.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Физическая неприкосновенность как объект распоряжения свободы воли лица».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам физическая неприкосновенность в контексте возможности ее распоряжения волей лица. Автором рассматриваются проблемы определения сущности физической неприкосновенности, толкования норм законодательства России, а также международного права по поводу охраны физической неприкосновенности, делаются принципиальные выводы по поводу, того, как ограничивать свободу воли лица по поводу распоряжения правом на физическую неприкосновенности. В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, положения законодательства России и зарубежных стран, мнения ученых материалы практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о физической неприкосновенности в контексте возможности ее распоряжения волей лица. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства России и ее субъектов. Например, следующий вывод автора: «Относительно защиты указанного нематериального блага, публичный характер уголовных правоотношений лежит в основе признания действий общественно опасными, и посягающими на права, названные ранее и образующие в целом физическую неприкосновенность личности. В отдельных действиях имеется правовая оценка волеизъявления личности, лежащая в основе ненаказуемости деяния и снижения степени общественной опасности. Так, волеизъявление личности разграничивает ст. 131 и ст. 134 УК РФ, освобождает ВИЧ-

инфицированное лицо от уголовной ответственности в ст. 122 УК РФ, определяет наказуемость действий, связанных с незаконным прерыванием беременности в ст. 111 и 123 УК РФ и др. В приведенных примерах лицо добровольно и осознанно соглашается на претерпевание последствий своего выбора, тем самым распоряжаясь своей физической неприкосновенностью. Хотелось бы обозначить меры реагирования государства и отдельных субъектов Российской Федерации на возможность самоопределения матери при деторождении. Так, в Республике Коми, уже десятом регионе России, наравне с Новгородской и Тверской областями в течение последних полутора лет была введена административная ответственность за склонение к искусственному прерыванию беременности, тем самым, не допуская ограничение свободы воли беременной девушки в рамках такого сложного выбора».

Хотелось бы положительно оценить возможности сравнительно-правового метода исследования, который позволил сопоставить регулирование в России и других странах. В частности, важным в контексте исследования представляется такой вывод: «в противовес подобным мерам в субъектах Российской Федерации необходимо осветить ситуацию в Соединенных Штатах Америки, где в отдельных штатах ограничили право женщин на производство аборта, что младенческая смертность в Техасе выросла почти на 13% за год после принятия законопроекта 8 Сената Техаса, с 1985 в 2021 году до 2240 в 2022 году [4]. Две государственные меры государственного реагирования на возможность производства искусственного прерывания беременности отображают последствия ограничения свободы в части принятия женщиной решения, связанной с распоряжением ее физической неприкосновенностью».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема физической неприкосновенности в контексте возможности ее распоряжения волей лица сложна и неоднозначна. Тематика касается и правовых, и философских, и нравственных аспектов, что отражается на научных выводах, а также правовом регулировании. Сложно спорить с автором в том, что «Охрана личности, включая ее физическую неприкосновенность, является первостепенной из задач международного права и отечественного законодательства, что подчеркивает важность личной автономии, самообладания и самоопределения человека собственным телом. Физическая неприкосновенность как составной элемент личной неприкосновенности признается объектом уголовно-правовой охраны – при совершении преступления причиняется вред законным интересам, неотъемлемым и неотделимым от права на жизнь как такового: физическое, психическое и моральное благополучие личности. Все права, составляющие физическую неприкосновенность лица, объединены в категорию соматических: именно их совокупность предполагает, по мнению Н.Н. Подольной, реализацию функций организма и определяет качество жизни каждого конкретного человека [1, с. 92]. Лицо в определенных ситуациях самостоятельно ставит вышеупомянутые блага в ситуации угрозу причинения вреда: медицинские вмешательства, включая искусственное прерывание беременности, спортивные травмы, суррогатное материнство, инъекционная косметология и т.п. Таким образом, соматические права в совокупности следует рассматривать как объект распоряжения свободы воли лица: в случае причинения вреда с дозволения или по просьбе лица представляется возможность выбрать из доступных ему вариантов поведения, т.е. в данном случае поступиться своими правами и свободами [2, с. 193-194]. Динамичное развитие отдельных сфер жизни обуславливает необходимость совершенствования

подхода к регламентации физической неприкосновенности личности, то есть возможности распоряжение ею как объектом свободы воли лица».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Под физической неприкосновенностью следует понимать право лица на личную автономию собственного тела, подразумевающую защиту его физического, психического и морального благополучия. Охрана государством физической неприкосновенности граждан согласно требованиям международного и отечественного законодательства позволяет оценивать нарушения физической неприкосновенности другого человека в качестве неэтичных и в крайних случаях преступных деяний».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«При возможном ограничении свободы личности в части распоряжения своей физической неприкосновенностью законодатель должен предвидеть возможные последствия подобного решения, включая преступные способы осуществления тех или иных медицинских вмешательств в перспективе тех или иных запретов. Доктрина, законодательство и правоприменительная практика должны последовательно и аргументировано подходить к правовой оценке ситуаций, связанных с нарушением физической неприкосновенности лица по его добровольному и осознанному волеизъявлению, что определяет степень наказуемости действий по отношению к лицу, высказавшему подобную волю, вне зависимости от сферы подобного волеизъявления».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с вопросами охраны физической неприкосновенности человека.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг заявленной цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Подольная Н.Н., Шевелева С.В., Фаст И.А., Ely Danielle M., Driscoll Anne K. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным проблемам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Гребеньков А.А., Бондарева А.В., Гусеян Г.О. Проблемы трудовой деятельности осуждённых в условиях цифровизации // Полицейская деятельность. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.4.71461 EDN: UFMYQC
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71461

Проблемы трудовой деятельности осуждённых в условиях цифровизации

Гребеньков Александр Александрович

ORCID: 0000-0001-5028-090X

кандидат юридических наук

доцент, кафедра уголовного права; Юго-Западный государственный университет
305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Пятьдесят Лет Октября, 94, ауд. 710

✉ grebenkov@gmail.com

Бондарева Анастасия Владимировна

ORCID: 0009-0000-8699-8841

студент, юридический факультет; Юго-Западный государственный университет
305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Пятьдесят Лет Октября, 94, ауд. 710

✉ nastyabon386@gmail.com

Гусеян Гуля Овиковна

ORCID: 0009-0003-6806-0237

студент, юридический факультет; Юго-Западный государственный университет
305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Пятьдесят Лет Октября, 94, ауд. 710

✉ gulya.guseyan22@mail.ru

[Статья из рубрики "Реформа и модернизация полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.4.71461

EDN:

UFMYQC

Дата направления статьи в редакцию:

12-08-2024

Аннотация: предметом исследования является трудовая деятельность осужденных в условиях цифровизации экономики и уголовно-исполнительной системы. Цель работы – выявить недостатки существующего правового регулирования труда осуждённых и предложить эффективные механизмы его цифровизации для повышения их социальной реабилитации и экономической отдачи. Несмотря на ускоряющиеся процессы цифровизации, осуждённые привлекаются к труду с использованием традиционных консервативных подходов, предполагающих в основном осуществление физической работы механического характера. Требуется исследовать возможности использования труда осуждённых с использованием информационно-телекоммуникационных и цифровых инструментов трудовой деятельности. Формирование у осуждённых востребованных трудовых навыков облегчит их успешную реинтеграцию в общество после освобождения. Необходимо разработать эффективные механизмы регулирования и контроля использования труда осуждённых в условиях цифровизации и цифровой трансформации. Методология исследования включает использование общенаучных методов, формально-юридического метода толкования правовых норм, критико-правового метода, методов кейс-стади и обзорного научного исследования. Были проанализированы нормы международных и российских правовых актов, научные статьи, материалы СМИ и примеры практического применения труда осуждённых в цифровой сфере. Результаты показывают, что международные стандарты привлечения осуждённых к труду не учитывают особенности цифровой трансформации. Российское законодательство предусматривает трудовую деятельность осуждённых, но ограничивает их в использовании цифровых технологий. Примеры из практики США и Финляндии демонстрируют экономическую эффективность и социальные выгоды от цифровизации труда осуждённых. Область применения результатов охватывает разработку правовых механизмов и технологических решений для цифровизации труда осуждённых. В частности, рекомендуется создание правовой базы, позволяющей осуждённым использовать оргтехнику, разработка специализированного аппаратного и программного обеспечения, а также организация дистанционного обучения осуждённых ИТ-специальностям. Выводы исследования подчёркивают необходимость активного внедрения цифровых технологий в трудовую деятельность осуждённых. Это позволит не только повысить их квалификацию и шансы на успешную ресоциализацию, но и уменьшить рецидив. Внедрение цифровизации требует решения правовых, технологических и организационных вопросов, но является необходимым шагом для эффективной интеграции осуждённых в общество и экономику.

Ключевые слова:

цифровизация, труд осужденных, уголовно-исполнительная система, наказание, исправительные учреждения, дистанционная работа, принудительные работы, лишение свободы, цифровые профессии, исправление осуждённых

Введение

Труд в уголовном и уголовно-исполнительном праве рассматривается как одна из неотъемлемых составляющих многих видов наказания и иных мер уголовно-правового характера. В некоторых видах наказания, таких как исправительные, обязательные и принудительные работы, привлечение осуждённого к труду рассматривается как основное содержание наказания. В соответствии со ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ), в таком часто используемом наказании, как лишение свободы, труд является одной из обязанностей осуждённых. Ряд

видов наказания (штраф, ограничение свободы) хотя явно и не упоминает обязанность осуждённого трудиться, но предполагает, что осуждённый способен материально обеспечивать свою жизнь и деятельность, для чего, как правило, он должен трудиться.

В соответствии с ч. 5 ст. 73 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), обязанность трудиться или трудоустроиться может быть возложена на осуждённого в связи с применением к нему условного осуждения. Аналогичная обязанность может быть возложена на лицо, подлежащее условно-досрочному освобождению от отбывания наказания (ч. 2 ст. 79 УК РФ). Требование трудоустроиться с помощью специализированного органа может быть предъявлено несовершеннолетнему, к которому применяется такая принудительная мера воспитательного воздействия, как ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Исторически труд осуждённых рассматривался в первую очередь в карательном и экономическом аспектах. Одним из видов наказания являлись каторжные работы, суть которых заключалась в использовании осуждённых за наиболее тяжкие преступления, для выполнения самых трудоёмких и опасных работ в суровых условиях. Такой труд не только выступал воздаянием за содеянное, но и позволял решать экономические задачи по освоению новых земель, добыче полезных ископаемых, строительству и обеспечению деятельности инфраструктурных объектов [\[3\]](#). В то же время эффективность такого подневольного труда была крайне низкой, а сами работы нередко носили такой характер, что, по сути, они выступали негуманным и растянутым во времени эквивалентом смертной казни.

Постепенно труд осуждённых перестал считаться карательной мерой. Он стал рассматриваться в первую очередь как мера исправления, возвращения осуждённых к нормальной жизни в обществе. В советский период в нашей стране даже в названии основного акта уголовно-исполнительного законодательства содержались слова «исправительно-трудовой». В настоящее время ст. 9 УИК РФ относит общественно полезный труд осуждённых к основным средствам их исправления. Действительно, участие в трудовой деятельности предоставляет осуждённым возможность приобретения новых навыков и опыта, что способствует их социальной реабилитации. Осуждённым к лишению свободы оно помогает интегрироваться в общество после освобождения, а осуждённым к видам наказания, не связанным с лишением свободы, помогает порвать с асоциальной средой и установить новые общественные связи [\[13\]](#).

Однако было бы неверным считать, что значение труда осуждённых исчерпывается его исправительным воздействием. Трудовая деятельность может рассматриваться как форма возмещения вреда обществу. Участие осуждённого в создании материальных ценностей может компенсировать вред, причинённый преступлением, создавать у осуждённого чувство ответственности перед обществом, а у потерпевших и других членов общества ощущение торжества справедливости.

Труд в исправительных учреждениях также может служить средством поддержания дисциплины и порядка. Регулярное занятие трудом помогает структурировать время осуждённых, предотвращая потенциальные конфликты и нарушения в учреждении. Нельзя отрицать и экономическое значение труда осуждённых, позволяющего компенсировать затраты государства на содержание уголовно-исполнительной системы [\[10\]](#). Осуждённые к обязательным работам привлекаются к их выполнению на бесплатной основе, что позволяет сократить затраты на выполнение многих общественно полезных работ. Представляет интерес использование труда осуждённых для ликвидации

последствий катастроф, природных бедствий или в других ситуациях, когда необходимо в максимально короткие сроки восстановить нормальные условия жизни.

В то же время остаётся много нерешённых этических и юридических вопросов, связанных с привлечением осуждённых к труду. Осуждённых, как правило, привлекают к выполнению низкоквалифицированных работ. В то же время, среди осуждённых растёт число лиц с высшим образованием (9,94% в 2023 году), причём этот показатель сохраняет тенденцию к увеличению ^[7]. Достаточно велика и доля лиц, имеющих среднее профессиональное образование. Привлечение таких лиц к труду, не соответствующему их специальности, обуславливает низкое качество и эффективность труда осуждённых, связанное с отсутствием мотивации, квалификации и контроля. Кроме того, в условиях внешнего санкционного давления смещаются экономические приоритеты, и нарастает потребность в труде, требующем специальных знаний, в том числе цифровых компетенций.

Кроме того, в правовом государстве необходимым является соблюдение баланса между соблюдением прав человека, достижением социальной справедливости и обеспечением безопасности при осуществлении осуждёнными трудовой деятельности. Недопустимо чтобы труд осуждённых сопровождался их эксплуатацией, нарушением их личных и трудовых прав, чтобы использование осуждённых выступало исключительно средством обогащения экономических субъектов, чтобы создавалась опасность обществу из-за отсутствия должного контроля за осуждёнными.

Новые проблемы перед теоретиками и практиками ставит цифровизация экономики и трудовой деятельности, связанная с ускоренным внедрением новых технологий во все сферы деятельности. Мощным стимулом для такой цифровизации стала пандемия COVID-19, ускорившая процессы цифровой трансформации во всём мире. В то же время осуждённые привлекаются к труду с использованием традиционных консервативных подходов, предполагающих в основном осуществление физической работы механического характера, что не соответствует новым потребностям экономики ^[15].

Цифровизация требует новых навыков, и обучение осуждённых таким навыкам может повысить их трудовую конкурентоспособность после освобождения. Кроме того, цифровизация позволяет определенным категориям работников работать удалённо, что создаёт новые возможности для занятости осуждённых. В настоящее время вопросы дистанционной трудовой занятости осуждённых не урегулированы, хотя она является вполне возможной, например, при исполнении наказаний в виде исправительных и обязательных работ, а при правильном подходе, обеспечивающем соблюдение режима исправительных учреждений, — и при исполнении лишения свободы.

Перспективным является рассмотрение мер, которые могут позволить осуждённым выполнять трудовые обязанности, используя информационно-телекоммуникационные и цифровые инструменты дистанционной трудовой деятельности. Кроме того, осуждённые могут участвовать в создании цифрового контента, такого как тексты, графика, аудио- и видеоматериалы. Однако при этом надо будет решить проблемы, связанные с возможностью использования осуждёнными цифровых технологий для совершения незаконных действий.

Возможным является внедрение цифровых технологий для повышения эффективности труда осуждённых, увеличения его экономической отдачи, повышения востребованности его результатов.

Интерес представляет создание для осуждённых возможности получать образование в области цифровых технологий, таких как программирование, анализ данных, веб-разработка и др. Эти навыки не только повышают их шансы на успешное возвращение в общество, но и открывают новые перспективы трудоустройства в сфере информационных технологий. В том числе в период отбывания наказания такие осуждённые могут участвовать в разработке программного обеспечения и других цифровых продуктов.

Использование цифровых инструментов для контроля и оценки труда осуждённых может позволить снизить издержки и риски работодателей, привлекающих осуждённых к труду, что позволит уменьшить проблемы, связанные с дискриминацией и стигматизацией осуждённых на рынке труда.

Поэтому необходимо разработать эффективные механизмы регулирования и контроля использования труда осуждённых в условиях цифровизации и цифровой трансформации.

Материалы и методы

С использованием общенаучных методов и формально-юридического метода толкования правовых норм исследованы нормы международно-правовых актов, УК РФ, УИК РФ и подзаконных актов, регулирующих вопросы трудовой деятельности в условиях цифровизации, и трудовой деятельности осуждённых, в частности. С использованием критико-правового метода выявлены недостатки и пробелы, имеющиеся в правовом регулировании труда осуждённых с использованием цифровых технологий.

С использованием методологии аналитического обзорного исследования научных работ из базы данных сайтов cyberleninka.ru и elibrary.ru, по ключевым словам «труд осуждённых цифровизация» отобраны научные статьи на русском языке, опубликованные в 2019-2024 гг., посвящённые вопросам регулирования труда осуждённых в условиях цифровой трансформации экономики, осуществлена систематизация выводов и аргументации их авторов, дана критическая оценка данных выводов.

Также с помощью специализированной поисковой системы Google Scholar по ключевым словам «prison labor digital» отобраны научные работы и сообщения на английском языке, касающиеся примеров использования труда осуждённых в условиях цифровизации. Кроме того, был проведён поиск материалов СМИ, сообщающих об инициативах по внедрению цифровых технологий в использование труда осуждённых, в информационно-поисковых системах. С использованием метода кейс-стади осуществлён анализ опыта такого использования.

На основании проведенного исследования мы сформулировали основные выводы и рекомендации по совершенствованию привлечения осуждённых к труду в условиях цифровизации, а также предложили направления для дальнейших исследований по теме.

Результаты и обсуждение

Основные международные акты, посвящённые вопросам прав человека и исполнения наказаний, такие как п. 3 ст. 8 Международного пакта ООН о гражданских и политических правах, п. 1 правила 96 Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключёнными (далее — Правила Манделы), предусматривают, что осуждённые могут выполнять работу в ходе отбывания наказания. Это не рассматривается как принудительный труд, запрещённый международным сообществом.

Более того, осуждённым рекомендуется предоставлять возможность работать.

Международные стандарты привлечения осуждённых к трудовой деятельности (п. 1 правила 97 Правил Манделы) предполагают, что труд и его условия должны исключать возможность причинения страданий, что труд не должен быть направлен на извлечение личной выгоды персоналом исправительных учреждений. Труд должен носить общественно-полезный характер, осуществляться в условиях, соответствующих принятым в обществе, обеспечивать безопасность осуждённых и охрану их здоровья. Кроме того, п. 3 правила 98 Правил Манделы указывает, что осуждённым должна предоставляться возможность выбора работы, при условии, что это совместимо с правильным выбором ремесла, а также требованиями по обеспечению режима соответствующего учреждения.

Международные правовые акты регламентируют возможность осуществления осуждёнными общественно полезной трудовой деятельности, совместимой с условиями отбывания наказания, по возможности, с предоставлением выбора работы. В то же время в них (даже в принятых в 2015 году Правилах Манделы) отсутствуют какие-либо указания на особенности привлечения осуждённых к труду в условиях цифровой трансформации. Это не удивительно, поскольку основной фокус данных актов — фиксация минимальных стандартов обращения с осуждёнными, представляющими ориентир для стран «глобального Юга», где основной задачей является гуманизация условий отбывания наказания, а не его цифровая трансформация.

В соответствии с уголовным законодательством РФ, ряд наказаний предусматривает трудовую деятельность осуждённых как основную составляющую их сущности: обязательные работы, исправительные работы и принудительные работы. Поскольку общественно-полезный труд, в соответствии с ч. 2 ст. 9 УИК РФ, является одним из основных средств исправления осуждённых, он также предусматривается при исполнении других видов уголовного наказания: содержания в дисциплинарной воинской части, лишения свободы на определённый срок и пожизненного лишения свободы. Для наказания в виде ограничения свободы общей обязанности осуществлять трудовую деятельность не устанавливается, но законодательство предполагает гарантии трудовой деятельности осуждённых во время отбывания наказания, такие как содействие его трудоустройству со стороны уголовно-исполнительных инспекций (п. «е» ч. 4 ст. 50 УИК РФ).

В контексте рассматриваемой нами темы наибольший интерес представляют такие виды наказаний, как принудительные работы и лишение свободы. Обязательные работы назначаются только осуждённым, уже имеющим основное место работы, и на короткий срок. То же касается и исправительных работ. Специалисты востребованных IT-специальностей, которым назначено данное наказание, скорее всего, будут отбывать их по основному месту работы. Кроме того, использование цифровых инструментов для повышения эффективности труда осуждённых, его контроля и оценки при исполнении данных видов наказаний не регулируется уголовно-исполнительным правом, поскольку непосредственная организация труда осуждённых осуществляется администрацией организаций, привлекающих их к трудовой деятельности.

Ввиду этого следует сконцентрироваться на рассмотрении вопросов цифровизации трудовой деятельности осуждённых к принудительным работам и к лишению свободы.

Осуждённые к принудительным работам привлекаются к оплачиваемому труду с вычетом из заработной платы определённой суммы. Трудовая деятельность может осуществляться как в специально созданных исправительных центрах (далее — ИЦ), так и на

изолированных участках, функционирующих в качестве исправительных центров, расположенных на базе исправительных учреждений. Кроме того, с 2019 года принудительные работы могут отбываться на участках ИЦ, расположенных на базе организаций, использующих труд осуждённых. Это могут быть организации любой организационно-правовой формы, а также индивидуальные предприниматели. С учётом этого, имеются возможности по цифровизации труда данной категории осуждённых.

Для осуждённых к лишению свободы обязанность трудиться установлена ст. 103 УИК РФ. Каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест (ч. 1 ст. 103 УИК РФ). Осужденные привлекаются к труду в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских исправительных учреждений, на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы и в организациях иных организационно-правовых форм, расположенных на территориях исправительных учреждений и (или) вне их, при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных.

Одной из проблем применения труда осужденных в условиях цифровизации, по нашему мнению, является то, что у осужденных нет возможности распоряжаться своими способностями и талантами, выбирать род деятельности по своему волеизъявлению. В настоящий момент признаётся, что трудовая деятельность осуждённого по имеющейся у него специальности является его законным интересом, но не правом [\[9\]](#).

Законодательный запрет установлен лишь на привлечение осуждённых к труду по видам деятельности, на которые для осуждённого установлено лишение права приговором суда при назначении соответствующего дополнительного наказания. В отношении деятельности в сфере информационных технологий такое возможно, например, при совершении компьютерных преступлений.

Прочие запреты установлены Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. В частности, в соответствии с Приложением № 13 к Приказу Минюста РФ от 4 июля 2022 г. № 110, не допускается труд осужденных с множительной, радиотелеграфной, телефонной, факсимильной техникой, что исключает возможность привлечения осуждённых к большинству видов интеллектуального труда, предполагающих использование оргтехники. Представляется, что данное положение не соответствует условиям современной действительности и потребностям практики.

На наш взгляд, лица, имеющие какие-либо таланты, способности, высокий уровень образования, должны заниматься умственным трудом, столь необходимым в условиях информационного общества, цифровизации всех сфер жизни общества.

Фактически труд в колониях распределяется не рационально, органы исполнительной системы не учитывают уровень образования и навыки заключенных, имеющих определенный потенциал к выполнению высококвалифицированной работы. В нынешних условиях непрерывного развития современных технологий, в условиях постоянной нужды в квалифицированных кадрах, необходимо ориентироваться на индивидуальные способности осужденных, а также привлекать к труду согласно профессии, так как нередко осужденные являются специалистами в IT-областях, менеджменте, экономике и прочих востребованных областях.

Российских научных работ, рассматривающих вопросы цифровизации труда осуждённых,

относительно немного.

Так, звучат предложения по поводу привлечения осуждённых ИТ-специалистов к удалённой работе на российскиекомпаниив рамках принудительных работ [\[5\]](#). Интерес представляет предложение Д.Н. Садчиковой и М.Д. Рябенко. Авторы предлагают повысить экономическую эффективность принудительных работ за счёт создания интернет-ресурса «Государственная автоматизированная система трудоустройства осужденных к принудительным работам», посредством которого будет налажено взаимодействие между Федеральной службой исполнения наказаний (ФСИН), осужденными и потенциальными работодателями. Платформа ГАС ТОПР способна стать единой информационной средой, объединяющей интересы организации и осужденных. Такая система действительно сможет увеличить количество трудовых кадров в организациях, улучшить уровень жизни заключенных, обеспечить благоприятное будущее осужденных после отбытия наказания [\[6\]](#).

В отношении принудительных работ возможности цифровизации являются более широкими, чем в условиях лишения свободы, из-за того, что режим исправительных центров допускает более широкое использование информационных технологий в труде осуждённых.

В отношении труда осуждённых к лишению свободы вопросы цифровизации в основном рассматриваются применительно к организации трудовых процессов. Так, В.В. Загарских и А.С. Утёмов указывают, что «цифровизация информации может изменить существующие подходы к учету доходов, затрат и калькулированию себестоимости продукции на производстве, анализу приносящей доход деятельности учреждения на определенную дату и в динамике». Также ими отмечается необходимость «внедрения современного и высокотехнологичного оснащения учреждений и органов УИС» [\[2\]](#). А.М. Черняев указывает на необходимость внедрения цифровых смарт-контрактов для формирования планов снабжения и сбыта в подразделениях УИС, обеспечивающих трудовую деятельность осуждённых [\[12\]](#).

Однако есть и работы, в которых упоминается необходимость включения осуждённых в трудовую деятельность и общественную жизнь с использованием информационных технологий. Так, Н.Г. Шатверян и В.Р. Мажара указывают, что «в эпоху глобальной цифровизации ... необходимо привлекать осужденных к трудовой деятельности, согласно их профессии» (бухгалтер, экономист, проектировщик) во взаимодействии с коммерческим сектором и через «закрытую интернет-сеть, предоставив только те программы и сайты, которые необходимы для осуществления своей трудовой функции» [\[14\]](#).

Г.Н. Ларина утверждает, что благодаря цифровизации общества стало возможным «включать неформальные группы осужденных в социально значимую деятельность региона и страны через участие в различных проектах посредством оказания посильной помощи гражданам России», отмечая, что «это будет способствовать переживанию сопричастности с другими членами общества, а также повышать интеллектуальное, эмоциональное и волевое единство осужденных», однако не детализирует конкретные механизмы такого участия [\[4\]](#).

Е.В. Шоргина констатирует, что «определенный круг современных профессий связанных с использованием цифровых технологий не доступны для осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы», что предопределяет неэффективное

использование осуждённых исключительно для неквалифицированного труда. Отмечается, что «при цифровизации отдельных сегментов экономики и научно-техническом прогрессе использовать новые технологии просто необходимо», однако конкретные механизмы такого использования не предлагаются [\[15\]](#).

Встречаются работы, посвящённые цифровизации образования осуждённых. Указывается, что во многих странах мира в систему обучения осуждённых успешно внедрены компьютерные, сетевые и дистанционные технологии, причём связанные с этим проблемы изоляции осуждённых друг от друга и от внешнего мира успешно решаются с применением технических средств, препятствующих свободному общению с осуждёнными и ограничивающими доступ к сетевым ресурсам с использованием локальных копий разрешённых ресурсов и защищённых каналов связи, изолированных от глобальных компьютерных сетей [\[8\]](#).

Обобщая результаты обзора научных публикаций на тему цифровизации труда осуждённых, следует отметить, что в целом имеется консенсус по поводу необходимости цифровизации как обеспечивающих процессов, так и непосредственно трудовой деятельности осуждённых, однако конкретные механизмы такой цифровизации не проработаны.

Нами было рассмотрено использование дистанционных образовательных технологий в исправительных учреждениях, изучен мировой опыт их применения для ресоциализации осуждённых. Было установлено, что хотя в России практически не распространено обучение осуждённых с помощью применения дистанционных образовательных технологий в связи с отсутствием необходимого технического оснащения в исправительных учреждениях, специализированных программ, а также систем контроля доступа, однако опыт зарубежных стран показывает, что такое обучение возможно, в том числе в сфере информационных технологий. При этом свободного доступа к интернет-ресурсам у осуждённых нет. Получившие образование в местах лишения свободы лица чаще находят работу после освобождения, имеют средства к существованию и шансы на дальнейшую успешную и законопослушную жизнь [\[1\]](#). Доказанная возможность использования компьютерных технологий для дистанционного обучения осуждённых говорит о том, что в принципе непреодолимых препятствий для цифровизации их трудовой деятельности нет.

Тем не менее, потребуются специализированные технологические решения, обеспечивающие возможность использования осуждёнными оргтехники. Помимо программных решений, ограничивающих возможность общения и доступа к глобальным компьютерным сетям, к ним следует отнести специализированное аппаратное обеспечение.

Рисунок 1. Устройство Justice Tech Securebook 6 [\[18\]](#).

Подобные устройства уже выпускаются мировыми производителями (рис. 1). Они построены на базе обычных коммерческих портативных компьютеров, однако специально модифицированы для применения в исправительных учреждениях. Наиболее заметной модификацией является использование прозрачного пластика для корпуса, которое исключает возможность использования устройств для скрытой передачи предметов между осуждёнными. Также используются защищённые версии встроенного программного обеспечения, специально модифицированная операционная система (Endless Justice на базе Linux), а также обеспечена защита от замены компонентов путём их привязки по серийным номерам. Отечественные аналоги подобных устройств отсутствуют, однако выпуск их может быть налажен относительно быстро, так как модификация касается не высокотехнологичных электронных компонентов, а пластикового корпуса и программного обеспечения.

Даже без использования таких решений осуществляются пилотные программы, задействующие труд осуждённых в цифровой сфере. Так, в Финляндии уже в 2019 году компанией Vainu в сотрудничестве с правительственным Агентством по уголовным санкциям, управляющим исправительной системой этого государства, был реализован проект по классификации данных для обучения систем искусственного интеллекта силами осуждённых. Для этого Vainu были предоставлены компьютеры и отобраны осуждённые, участвовавшие в проекте. Опыт был оценён положительно как с точки зрения экономической эффективности такого труда, так и с точки зрения получения осуждёнными актуальных на рынке труда навыков [\[17\]](#).

В США в федеральном исправительном учреждении в Элктоне, штат Огайо, компанией UNICOR в сотрудничестве с Патентной службой США был организован проект по оцифровке патентных документов для последующей электронной публикации. Для осуждённых было организовано 148 рабочих мест, оборудованных компьютерами и канцелярскими принадлежностями. Осуждёнными выполнялся ряд задач, связанных с проверкой форматирования и разметки распознанного текста отсканированных документов. Ввиду сложного характера работы и необходимости запоминать десятки правил и кодов, осуждённые принимались на работу только по итогам экзамена на понимание текста, логику и математические способности. После этого осуществлялось обучение, включавшее прохождение двухнедельного наставничества у более опытного

осуждённого. Исследование влияния данного проекта на осуждённых показало, что он пользуется популярностью (более 300 осуждённых находились в списке ожидания на участие в нём), положительно влияет как на положение осуждённых в исправительном учреждении, так и на развитие у них необходимых рабочих навыков и привычек, связанных с трудовой деятельностью, которые были признаны способными положительно влиять на перспективы их возвращения к нормальной жизни в обществе [\[19\]](#).

Также в США компанией The Last Mile (TLM) в калифорнийской тюрьме Сен-Квентин было организовано обучение осуждённых востребованным технологическим специальностям, таким как веб-разработка и производство аудиовизуального контента, а впоследствии лица, прошедшие обучение, привлекались для коммерческой разработки веб-сайтов. При этом осуждённые получали существенно большую оплату, чем при выполнении обычной физической работы, а процент рецидива среди выпускников программы TLM составил менее 5% [\[16\]](#).

В России привлечение осуждённых к трудовой деятельности с использованием цифровых технологий осуществлялось в Новосибирске в рамках совместного пилотного проекта Сбербанка и ГУФСИН России по Новосибирской области. Отобранные банком и ФСИН осуждённые в исправительном центре выполняли задачи по разметке данных, оцифровке рукописного текста и другие работы, связанные с обучением систем искусственного интеллекта. Было организовано отдельное офисное помещение с компьютерами, не подключёнными к внешним информационным ресурсам. Материалы для осуждённых подавались в обезличенном и фрагментарном виде, что исключало их незаконное использование [\[11\]](#).

О том, что такое использование является возможным, говорит исследование Счётной палаты США, в котором было выявлено, что осуждённые, которые в этой стране привлекались для выполнения работ по вводу данных, в колл-центрах и при обработке заказов, получали доступ к достаточно широкому кругу персональных данных, часть из которых была потом использована в незаконных целях. Хотя число инцидентов было небольшим (на 1400 осуждённых, участвовавших в программах, пришлось всего 9 случаев утечки данных), программы, в которых эти инциденты произошли, частично были свёрнуты [\[20\]](#). Ввиду этого необходима проработка вопроса защиты данных, обрабатываемых с участием осуждённых.

Выводы

Результаты исследования позволяют сделать вывод о необходимости активного внедрения в трудовую деятельность осуждённых в России средств цифровизации, а также о необходимости образования осуждённых различным навыкам, профессиям в процессе отбывания наказания. Обучение осуждённых, в том числе дистанционное, будет способствовать увеличению квалифицированных кадров в стране, которые по истечении периода наказания будут являться достаточно востребованными на рынке труда и смогут претендовать на достойную оплату труда, что в дальнейшем повлияет на благосостояние бывших осуждённых, уменьшение количества рецидивов по стране. Обученным цифровым профессиям осуждённым, а также осуждённым, уже имеющим подготовку по IT-специальностям, должна быть предоставлена возможность применить свои навыки. Наиболее актуальным это является для осуждённых, отбывающих наказание в виде принудительных работ, но не исключено и распространение данной практики на осуждённых к лишению свободы. Для того, чтобы это стало возможным, необходимо решить следующие проблемы.

Во-первых, необходимо создание правовой базы для такого труда. Необходимо предусмотреть возможность использования осуждёнными оргтехники в определённых случаях в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений. Необходимо также предусмотреть правовые механизмы отбора осуждённых и размещения потенциальными работодателями заявок на привлечение труда осуждённых. Следует также предусмотреть меры по защите персональных данных, регламентирующие доступ осуждённых только к обезличенным данным в форме, исключающей их незаконное использование.

Во-вторых, необходимо создание аппаратного и программного обеспечения, желательно, отечественными производителями, которое может быть использовано с учётом требований режима исполнения наказания (прозрачный корпус, защита от замены компонентов, ограниченные сетевые возможности и функциональность программного обеспечения).

В-третьих, требуется организационная работа по обеспечению дистанционного и очного обучения осуждённых ИТ-специальностям, чтобы они могли полноценно осуществлять трудовую деятельность с использованием цифровых технологий.

Трудности, которые стоят на пути решения проблемы цифровизации осуждённых, являются достаточно серьёзными, но преодолимыми. Сделать это необходимо для того, чтобы уменьшить долю рецидива и обеспечить более эффективную интеграцию в общество лиц, отбывших уголовные наказания.

Библиография

1. Гусеян, Г.О., Бондарева, А.В., Химеденова, Д.Н. Проблемы внедрения дистанционных образовательных технологий в процесс получения образования осужденными в условиях цифровой трансформации // Полицейская деятельность. – 2024. – № 2.
2. Загарских, В.В., Утёмов, А.С. Актуальные вопросы экономического развития производственной деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Ведомости УИС. – 2023. – № 1. – С. 66-74.
3. Лапшин, В.Ф., Розенко, Е.А. Прототипы наказания в виде принудительных работ в русском уголовном праве // Известия ТулГУ. – Экономические и юридические науки. – 2020. – № 3. – С. 46-55.
4. Ларина, Г. Н. Технологии формирования «свободы для» у осужденных, впервые отбывающих наказание в колонии строгого режима // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2024. – № 1 (69).
5. Патракова, А. ФСИН собралась привлекать осужденных ИТ-шников к работе по специальности // CNews. – 27.04.2022. – URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-04-27_fsin_sobralas_privlekat (дата обращения 07.08.2024).
6. Рябенко, М.Д., Садчикова Д.Н. Разработка цифровой платформы для организации исполнения принудительных работ // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 4(44). – С. 112-120.
7. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=8690> (дата обращения 07.08.2024).
8. Сердюк, А.Л., Ешкилева, Н.А., Керопян, Е.Г. Зарубежный опыт организации обучения осужденных к лишению свободы в условиях цифровизации // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 4 (220). – С. 181-185.
9. Ушаков, Р.В. Некоторые аспекты систематизации законных интересов лиц, осужденных к лишению свободы // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 6 (186). – С.

106-108.

10. Чернышов, И.Н. Цели труда в системе исправления осужденных // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 1 (92). – С. 120-125.

11. Чернышова, Е., Алехина, М. Сбербанк выдал осужденным кредит доверия // Ежедневная деловая газета РБК. – 16.03.2020. – № 030. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/03/17/5e6facc09a7947a3fcf7ce9f> (дата обращения 06.08.2024).

12. Черняев, А.М. Смарт-контракт как инструмент цифровой трансформации экономики пенитенциарной системы // Вестник Государственного университета управления. – 2023. – № 8. – С. 148-155.

13. Шамсунов, С.Х., Павлова, Е.В. Некоторые вопросы привлечения к труду осужденных к лишению свободы в современных условиях развития уголовно-исполнительной системы // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – № 2. – С. 55-58.

14. Шатверян, Н.Г., Мажара, В.Р. Особенности регулирования труда лиц, лишенных свободы // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 50. – С. 1026-1034.

15. Шоргина, Е.В. Положительный образ учреждений уголовно-исполнительной системы российской федерации как субъектов экономических отношений // Петербургские пенитенциарные конференции: материалы конференций в 4 томах. – Том 3. – СПб., 2021. – С. 163-167.

16. Caldwell, K. Why we can – and should – bring prison labor into the digital age // Welcome to the Jungle. – 20.03.2024. – URL: <https://www.welcometothejungle.com/en/articles/why-we-should-bring-prison-labor-into-the-digital-age> (дата обращения 06.08.2024).

17. Chen, A. Inmates in Finland are training AI as part of prison labor // The Verge. – 28.03.2019. – URL: <https://www.theverge.com/2019/3/28/18285572/prison-labor-finland-artificial-intelligence-data-tagging-vainu> (дата обращения 06.08.2024).

18. Justice Tech Solutions Securebook 6. – URL: <https://justicetechsolutions.com/products/securebook-6> (дата обращения 06.08.2024).

19. Lacity, M.C., Rottman, J.W., Carmel, E. Impact Sourcing: Employing Prison Inmates to Perform Digitally Enabled Business Services // Socially Responsible Outsourcing: Global Sourcing with Social Impact. – New York: Palgrave Macmillan, 2016. – P. 138-163.

20. Prison Work Programs. Inmates' Access to Personal Information // United States General Accounting Office. – August 1999. – URL: <https://books.google.ru/books?id=ifI1N28LB3kC> (дата обращения 06.08.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, проблемы трудовой деятельности осуждённых в условиях цифровизации. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования раскрыта достаточно подробно: "С использованием общенаучных методов и формально-юридического метода толкования правовых норм исследованы нормы международно-правовых актов, УК РФ, УИК РФ и подзаконных актов, регулирующих вопросы трудовой деятельности в условиях цифровизации, и трудовой деятельности осуждённых, в частности. С использованием критико-правового метода выявлены недостатки и пробелы, имеющиеся в правовом регулировании труда осуждённых с использованием цифровых технологий. С использованием методологии

аналитического обзорного исследования научных работ из базы данных сайтов cyberleninka.ru и elibrary.ru, по ключевым словам «труд осуждённых цифровизация» отобраны научные статьи на русском языке, опубликованные в 2019-2024 гг., посвящённые вопросам регулирования труда осуждённых в условиях цифровой трансформации экономики, осуществлена систематизация выводов и аргументации их авторов, дана критическая оценка данных выводов. Также с помощью специализированной поисковой системы Google Scholar по ключевым словам «prison labor digital» отобраны научные работы и сообщения на английском языке, касающиеся примеров использования труда осуждённых в условиях цифровизации. Кроме того, был проведён поиск материалов СМИ, сообщающих об инициативах по внедрению цифровых технологий в использование труда осуждённых, в информационно-поисковых системах. С использованием метода кейс-стади осуществлён анализ опыта такого использования". Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "В то же время остаётся много нерешённых этических и юридических вопросов, связанных с привлечением осуждённых к труду. Осуждённых, как правило, привлекают к выполнению низкоквалифицированных работ. В то же время, среди осуждённых растёт число лиц с высшим образованием (9,94% в 2023 году), причём этот показатель сохраняет тенденцию к увеличению [7]. Достаточно велика и доля лиц, имеющих среднее профессиональное образование. Привлечение таких лиц к труду, не соответствующему их специальности, обуславливает низкое качество и эффективность труда осуждённых, связанное с отсутствием мотивации, квалификации и контроля. Кроме того, в условиях внешнего санкционного давления смещаются экономические приоритеты, и нарастает потребность в труде, требующем специальных знаний, в том числе цифровых компетенций"; "Новые проблемы перед теоретиками и практиками ставит цифровизация экономики и трудовой деятельности, связанная с ускоренным внедрением новых технологий во все сферы деятельности. Мощным стимулом для такой цифровизации стала пандемия COVID-19, ускорившая процессы цифровой трансформации во всём мире. В то же время осуждённые привлекаются к труду с использованием традиционных консервативных подходов, предполагающих в основном осуществление физической работы механического характера, что не соответствует новым потребностям экономики [15]" и др. Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности. Частично это сделано в основной части работы: "Российских научных работ, рассматривающих вопросы цифровизации труда осуждённых, относительно немного. Так, звучат предложения по поводу привлечения осуждённых ИТ-специалистов к удалённой работе на российские компании в рамках принудительных работ [5]. Интерес представляет предложение Д.Н. Садчиковой и М.Д. Рябенко"; "В отношении труда осуждённых к лишению свободы вопросы цифровизации в основном рассматриваются применительно к организации трудовых процессов" и др.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений автора по разработке эффективных механизмов регулирования и контроля использования труда осуждённых в условиях цифровизации и цифровой трансформации: "Одной из проблем применения труда осуждённых в условиях цифровизации, по нашему мнению, является то, что у осуждённых нет возможности распоряжаться своими способностями и талантами, выбирать род деятельности по своему волеизъявлению. В настоящий момент признаётся, что трудовая деятельность осуждённого по имеющейся у него специальности является его законным интересом, но не правом [9]. Законодательный запрет установлен лишь на привлечение осуждённых к труду по видам деятельности, на которые для осуждённого установлено лишение права приговором суда при назначении

соответствующего дополнительного наказания. В отношении деятельности в сфере информационных технологий такое возможно, например, при совершении компьютерных преступлений. Прочие запреты установлены Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. В частности, в соответствии с Приложением № 13 к Приказу Минюста РФ от 4 июля 2022 г. № 110, не допускается труд осужденных с множительной, радиотелеграфной, телефонной, факсимильной техникой, что исключает возможность привлечения осужденных к большинству видов интеллектуального труда, предполагающих использование оргтехники. Представляется, что данное положение не соответствует условиям современной действительности и потребностям практики. На наш взгляд, лица, имеющие какие-либо таланты, способности, высокий уровень образования, должны заниматься умственным трудом, столь необходимым в условиях информационного общества, цифровизации всех сфер жизни общества"; "Обобщая результаты обзора научных публикаций на тему цифровизации труда осужденных, следует отметить, что в целом имеется консенсус по поводу необходимости цифровизации как обеспечивающих процессов, так и непосредственно трудовой деятельности осужденных, однако конкретные механизмы такой цифровизации не проработаны"; "Было установлено, что хотя в России практически не распространено обучение осужденных с помощью применения дистанционных образовательных технологий в связи с отсутствием необходимого технического оснащения в исправительных учреждениях, специализированных программ, а также систем контроля доступа, однако опыт зарубежных стран показывает, что такое обучение возможно, в том числе в сфере информационных технологий. При этом свободного доступа к интернет-ресурсам у осужденных нет" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его методологию. В основной части работы автор исследует основные проблемы трудовой деятельности осужденных в условиях цифровизации и предлагает пути их решения. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено небольших недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Одним из видов наказания являлись каторжные работы, суть которых заключалась в использовании осужденных за наиболее тяжкие преступления, для выполнения самых трудоёмких и опасных работ в суровых условиях" - вторая запятая является лишней.

Ученый отмечает: "каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений" - предложение начинается с заглавной буквы.

Автор указывает: "Так, звучат предложения по поводу привлечения осужденных ИТ-специалистов к удалённой работе на российскиеконпаниив рамках принудительных работ [5]" - пропущены пробелы.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 20 источниками (научными статьями, статистическими и аналитическими материалами), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Г.Н. Ларина, Е. В. Шоргина и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Результаты исследования позволяют сделать вывод о необходимости активного внедрения в трудовую деятельность осужденных в России средств цифровизации, а также о необходимости образования осужденных различным навыкам, профессиям в процессе отбывания наказания. Обучение осужденных, в том числе дистанционное, будет способствовать увеличению квалифицированных кадров в стране, которые по истечении периода наказания будут являться достаточно востребованными на рынке труда и смогут претендовать на достойную оплату труда, что в дальнейшем повлияет на благосостояние бывших осужденных, уменьшение количества рецидивов по стране. Обученным цифровым профессиям осужденным, а также осужденным, уже имеющим подготовку по IT-специальностям, должна быть предоставлена возможность применить свои навыки. Наиболее актуальным это является для осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ, но не исключено и распространение данной практики на осужденных к лишению свободы. Для того, чтобы это стало возможным, необходимо решить следующие проблемы. Во-первых, необходимо создание правовой базы для такого труда. Необходимо предусмотреть возможность использования осужденными оргтехники в определенных случаях в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений. Необходимо также предусмотреть правовые механизмы отбора осужденных и размещения потенциальными работодателями заявок на привлечение труда осужденных. Следует также предусмотреть меры по защите персональных данных, регламентирующие доступ осужденных только к обезличенным данным в форме, исключающей их незаконное использование. Во-вторых, необходимо создание аппаратного и программного обеспечения, желательно, отечественными производителями, которое может быть использовано с учетом требований режима исполнения наказания (прозрачный корпус, защита от замены компонентов, ограниченные сетевые возможности и функциональность программного обеспечения). В-третьих, требуется организационная работа по обеспечению дистанционного и очного обучения осужденных IT-специальностям, чтобы они могли полноценно осуществлять трудовую деятельность с использованием цифровых технологий.

Трудности, которые стоят на пути решения проблемы цифровизации осужденных, являются достаточно серьезными, но преодолимыми. Сделать это необходимо для того, чтобы уменьшить долю рецидива и обеспечить более эффективную интеграцию в общество лиц, отбывших уголовные наказания"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, уголовно-исполнительного права при условии ее небольшой доработки: дополнительном обосновании актуальности избранной темы исследования (в рамках сделанного замечания) и устранении нарушений в оформлении работы.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Эрте Д.А. Об особенностях объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Полицейская деятельность. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.4.71376
EDN: UFPWWH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71376

Об особенностях объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации

Эрте Дарья Андреевна

ORCID: 0009-0008-7369-5452

адъюнкт, кафедра уголовного права, Санкт-Петербургский университет МВД России

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1

✉ ertedaria@yandex.ru

[Статья из рубрики "Уголовно-процессуальная деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.4.71376

EDN:

UFPWWH

Дата направления статьи в редакцию:

31-07-2024

Аннотация: Автор на основе действующего законодательства, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, специальной научной литературы рассматривает проблемные вопросы, возникающие в правоприменительной деятельности при установлении признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Важным аспектом является необходимость дифференцированного подхода к оценке действий водителей, что требует учета конкретных обстоятельств дела. Исследование этих проблем может способствовать формированию более четкой судебной практики и минимизации ошибок при привлечении к уголовной ответственности по рассматриваемому составу преступления. Кроме того, сформулированные критерии оценки объективной стороны преступления в ст. 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации должны быть адаптированы к современной юридической практике и осмыслены в контексте общих принципов уголовного законодательства. В процессе исследования применялись общенаучные и частно-научные методы. Так, при исследовании законодательства в сфере безопасности

дорожного движения, использовался формально-логический метод. Системный метод применялся для установления системообразующих свойств уголовного законодательства, определения элементного состава правовых норм. На основе диалектической методологии представлены понятия, приведённые в исследовании. В статье раскрыта объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Установлено, что данное преступление может быть совершено только путём действия – управление механическим транспортным средством. По конструкции объективной стороны, рассматриваемой в настоящем исследовании, состав преступления является формальным, а следовательно, момент окончания преступления связан с началом движения механического транспортного средства под управлением водителя, находящегося в состоянии опьянения. Для признания процесса управления транспортным средством состоявшимся, необходимо установление обстоятельств, свидетельствующих о непосредственном воздействии водителя на элементы управления, в результате которого происходит перемещение транспортного средства в пространстве. Результаты проведенного исследования обладают научной ценностью, поскольку представляют собой комплексный анализ объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, через некоторые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы, существующие как в теории, так и в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова:

уголовное право, преступление, состав преступления, объективная сторона преступления, дорожно-транспортное преступление, безопасность дорожного движения, управление транспортным средством, состояние опьянения, административная преюдиция, судимость

В рамках государственной политики Российской Федерации особое внимание уделяется обеспечению безопасности дорожного движения. Важность такого процесса подчеркивается поступательным усилением ответственности для лиц, совершающих нарушения правил дорожного движения и обладающих повышенным социальным риском.

Снижение количества дорожно-транспортных происшествий, уменьшение тяжести их последствий становятся наиболее острыми и актуальными задачами не только в России, но и в других странах [\[1\]](#).

Согласно актуальным данным Научного центра безопасности дорожного движения МВД России в 2023 году на территории Российской Федерации произошел рост дорожно-транспортной аварийности. Количество дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) увеличилось на 4,5% (132 466), число погибших – на 2,3% (14 504), раненых – на 4,3% (166 500) (Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2023 год: информационно-аналитический обзор: сайт ФКУ НЦ БДД МВД России, 2024. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/5767457> (дата обращения: 15.07.2024)).

Указанная выше статистика свидетельствует о том, что важность обеспечения безопасности дорожного движения не теряет своей актуальности. Такая деятельность является динамическим процессом и требует постоянного совершенствования.

Очевидно, что в данном контексте лица, управляющие транспортными средствами в

состоянии опьянения, вызывают особые опасения и представляют реальную угрозу для безопасности жизни и здоровья населения.

При квалификации преступных деяний, связанных с управлением транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость, наибольшую трудность у правоприменителей вызывает установление объективной стороны данного состава преступления.

Некоторые проблемы уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость, были рассмотрены в работах М.В. Баранчиковой [2], К.Р. Колесника [3], Н.А. Морозовой [4], А.И. Чучаева [5] и др.

В научном сообществе признание общественной опасности деяния, квалифицирующегося по ст. 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), было задолго до ее криминализации. По данным социологических опросов 80% респондентов высказали опасения за свою жизнь и здоровье, угрозу которым представляют «лица, находящиеся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения за рулем транспортных средств, а лица лишенные водительских прав, пользуются вседозволенностью, поскольку находятся за пределами правового регулирования» (Стенограмма заседания 13 марта 2013 г.: Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/legislative/transcripts/> (дата обращения: 15.07.2024)). Исходя из этого констатируем, что степень общественной опасности рассматриваемого состава преступления оценивается как обществом, так и государством как высокая, а значит его криминализация - это не только политическая воля законодателя.

При установлении общественной опасности преступлений с административной преюдицией, есть некоторые трудности, на которые справедливо обратил внимание И.В. Гончаров. Так, по его мнению: «административная преюдиция находится в коллизии с теорией криминализации, а отраженный состав с подобной конструкцией не соответствует той степени общественной опасности, которую законодатель отразил в ст. 14 УК РФ, т.к. степень общественной опасности предполагает количественную характеристику, которая оперирует категорией «характер», переводящий деяние в преступление. Степень общественной опасности указывает на объем «качества» данного деяния, свидетельствующего о том, что лицо может совершить новое подобное преступление» [6].

Однако социальная обусловленность криминализации подобных деяний выступает веским аргументом в пользу установления уголовной ответственности за управление транспортными средствами в состоянии опьянения.

В соответствии со ст. 8 УК РФ, основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Одним из таких обязательных признаков является объективная сторона.

По мнению И. Реннеберга, объективная сторона преступления не что иное, как «совокупность тех объективных обстоятельств преступных действий, которые влияют на их общественную опасность и морально-политическую предосудительность и, поэтому, указываются в качестве объективных признаков преступления в составе преступления, предусмотренном уголовно-правовой нормой» [7]. По нашему мнению, недостатком

такого определения выступает выражение формы общественно опасного деяния исключительно через действие, что противоречит его сути.

Другого мнения придерживаются ученые считающие, что «под объективной стороной преступления понимается совокупность фактических признаков и обстоятельств, характеризующих внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемые законом интерес, благо, ценность, признаваемые объектом преступления» [\[8\]](#). Однако, такое понятие также нельзя признать точным, поскольку в нем не содержится указания на последствия, которые могут иметь место в результате совершения общественно опасного деяния.

На наш взгляд, наиболее точно объективную сторону состава преступления отражает дефиниция, согласно которой под объективной стороной понимается внешний акт человеческого поведения, причиняющий или способный причинить вред объектам, охраняемым уголовным законом, и включающий в себя общественно опасное деяние (действие или бездействие), общественно опасные последствия (преступный результат), причинную связь, а также место, время, обстановку, способ, орудия и средства совершения преступления.

Определим особенности объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264. 1 УК РФ.

По конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренный ст. 264.1 УК РФ является формальным, не требующим наступления общественно опасных последствий и причинно-следственной связи между ними. Объективная сторона статьи 264.1. УК РФ выражается в форме действия по управлению механическим транспортным средством и охватывает правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, к которым относятся автомобили, трамваи, мотоциклы, квадроциклы, мопеды, другие механические транспортные средства, а именно трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, на управление которыми, в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения, предоставляется специальное право. Подобное разъяснение представлено в п. 1 примечаний к статье 264 УК РФ, который сформулирован открытым способом, с отсылкой к ст. 25 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» и в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. №25. Однако, понятие «иные самоходные машины» законодатель не разъясняет. В том же постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации установлено, что преступление можно считать оконченным с момента начала движения механического транспортного средства лицом, находящимся в состоянии опьянения и имеющим административное наказание или судимость, независимо от продолжительности управления [\[10\]](#).

Таким образом, преступление считается оконченным с момента движения транспортного средства под управлением нетрезвого водителя, независимо от пройденного им расстояния.

С точки зрения практического применения, такая формулировка имеет огромное значение для обнаружения, фиксации и пресечения преступления правоохранительными органами. Она позволяет полиции действовать незамедлительно, с целью предотвращения ДТП, а также обеспечивает неотвратимость наказания, в случаях, если нарушители пытаются избежать ответственности, останавливая транспортное средство сразу после допущенного нарушения.

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ, представлена альтернативными действиями: управлением транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения или управлением транспортным средством лицом, отказавшимся от медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Рассматриваемый состав преступления представляет собой норму с двойной превенцией, а именно - «это нормы об уголовной ответственности за такие деяния, которые создают условия для совершения других, более тяжких преступлений» [\[11\]](#). Подобные нормы имеют двойное превентивное значение: во-первых, противодействуют совершению непосредственно тех действий, охватываемых объективной стороной этих деяний; во-вторых, за счет своей конструкции формальной объективной стороны, предотвращают совершение более тяжких преступлений с общественно опасными последствиями, если первые деяния останутся без реагирования.

Научный интерес представляют также проблемные аспекты объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 264. 1 УК РФ, с целью их дальнейшей практической адаптации.

Первая проблема, в большей степени методологическая, связана с дуальностью применения административной и уголовной ответственности в борьбе с нарушениями правил дорожного движения. По мнению Н.И. Пикурова, «для правоприменительной практики особую сложность представляет квалификация преступлений, определяемая необходимостью применения норм различных отраслей права, конкретизирующих бланкетные диспозиции или иным образом связанных с уголовным законом» [\[12\]](#). И это не единственная сложность: в дополнение к проблемам квалификации добавляется отсутствие понимания у водителей почему одно вождение в пьяном виде или при отсутствии прав управления без наступления опасных последствий - это административное правонарушение, а последующее - уже уголовное преступление.

По мнению А.С. Рубцовой, «если законодатель считал, что необходимо создать норму с двойной превенцией, то была бы логичной криминализация и единичного управления транспортным средством в состоянии опьянения» [\[13\]](#). Однако, при таком законодательном решении возникли бы новые, более серьезные трудности с излишней криминализацией, увеличением нагрузки на следственные и судебные органы и количественный рост преступлений в этой сфере. И все эти проблемы при неизменной общественной опасности деяния.

В решении обозначенных проблем требуют внимания отдельные положения разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации, касающиеся практического применения административной преюдиции:

- дуалистический подход законодателя к комбинированию административной и уголовной ответственности за аналогичные деяния обусловлен их дополнением друг друга, ввиду схожести задач, целей и принципов рассматриваемых видов наказаний;
- наличие в правовом регулировании смежных административных правонарушений и уголовных преступлений, предусмотрено с целью преобразования одних в другие и наоборот с учетом изменения степени общественной опасности;
- криминализация административных правонарушений неразрывно связана с конструированием состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Отличие от административных правонарушений состоит только в одном элементе – субъекте.

Вторая проблема обусловлена особенностями доказывания уже совершенного преступления; они характеризуются несколькими моментами. Первый связан с ключевым аспектом доказывания преступлений, связанных с нарушениями правил дорожного движения с формальным составом, а именно моментом совершения движения транспортного средства. Определение момента совершения движения является первостепенной задачей правоохранительных органов в расследовании и доказывании уголовных преступлений, и в некоторых случаях, может вызвать трудности, обусловленные спорными ситуациями, поскольку движение транспортного средства не всегда очевидно.

В практической и теоретической деятельности движением транспортного средства признается перемещение транспортного средства с места его стоянки, характеризующееся вращением колес, изменением его положения или иными объективными признаками. Доказательствами в данном случае являются визуальная фиксация при помощи фото- и видеоматериалов, заключение специалистов и экспертов и свидетельские показания.

Дискуссионным вопросом остается можно ли считать движением транспортного средства, приведение его в действие заведением мотора, однако пока на практике такое обстоятельство не приравнивается к движению. Другой вопрос, требующий научной разработки - признается ли движением транспортного средства прокрутка его колес в результате толчка лица, в состоянии опьянения. Приведем пример возможной ситуации: на проселочной дороге после дождя застрял автомобиль, в котором находились трезвый водитель и пассажир в алкогольном опьянении, ранее подвергнутый привлечению к административной ответственности за вождение в алкогольном опьянении. Будут ли действия пассажира квалифицироваться по ст. 264.1 если: 1) пассажир будет выталкивать автомобиль, тем самым приведет его в движение; 2) пассажир сядет за руль и будет выруливать, пока водитель выталкивает автомобиль.

Видится, что на сегодняшний день подобные спорные ситуации не имеют четкого алгоритма действий для правоохранительных органов и судов, и решаются в индивидуальном порядке. Здесь важно отметить, что момент движения транспортного средства необходимо рассматривать в совокупности с умыслом субъекта и принимать решение с учетом всех обстоятельств по делу.

Второй аспект доказывания, актуальный для ст. 264.1 УК РФ - это установление состояния алкогольного и наркотического опьянения при управлении транспортным средством. Споры и сложности, связанные с доказыванием алкогольного и наркотического опьянения в случаях управления транспортными средствами, являются актуальными и важными для судебной системы.

Так, при расследовании уголовных дел с определением алкогольного и наркотического опьянения, проблемным моментом выступает несвоевременное проведение освидетельствования, вызванное поздним приездом сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения и/или поиском понятых. В данном случае, временной разрыв между ДТП и действиями правоохранительных органов (более 2-х часов), чреват снижением уровня алкоголя в крови, и состояние опьянения водителя уже будет отличным от его состояния в момент вождения. Залогом своевременности оперативных действий является достаточная кадровая укомплектованность сотрудников и отлаженное межведомственное взаимодействие с экспертами-криминалистами. Также, привлечение разных экспертов, с целью сбора мнений по атипичным эпизодам опьянения, может оказать существенное влияние на результаты расследования.

Несмотря на то, что процедура освидетельствования имеет законодательное закрепление и строгие стандарты, нередки случаи нарушения порядка тестирования или искажения результатов, в том числе и со стороны самого водителя (подмена образцов для анализов, фальсификация независимых экспертиз). Это может послужить причиной оспаривания полученных результатов освидетельствования. На точность измерения алкоголя в организме водителя могут повлиять различные факторы, такие как: временной разрыв между управлением транспортным средством и прохождением освидетельствования, качество используемых алкотестеров, а также индивидуальные особенности водителя. Особенно проблемными данные аспекты выступают в небольшом превышении разрешенного содержания этилового спирта, а именно 0,16 мг на один литр выдыхаемого воздуха.

Со стороны правоохранительных органов чрезвычайно важно соблюдать п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2006№ 18 (ред. от 09.02.2012 года) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», согласно которому следует проверять законность оснований направления на медицинское освидетельствование, надлежало информировать водителя о его правах и возможности проведения независимой экспертизы, вручать копии протокола о направлении на медицинское освидетельствование в медицинскую организацию и т.д.

Еще одним важным моментом, которому в практической деятельности чаще всего не уделяется внимание, является установление умысла лица на употребление алкогольных или наркотических средств при расследовании рассматриваемых преступлений. Поскольку в некоторых случаях возможно неосознанное употребление лицом спиртосодержащих или наркотических веществ против его воли, например обманным или насильственным путем.

Третья проблема заключается в установлении места совершения преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Из содержания закона зачастую вытекает, что противоправное посягательство должно протекать в специфических условиях места и времени, чтобы признаваться преступлением [\[14\]](#). Так, на основании п. 1.2 Правил дорожного движения «дорожное движение - совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог». Пределами дорог ограничивало действие ст. 264 УК РФ и положение п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. N 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».

Однако следует отметить, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, выражается не в нарушении Правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, а в управлении механическим транспортным средством, которое по смыслу закона не привязывается к какому-либо конкретному месту его совершения. Следовательно, речь идет о движении транспорта, которое может осуществляться не только по дорогам как таковым, но и в иных местах: во дворе, на закрытых производственных территориях, в поле, на строительных площадках, автомобильных стоянках, железнодорожных переездах и т.д. Такое перемещение также представляет опасность, поэтому уголовная ответственность по ст. 264.1 УК РФ должна наступать независимо от места, где было допущено данное нарушение правил безопасности

функционирования транспорта [\[15\]](#).

Таким образом, в рамках исследования нами проанализированы проблемные аспекты объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264. 1 УК РФ. В заключение сформулируем ряд обобщений:

1. Состав преступления, предусмотренный статьей 264.1 УК РФ, по конструкции объективной стороны формальный, поскольку сам факт многократного пренебрежения правилами дорожного движения является потенциально общественно опасным действием, которое может повлечь наступление тяжких последствий.
2. Как и любые другие составы преступлений, рассматриваемое деяние не лишено проблемных аспектов, оказывающих влияние на объективную сторону преступления:
 - 1) Особого внимания заслуживают особенности перехода административного правонарушения в уголовное преступление и наоборот, при неизменности объективной стороны и общественной опасности.
 - 2) Определение момента совершения движения транспортного средства и установление состояния алкогольного и наркотического опьянения при управлении транспортным средством - это важная часть доказывания в уголовном процессе, которая требует выработки единого подхода в правоприменительной практике.
 - 3) Уголовная ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения должна наступать вне зависимости от места совершения преступления. В данном случае категорически нельзя ограничивать действие уголовно-правовой нормы исключительно пределами дорог.
3. Выявление проблемных моментов способствует наиболее гибкой адаптации уголовно-правовых норм в практической деятельности и повышению эффективности их применения в борьбе с дорожно-транспортными преступлениями.

Библиография

1. Майоров, В. И. Обеспечение безопасности дорожного движения как глобальная проблема современности / В. И. Майоров // Административное право и процесс. – 2022. – № 6. – С. 16-22.
2. Баранчикова М.В. Криминализация повторных нарушений правил дорожного движения как направление повышения безопасности дорожного движения // Безопасность дорожного движения. 2023. № 3. С. 49-52.
3. Колесник К.Р. Социальная обусловленность административной преюдиции в уголовном праве // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 2 (49). С.147.
4. Морозова Н. А. Состояние административной наказанности // Lex russica. 2021. Т. 74, № 9. С. 44-53.
5. Чучаев А. И. Формирование норм об обеспечении условий безопасности автотранспорта // Уголовное право. 2022. № 11. С. 58-66.
6. Гончаров, И. В. Некоторые вопросы криминализации управления транспортным средством в состоянии опьянения / И. В. Гончаров // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 3(134). – С. 201-209.
7. Реннеберг, И. Объективная сторона преступления / И. Реннеберг. – М.: Госюриздат, 1957. – 88 с.
8. Игнатов, А. Н. Уголовное право России: учебник: в 2 т. Общая часть / А. Н. Игнатов. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 2000. – Т. 1. – 639 с.

9. Агеев, Н. В. К вопросу о понятии объективной стороны преступления / Н. В. Агеев, А. В. Шишов // Эпомен. – 2021. – № 52. – С. 61-68.
10. Дугенец, А. С. К вопросу о возможностях уголовно-правового воздействия на предупреждение преступлений / А. С. Дугенец, Ю. Ю. Тищенко// Российский следователь. – 2022. – № 4. – С. 58-60.
11. Пикуров Н.И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава: монография. М., 2009. С. 6-8.
12. Рубцова А.С. Ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию // Сибирское юридическое обозрение. 2018 №1. С. 86-91.
13. Подкопаева О. М. Некоторые вопросы квалификации преступлений по объективной стороне / Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – № 26–2. – 356 с.
14. Питецкий, В. В. Управление транспортным средством как признак преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ / В. В. Питецкий // Уголовное право. – 2023. – № 4(152). – С. 25-34.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, особенности объективной стороны управления транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования раскрыта: "Базовой методологией исследования является диалектическая методология, на основе которой представлены понятия, приведённые в исследовании. В процессе исследования применялись общенаучные и частно-научные методы. В частности, при исследовании различных положений законодательства в сфере безопасности дорожного движения, в том числе действующих уголовно-правовых норм, применен формально-логический метод. Системный метод применялся с целью установления системообразующих свойств уголовного законодательства, определения элементного состава правовых норм как основы их дифференциации. Для исследования отдельных вопросов исследования использовались такие частно-научные методы, как формально-юридический и сравнительно-правовой". Использование сравнительно-правового метода из статьи не усматривается - зарубежное законодательство ученым не анализировалось.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "Согласно актуальным данным Научного центра безопасности дорожного движения МВД России в 2023 году на территории Российской Федерации произошел рост дорожно-транспортной аварийности. Количество дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) увеличилось на 4,5% (132 466), число погибших – на 2,3% (14 504), раненых – на 4,3% (166 500). Указанная выше статистика свидетельствует о том, что важность обеспечения безопасности дорожного движения не теряет своей актуальности. Такая деятельность является динамическим процессом и требует постоянного совершенствования. Очевидно, что в данном контексте, лица, управляющие транспортными средствами в состоянии опьянения вызывают особые опасения и представляют реальную угрозу для безопасности жизни и здоровья

населения. При квалификации преступных деяний, связанных с управлением транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость, наибольшую трудность у правоприменителей вызывает установление объективной стороны данного состава преступления". Ученым раскрыта степень изученности рассматриваемых в статье проблем: "Некоторые проблемы уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость были рассмотрены в работах М.В. Баранчиковой [2], К.Р. Колесника [3], Н.А. Морозовой [4], А.И. Чучаева [5] и др."

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений ученого: "... преступление считается оконченным с момента движения ТС, под управлением нетрезвого водителя, независимо от пройденного им расстояния. С точки зрения практического применения, такая формулировка имеет огромное значение для обнаружения, фиксации и пресечения преступления правоохранительными органами. Она позволяет полиции действовать незамедлительно, с целью предотвращения дорожно-транспортных происшествий. А также обеспечивает неотвратимость наказания, в случаях, если нарушители пытаются избежать ответственности, останавливая ТС сразу после допущенного нарушения"; "Вторая проблема обусловлена особенностями доказывания совершенного преступления, они характеризуются несколькими моментами. Первый из них связан с ключевым аспектом доказывания преступлений, связанных с нарушениями правил дорожного движения с формальным составом, а именно моментом совершения движения транспортного средства. Определение момента совершения движения является первостепенной задачей правоохранительных органов в расследовании и доказывании уголовных преступлений и в некоторых случаях может вызвать трудности, обусловленные спорными ситуациями, поскольку движение ТС не всегда очевидно. В практической и теоретической деятельности движением ТС признается перемещение транспортного средства с места его стоянки, характеризующееся вращением колес, изменением его положения или иными объективными признаками. Доказательствами в данном случае являются визуальная фиксация при помощи фото- и видеоматериалов, заключение специалистов и экспертов и свидетельские показания. Дискуссионным вопросом остается можно ли считать движением ТС, приведение его в действие заведением мотора, однако пока на практике такое обстоятельство не приравнивается к движению. .

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере"; "Видится, что на сегодняшний день подобные спорные ситуации не имеют четкого алгоритма действий для правоохранительных органов и судов, и решаются в индивидуальном порядке. Здесь, важно отметить, что момент движения ТС необходимо рассматривать в совокупности с умыслом субъекта и принимать решение с учетом всех обстоятельств по делу" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы ученый анализирует проблемные аспекты объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264. 1 УК РФ и предлагает пути решения выявленных проблем. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий, однако не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Очевидно, что в данном контексте, лица, управляющие транспортными средствами в состоянии опьянения вызывают особые опасения и представляют реальную угрозу для безопасности жизни и здоровья населения" -

"Очевидно, что в данном контексте лица, управляющие транспортными средствами в состоянии опьянения, вызывают особые опасения и представляют реальную угрозу для безопасности жизни и здоровья населения".

Ученый отмечает: "Однако, социальная обусловленность криминализации подобных деяний выступает веским аргументом в пользу установления уголовной ответственности за управление транспортными средствами в состоянии опьянения" - запятая является лишней.

Автор указывает: "2) Определение момента совершения движения транспортного средства и установление состояния алкогольного и наркотического опьянения при управлении ТС это важная часть доказывания в уголовном процессе, которая требует выработки единого подхода в правоприменительной практике" - "2) Определение момента совершения движения транспортного средства и установление состояния алкогольного и наркотического опьянения при управлении ТС - это важная часть доказывания в уголовном процессе, которая требует выработки единого подхода в правоприменительной практике" (пропущено тире).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются множественные опечатки, орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Ученый пишет: "По данным социологических опросов 80% респондентов высказали опасения за свою жизнь и здоровье, угрозу которым представляют «лица, находящиеся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения за рулем транспортных средств, а лица лишённые водительских прав, пользуются вседозволенностью, поскольку находятся за пределами правового регулирования» - не указан источник информации.

Нарушена логика изложения материала статьи - положения о методологии необходимо переместить во вводную часть работы.

Библиография исследования представлена 14 источниками (монографией, научными статьями, учебником). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется (И. Реннеберг, А. Н. Игнатов), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("1. Состав преступления, предусмотренный статьей 264.1 УК РФ, по конструкции объективной стороны формальный, поскольку сам факт многократного пренебрежения правилами дорожного движения является потенциально общественно опасным действием, которое может повлечь наступление тяжких последствий. 2. Как и любые другие составы преступлений, рассматриваемое деяние не лишено проблемных аспектов, оказывающих влияние на объективную сторону преступления:

1) Особого внимания заслуживают особенности перехода административного правонарушения в уголовное преступление и наоборот при неизменности объективной стороны и общественной опасности. 2) Определение момента совершения движения транспортного средства и установление состояния алкогольного и наркотического опьянения при управлении ТС это важная часть доказывания в уголовном процессе, которая требует выработки единого подхода в правоприменительной практике. 3) Уголовная ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения должна наступать вне зависимости от места совершения преступления. В данном случае категорически нельзя ограничивать действие уголовно-правовой нормы исключительно пределами дорог"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, безусловно, заслуживают внимания потенциальных читателей.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, уголовного процесса при условии ее доработки: уточнении методологии исследования и устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Об особенностях объективной стороны управления транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере привлечения к уголовной ответственности лиц (подвергнутых административному наказанию или имеющими непогашенную судимость), управляющих транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения, в частности, автор исследует особенности объективной стороны данного вида преступлений.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Актуальность темы статьи не вызывает сомнения, поскольку существуют юридические и фактические проблемы обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации. Как правильно отмечает автор статьи, «важность такого процесса подчеркивается поступательным усилением ответственности для лиц, совершающих нарушения правил дорожного движения, обладающих повышенным социальным риском». Также автор обращает внимание читательской аудитории, на то что «...лица, управляющие транспортными средствами в состоянии опьянения вызывают особые опасения и представляют реальную угрозу для безопасности жизни и здоровья населения». Неоднозначность и противоречивость правовых норм в данной сфере общественных отношений и их официального толкования требует дополнительных доктринальных разработок по данной проблематике с целью совершенствования уголовного права.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье тоже сформулированы некоторые заслуживающие внимания положения, которые имеет характер научной новизны, например: «Состав преступления, предусмотренный статьей 264.1 УК РФ, по конструкции объективной стороны формальный, поскольку сам факт многократного пренебрежения правилами дорожного движения является потенциально общественно опасным действием, которое может повлечь наступление тяжких последствий». Результаты исследования можно расценивать как вклад в науку уголовного права.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Хотя содержание статьи и соответствует ее названию, вместе с тем, на взгляд рецензента, название статьи нуждается в корректировке, поскольку является слишком «громоздким» для научной статьи.

Соблюдены требования по объему статьи. Статья логически структурирована, хотя формально не разделена на части. Материал изложен последовательно и ясно.

В качестве замечаний можно отметить:

- 1) Введение не отвечает всем требованиям, предъявляемым к этой части научной статьи;
- 2) Встречаются в тексте грамматические ошибки (пунктуационные) которые можно исправить при внимательном прочтении текста (например, «...лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость были рассмотрены в работах...» или «...лица, управляющие транспортными средствами в состоянии опьянения вызывают...») и др.;
- 3) Аббревиатуры при первом упоминании нуждаются в объяснении;
- 4) Следует актуализировать ссылки на интернет-ресурсы.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, есть ссылки на публикации последних лет. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная полемика. Обращения к оппонентам корректные, оформлены ссылками на источники опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Об особенностях объективной стороны управления транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» может быть рекомендована к опубликованию. Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и практической значимостью. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовного права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Об особенностях объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам установления объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автором рассматриваются возникающие по данному вопросу проблемы, а также делаются выводы, которые могут быть полезны практикующим юристам (следователям, адвокатам) в данной сфере. В качестве конкретного предмета исследования выступили положения законодательства, мнения ученых, эмпирические данные.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об установлении объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и

синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из эмпирических данных. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм Уголовного кодекса РФ). Например, следующий вывод автора: «По конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренный ст. 264.1 УК РФ является формальным, не требующим наступления общественно опасных последствий и причинно-следственной связи между ними. Объективная сторона статьи 264.1. УК РФ выражается в форме действия по управлению механическим транспортным средством и охватывает правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, к которым относятся автомобили, трамваи, мотоциклы, квадроциклы, мопеды, другие механические транспортные средства, а именно трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, на управление которыми, в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения, предоставляется специальное право».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением эмпирических данных. В частности, отметим следующий авторский вывод по статье: «Согласно актуальным данным Научного центра безопасности дорожного движения МВД России в 2023 году на территории Российской Федерации произошел рост дорожно-транспортной аварийности. Количество дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) увеличилось на 4,5% (132 466), число погибших – на 2,3% (14 504), раненых – на 4,3% (166 500) (Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2023 год: информационно-аналитический обзор: сайт ФКУ НЦ БДД МВД России, 2024. URL <https://media.mvd.ru/files/embed/5767457> (дата обращения: 15.07.2024)). Указанная выше статистика свидетельствует о том, что важность обеспечения безопасности дорожного движения не теряет своей актуальности. Такая деятельность является динамическим процессом и требует постоянного совершенствования».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема ответственности за нарушение правил дорожного движения сложна и актуальна. Об этом свидетельствует тот факт, что тематика касается каждого гражданина, а также то, что статистика по количеству происшествий, а также трагическим последствий в них неутешительна. Сложно спорить с автором в том, что «В рамках государственной политики Российской Федерации особое внимание уделяется обеспечению безопасности дорожного движения. Важность такого процесса подчеркивается поступательным усилением ответственности для лиц, совершающих нарушения правил дорожного движения и обладающих повышенным социальным риском. Снижение количества дорожно-транспортных происшествий, уменьшение тяжести их последствий становятся наиболее острыми и актуальными задачами не только в России, но и в других странах».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Как и любые другие составы преступлений, рассматриваемое деяние не лишено

проблемных аспектов, оказывающих влияние на объективную сторону преступления: 1) Особого внимания заслуживают особенности перехода административного правонарушения в уголовное преступление и наоборот, при неизменности объективной стороны и общественной опасности. 2) Определение момента совершения движения транспортного средства и установление состояния алкогольного и наркотического опьянения при управлении транспортным средством - это важная часть доказывания в уголовном процессе, которая требует выработки единого подхода в правоприменительной практике. 3) Уголовная ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения должна наступать вне зависимости от места совершения преступления. В данном случае категорически нельзя ограничивать действие уголовно-правовой нормы исключительно пределами дорог».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по поводу правильного толкования действующего уголовного законодательства, что может быть полезно практикующим юристам в данной сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с уголовной ответственностью за преступления в сфере дорожного движения.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Дугенец А.С., Пикуров Н.И., Питецкий В.В., Подкопаева О.М., Рубцова А.С. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области уголовного права.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным вопросам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Левченкова Т.Ю. Основные критерии разграничения статьи 180 УК РФ и статьи 14.10 КоАП РФ // Полицейская деятельность. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.4.71368 EDN: UNWFJT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71368

Основные критерии разграничения статьи 180 УК РФ и статьи 14.10 КоАП РФ

Левченкова Татьяна Юрьевна

адъюнкт, кафедра уголовного права; Санкт-Петербургский университет МВД России

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1

✉ levchenkovata@mail.ru

[Статья из рубрики "Уголовно-процессуальная деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.4.71368

EDN:

UNWFJT

Дата направления статьи в редакцию:

30-07-2024

Аннотация: В настоящее время в отечественном уголовном праве наблюдается увеличение количества норм, которые одновременно связывают несколько объектов охраны различной отраслевой принадлежности. Так, смешанная противоправность стала предметом активного обсуждения в рамках уголовного законодательства. Данная проблема затрагивает широкий спектр вопросов межотраслевой природы и обладает значительной теоретической и практической важностью. В статье рассматривается проблема разграничения на практике ответственности за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) в отечественном уголовном законодательстве (ст. 180 УК РФ) и административном законодательстве (ст. 14.10 КоАП РФ). Автор рассматривает решение проблемы на двух уровнях: общий и специальный. На общем уровне проблема связана со сложностью разграничения преступлений и административных правонарушений в целом, вне зависимости от вида конкретных противоправных деяний. На специальном уровне проблематика проявляется на примере конкретных видов противоправных деяний. Методологической основой послужили диалектико-материалистический метод познания и основанные на нем общенаучные и

частные методы исследования (анализ, синтез, логико-юридический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, формально-юридический методы). В результате сравнительного анализа ст. 180 УК и ст. 14.10 КоАП РФ установлены критерии разграничения указанных норм. С целью преодоления выявленной проблемы автор полагает возможным внести изменения в КоАП РФ, в части урегулирования ответственности за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ. Кроме того, возможное нормативное закрепление критериев неоднократности противоправного деяния и сроков его действия в рамках административной преюдиции позволит нивелировать трудности, возникающие у правоприменителя при дифференциации составов правонарушений и правильной их квалификации. Представленные предложения призваны помочь решению проблем, возникающих при разграничении составов рассмотренных правонарушений в связи с совпадением их признаков в уголовном и административном законодательстве.

Ключевые слова:

уголовная ответственность, административная ответственность, критерии разграничения, товарный знак, средства индивидуализации, уголовное законодательство, неоднократность, административная преюдиция, противоправность, общественная опасность

Одной из проблем современной правоприменительной практики является отграничение преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ от административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 14.10 КоАП РФ.

Законодательство об административных правонарушениях, представленное в первую очередь Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, содержит множество составов противоправных деяний, которые в существенной степени схожи с составами уголовно-наказуемых деяний. В этой связи в правоприменительной практике часто возникают определенные трудности при разграничении подобных деяний между собой. О проблеме принято говорить на общем и специальном уровнях.

На общем уровне проблема связана со сложностью разграничения преступлений и административных правонарушений в целом, вне зависимости от вида конкретных противоправных деяний. Многие авторы по результатам своих исследований приходят к одинаковым выводам, а именно признают существующие сложности в разграничении преступлений и административных правонарушений [\[1, с. 59; 2, с. 126; 3, с. 256\]](#). Достаточно емко общая проблематика разграничения рассматриваемых деяний описана в научной статье И.Н. Иваненко и А.С. Пеньковой. Авторы, на основе сравнительного сопоставления целого ряда составов противоправных деяний, указали, что грань между ними «весьма тонка, а в определенных случаях практически условна» [\[4, с. 6\]](#).

На сегодняшний день принято выделять несколько основных подходов к решению проблемы разграничения преступлений и административных правонарушений. Особое внимание следует обращать на соотношение общественной опасности и вредоносности данных деяний.

Так, одни авторы предполагают, что административные правонарушения могут быть охарактеризованы, как с точки зрения общественной опасности, так и в контексте вредоносности (Макуев, Р.Х. Правонарушения и юридическая ответственность: Учеб.

пособие / Макуев Р. Х.; Орлов. юрид. ин-т. - Орел : ОрЮИ, 1998. С. 29). Другие авторы, напротив, не считают возможным признание признака общественной опасности в качестве свойственного административным правонарушениям [\[5, с. 160\]](#).

Рассматривая сложившуюся дискуссию, следует отметить следующее.

Во-первых, понятия общественной опасности и общественной вредности не являются взаимоисключающими. Очевидно, что деяние может быть как опасным, так и вредным. В любом случае такое деяние нежелательно для общества, а потому запрещено государством. И этот запрет закреплен на законодательном уровне.

Во-вторых, разница между понятиями «опасность» и «вред» существенная. Так, рассматривая опасность как «возможность, угрозу чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь несчастья» (Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова; Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., доп. - Москва: А ТЕМП, 2006. - 938. с.), а вред - как «повреждение, порчу, убыток вещественного или нравственного блага, нарушение прав личности, законное или незаконное» (Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1998. С. 243), можно прийти к выводу, что указанные термины разного порядка. Толкование данных понятий позволяет выделить существенное смысловое отличие между ними - наличие фактически наступившего ущерба общественным отношениям. В этой связи, полагаем возможным согласиться с оценкой Е.Г. Усова о том, что «общественная опасность указывает на потенциальную способность явления нарушать установленный общественный порядок, нарушать его механизмы, в то время как вред указывает на реальный ущерб (реальное изменение, произошедшее или способное произойти в материальном мире)» (Усов, Е.Г. Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Омск: 2019. 23 с).

В-третьих, нельзя не принимать в учет положения основных нормативных правовых актов, регламентирующих ответственность за рассматриваемые деяния. И УК РФ, и КоАП РФ содержат положения об освобождении от ответственности в связи с малозначительностью совершенного деяния. Специалисты, как уголовного (Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: ИНФРА-М, 2023. - 354 с.), так и административного (Попова, Н.Ф. Административное право: учебник и практикум для вузов / Н. Ф. Попова. - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2023. - 343 с.) права справедливо указывают на то, что малозначительность характеризует именно степень общественной опасности совершенного деяния.

Тем не менее, мы придерживаемся классической теории, согласно которой только преступления обладают общественной опасностью. Даже в случае принятия позиции о том, что административные правонарушения обладают общественной опасностью, нужно делать оговорку, согласно которой данное понятие является специальным, не имеет признаков уголовно-правового характера. Таким образом, полагаем возможным занять вторую из озвученных ранее позиций.

На специальном уровне проблематика проявляется на примере конкретных видов противоправных деяний, в том числе деяний, рассматриваемых в рамках настоящей статьи.

Так, ст. 14.10 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за незаконное

использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг). Как видим, на уровне наименования рассматриваемые противоправные деяния полностью схожи друг с другом. В научной литературе неоднократно поднимался вопрос их разграничения. Свои труды данному вопросу посвящали многие авторы (М.Ю. Бондарев (Бондарев, М.Ю. Уголовно-правовая охрана интеллектуальных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М.: 2008. 28 с.), Н.Е. Пермякова (Пермякова, Н.А. Административная ответственность за незаконное использование товарных знаков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 233 с.), Д. Е. Сальнова (Сальнова, Д.Е Административная ответственность за незаконное использование товарного знака: автореф. канд. юр. наук. 12.00.14. М., 2008. 28 с.), С. М. Трейгер (Трейгер, С.М. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 2011. 27 с.) и др.).

Разграничение рассматриваемых норм возможно по нескольким основным критериям. Исходя из положений УК РФ и КоАП РФ, можем отметить, что преступление в данном случае посягает на общественные отношения, складывающиеся в сфере экономической деятельности, тогда как административные правонарушения – в сфере предпринимательской деятельности. На наш взгляд, разграничить указанные объекты посягательств крайне затруднительно. Предпринимательская деятельность является экономической – по множеству признаков данные виды деятельности схожи, вытекают одна из другой. В этой связи избирать именно подобный критерий видится нам не совсем правильным и эффективным решением сложившейся проблемной ситуации.

В положениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 N 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68054/#dst100052 (дата обращения: 20.06.2023) в качестве основного такого критерия указано на размер причиненного ущерба. Так, в соответствии с абз. 5 п. 25 ППВС № 14 «если деяниями виновного, формально подпадающими под действие части 1 статьи 146, статей 147 и 180 УК РФ, причинен ущерб, не превышающий пределы крупного размера, либо если они совершены в размере, не превышающем пределы крупного (части 2 и 3 статьи 146 УК РФ), содеянное может повлечь за собой гражданско-правовую или административную ответственность по части 1 или 2 статьи 7.12 либо по статье 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

С одной стороны, позицию Пленума Верховного Суда РФ сложно не поддержать. Действительно, очевидно, что именно установление размера причиненного ущерба – это наиболее универсальный способ определить, какой именно вид противоправного деяния был совершен. С другой стороны, также очевидно, что при определенных обстоятельствах данный критерий не сработает, поскольку диспозиция ч. 1 ст. 180 УК РФ включает в себя еще один альтернативный признак, при котором возможна уголовно-правовая квалификация незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг), речь идет о неоднократности совершения данного противоправного деяния.

В рассматриваемом составе преступления неоднократность предполагает совершение

двух и более деяний, состоящих в незаконном использовании товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров (при этом может иметь место как неоднократное использование одного и того же средства индивидуализации товара (услуги), так и одновременное использование двух или более чужих товарных знаков или других средств индивидуализации на одной единице товара). Данная позиция изложена в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 N 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68054/#dst100052 (дата обращения: 20.06.2023). В случае, если указанное деяние совершено однократно, лицо будет подлежать административной ответственности, предусмотренной ст. 14.10 КоАП РФ.

Например, Н.А. Лопашенко, характеризуя неоднократность по ч. 1 ст. 180 УК РФ предполагает, что «преступным является второй по счету факт совершения незаконного использования товарного знака, который не повлек за собой причинения крупного ущерба» (Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). - Москва: Волтерс Клувер, 2006. - С. 442.).

По мнению Т.В. Пинкевич, неоднократность имеет место в тех случаях, «когда лицо повторяет факт незаконного использования товарного знака после вступления в законную силу решения суда по гражданскому делу, обязывающему прекратить такое деяние, либо после привлечения лица к административной ответственности за незаконное использование товарного знака» [\[6, с. 104\]](#).

Заслуживает внимания позиция В.И. Тюнина, А.Г. Антонова, Л.В. Готчиной. По мнению авторов, «паллиативным решением было бы разъяснение Верховного Суда Российской Федерации о возможности применения административной преюдиции и ее условиях по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 180 УК РФ. Ученые полагают, что норма ст. 180 УК РФ требует трансформации, хотя бы по той простой причине, что криминализация уголовно наказуемого деяния была осуществлена в период отрицательного отношения разработчиков уголовного закона к использованию механизма административной преюдиции, появившейся впервые в 2011 году. Что касается юридико-технической возможности использования административной преюдиции, то она вполне логична и непротиворечива» [\[7, с. 156\]](#).

В подтверждение позиции авторов приведем пример решения мирового судьи судебного участка № 170 г. Санкт-Петербурга от 04.02.2022 года (Постановление мирового судьи судебного участка № 170 г. Санкт-Петербурга от 4 февраля 2022 года по делу № 1-3/2022-170 URL: <https://www.mirsud.spb.ru/cases/detail/170/?id=1-3%2F2022-170> (дата обращения: 09.07.2024 г.)), где судья, подтверждая умысел на неоднократное незаконное использование чужого товарного знака, опирается на то, что индивидуальный предприниматель будучи привлеченным к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга от 21.07.2021 года, вступившим в законную силу с назначением административного наказания в виде предупреждения, 09.08.2021 года приобрел без оформления соответствующих документов чехлы для смартфонов с нанесенными на них

товарными знаками, представил их к розничной продаже, тем самым предпринимал меры для реализации продукции. Своими действиями, Д. неоднократно осуществлял незаконное использование товарных знаков.

С другой стороны, по мнению С.А. Тимко, «такой прием юридической техники не будет являться административной преюдицией в связи с тем, что в ст. 180 УК РФ не упоминается об административном наказании и о сроках давности привлечения к административной ответственности. Кроме того, для привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступления, связанного с неправомерным использованием зарегистрированных торговых марок, не предусматривается наличия постановления об административном правонарушении, предусмотренном ст. 14.10 КоАП РФ. В данном случае, незаконное использование чужого товарного знака рассматривается не как правонарушение, а как часть продолжаемого единичного преступления, состоящего из нескольких актов незаконного использования товарного знака» [\[8, с. 42\]](#).

С.В. Аветисян отметил, что «в своем обращении к Федеральному собранию 3 декабря 2015 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин выразил свое одобрение в отношении административной преюдиции. Он подчеркнул, что ее использование оправдано как в случае криминализации, так и в случае декриминализации деяний. Президент отметил необходимость сурового наказания для тех, кто сознательно нарушает закон, и гуманного отношения к тем, кто допускает ошибки» [\[9, с. 70\]](#).

По мнению А.В. Иванчина [\[10, с. 99\]](#) и Э.Л. Сидоренко [\[11, с. 61\]](#), уголовное законодательство, в частности ст. 180 УК РФ, содержит состав преступления с так называемой скрытой административной преюдицией, где «неоднократность» выступает в качестве конструктивного признака.

Иной позиции придерживается С.В. Аветисян [\[9, с. 69\]](#), он считает мнение авторов спорным в связи с тем, что конструкция ст. 180 УК РФ с точки зрения юридической техники построения представляется ему «дефектной» и предлагает исключить из ч. 1 ст. 180 УК РФ признак «неоднократность». Дело в том, что для выявления факта незаконного использования товарного знака правоохранительные органы проводят оперативно-розыскные мероприятия, в том числе проверочные закупки. Следует, что факт незаконного использования должен быть выявлен в ходе первого оперативно-розыскного мероприятия. Факт однократного и незаконного использования чужого товарного знака не является преступлением, предусмотренным ст. 180 УК РФ, если владельцу товарного знака не причинен крупный ущерб. Так, для пресечения административного правонарушения требуется систематическое нарушение закона, чтобы соответствовать целям оперативно-розыскной деятельности. Практика применения закона вызывает сомнения из-за признака «неоднократности», который создает путаницу. В свете этого, возникает вопрос о том, можно ли считать такое деяние оконченным. Сотрудники правоохранительных органов вынуждены фактически провоцировать правонарушителя с целью пресечения данного преступления.

Некоторые ученые-правоведы, такие как А. В. Галахова, П. С. Яни, А. Э. Жалинский, делают акцент на различии понятий «неоднократность» и «неоднократность преступлений», утверждая при этом, что эти термины не синонимичны в контексте множественности совершения неправомерных действий. По их мнению, «в ст. 16 УК РФ речь шла не просто о неоднократности, а о неоднократности преступлений, тогда как в ст. 180 УК РФ говорится о неоднократности деяний» [\[12, с. 143\]](#). Аргументируя свою точку

зрения, ученые указывают на конструкцию диспозиции ст. 180 УК РФ, где используется принцип, согласно которому в случае совершения двух и более деяний, каждое из которых само по себе может рассматриваться как административное нарушение, в совокупности они могут образовать состав преступления.

Сложившаяся ситуация во многом детерминирована допущенным законодателем пробелом. Речь идет о том, что для правонарушений, ответственность за которые наступает по ст. 14.10 КоАП РФ, отсутствует признак неоднократности. Отсутствие данного признака приводит к возникновению очень больших трудностей определения момента исчисления срока привлечения лица к ответственности.

С целью преодоления выявленной проблемы полагаем возможным внести изменения в КоАП РФ, в части урегулирования ответственности за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ. Кроме того считаем, что возможное нормативное закрепление критериев неоднократности противоправного деяния и сроков его действия в рамках административной преюдиции позволит нивелировать трудности, возникающие у правоприменителя при дифференциации составов правонарушений и правильной их квалификации.

Библиография

1. Лыжова Т. Ю. Проблемы разграничения административных правонарушений и преступлений // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2023. № 2. С. 59-61.
2. Безлепкина И. В. Некоторые вопросы и проблемы разграничения административных правонарушений и преступлений // Тенденции и проблемы развития современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 15 мая 2023 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. С. 126-131.
3. Антонова Л. Б. Правонарушение, преступление и общественная опасность // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 1. С. 256-260.
4. Иваненко И.Н., Пенькова, А.С. Разграничение административного правонарушения и преступления // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 129. С. 1-12.
5. Николаев А.Н. Общественная опасность деяний как отличительный признак их преступности // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. С. 160-162.
6. Пинкевич Т.В. Преступления в сфере экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика, система, особенности квалификации. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2000. 207 с.
7. Тюнин В. И. Неоднократность и административная преюдиция в уголовном законе (соотношение понятий) / В. И. Тюнин, А. Г. Антонов, Л. В. Готчина // Вестник Пермского института ФСИН России. 2022. № 4(47). С. 150-155.
8. Тимко С. А. Неоднократность как элемент объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Омск, 27 марта 2015 года. – Омск: Омская юридическая академия, 2015. – С. 42-48.
9. Аветисян С. В. Административная преюдиция как инструмент криминализации и декриминализации (на примере статей 178, 180, 212¹ УК РФ) / С. В. Аветисян // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 4(20). С. 68-73.
10. Иванчин А.В. О целесообразности построения преступлений с административной преюдицией // Библиотека криминалиста. 2013. N 2. С. 98-108.
11. Сидоренко Э.Л. Особенности квалификации преступлений преюдициального характера // Общество и право. 2016. N 1. С. 60-66.

12. Яни П. С. Неоднократность как признак незаконного использования товарного знака // Уголовное право. 2005. № 1. С. 141-143.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема разграничения статьи 180 УК РФ и статьи 14.10 КоАП РФ. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "Одной из проблем современной правоприменительной практики является отграничение преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ от административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 14.10 КоАП РФ. Законодательство об административных правонарушениях, представленное в первую очередь Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, содержит множество составов противоправных деяний, которые в существенной степени схожи с составами уголовно-наказуемых деяний. В этой связи в правоприменительной практике часто возникают определенные трудности разграничить подобные деяния между собой. О проблеме принято говорить на общем и специальном уровнях". Ученым раскрыта степень изученности поднимаемых в статье проблем: "В научной литературе неоднократно поднимался вопрос их разграничения. Свои труды данному вопросу посвящали многие авторы (М.Ю. Бондарев (Бондарев, М.Ю. Уголовно-правовая охрана интеллектуальных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М.: 2008. 28 с.), Н.Е. Пермякова (Пермякова, Н.А. Административная ответственность за незаконное использование товарных знаков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 233 с.), Д. Е. Сальнова (Сальнова, Д.Е. Административная ответственность за незаконное использование товарного знака: автореф. канд. юр. наук. 12.00.14. М., 2008. 28 с.), С. М. Трейгер (Трейгер, С.М. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 2011. 27 с.) и др.)".

Научная новизна работы проявляется в аргументации и предложениях автора: "Во-первых, понятия общественной опасности и общественной вредности не являются взаимоисключающими. Очевидно, что деяние может быть, как опасным, так и вредным"; "Во-вторых, разница между понятиями опасность и вред, существенная. Так, рассматривая опасность как «возможность, угрозу чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь несчастья» (Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова; Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., доп. - Москва: А ТЕМП, 2006. – 938. с.), а вред – как «повреждение, порчу, убыток вещественного или нравственного блага, нарушение прав личности, законное или незаконное» (Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1998. С. 243), можно прийти к выводу, что указанные термины разного порядка. Толкование данных понятий позволяет выделить существенное смысловое отличие между ними – наличие фактически наступившего ущерба общественным отношениям"; "В-третьих, нельзя не принимать в учет положения основных нормативных правовых актов, регламентирующих ответственность за рассматриваемые деяния"; "Разграничение рассматриваемых норм возможно по нескольким основным критериям. Исходя из положений УК РФ и КоАП РФ, можем

отметить, что преступление в данном случае посягает на общественные отношения, складывающиеся в сфере экономической деятельности, тогда как административные правонарушения – в сфере предпринимательской деятельности. На наш взгляд, разграничить указанные объекты посягательств крайне затруднительно. Предпринимательская деятельность является экономической – по множеству признаков данные виды деятельности схожи, вытекают одна из другой. В этой связи избирать именно подобный критерий видится нам не совсем правильным и эффективным решением сложившейся проблемной ситуации" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична в том смысле, что заключительную часть статьи трудно четко отграничить от основной. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор исследует проблему разграничения статьи 180 УК РФ и статьи 14.10 КоАП РФ на общем и специальном уровнях.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В этой связи в правоприменительной практике часто возникают определенные трудности разграничить подобные деяния между собой" - "при разграничении подобных деяний" (стилистическая ошибка).

Ученый отмечает: "Во-вторых, разница между понятиями опасность и вред, существенная" - "Во-вторых, разница между понятиями "опасность" и "вред" существенная".

Автор указывает: "Очевидно, что деяние может быть, как опасным, так и вредным" - вторая запятая является лишней.

Ученый пишет: "На специальном уровне проблематика проявляется на примере конкретных видов противоправных деяний, в том числе, деяний, рассматриваемых в рамках настоящего диссертационного исследования" - "настоящей статьи".

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 12 источниками (монографией и научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Р. Х. Макуев и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Сложившаяся ситуация во многом детерминирована допущенным законодателем пробелом. Речь идет о том, что для правонарушений, ответственность за которые наступает по ст. 14.10 КоАП РФ, отсутствует признак неоднократности. Отсутствие данного признака приводит к возникновению очень больших трудностей определения момента исчисления срока привлечения лица к ответственности. С целью преодоления выявленной проблемы полагаем возможным внести изменения в КоАП РФ, в части урегулирования ответственности за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ. Кроме того считаем, что возможное нормативное закрепление критериев неоднократности противоправного деяния и сроков его действия в рамках административной преюдиции позволит нивелировать трудности, возникающие у правоприменителя при дифференциации составов правонарушений и правильной их

квалификации"), обладают свойствами достоверности, обоснованности, и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества. Однако заключительную часть работы трудно отграничить от основной. К тому же не все научные достижения автора нашли отражение в итоговых выводах.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, уголовного процесса при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, уточнении структуры работы и выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

на статью

Основные критерии разграничения статьи 180 УК РФ и статьи 14.10 КоАП РФ

Название соответствует содержанию материалов статьи.

В названии статьи просматривается научная проблема, на решение которой направлено исследование автора.

Рецензируемая статья представляет научный интерес. Автор разъяснил выбор темы исследования и ясно обозначил её актуальность, заявив, что «одной из проблем современной правоприменительной практики является отграничение преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ от административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 14.10 КоАП РФ». В статье не сформулирована цель исследования, не указаны объект и предмет исследования, методы, использованные автором. На взгляд рецензента, основные элементы «программы» исследования просматриваются в названии и тексте статьи.

Автор не представил результатов анализа историографии проблемы и не сформулировал новизну предпринятого исследования, что является существенным недостатком статьи.

При изложении материала автор продемонстрировал результаты анализа историографии проблемы в виде ссылок на актуальные труды по теме исследования и апелляции к оппонентам.

На взгляд рецензента, автор грамотно использовал источники, выдержал научный стиль изложения, грамотно использовал методы научного познания, но сумел соблюсти принципы логичности, систематичности и последовательности изложения материала.

В основной части статьи автор сообщил, что о проблеме, указанной им во вступлении статьи, «принято говорить на общем и специальном уровнях» т.д. Резюмируя результаты анализа дискуссии, ведущейся в научной литературе, автор пояснил, что «понятия общественной опасности и общественной вредности не являются взаимоисключающими» т.д., что «разница между понятиями «опасность» и «вред» существенная» т.д., а также, что «нельзя не принимать в учет положения основных нормативных правовых актов, регламентирующих ответственность за рассматриваемые деяния» т.д.

Далее автор сообщил, что «на специальном уровне проблематика проявляется на примере конкретных видов противоправных деяний», и заявил, что «на уровне наименования рассматриваемые противоправные деяния полностью схожи друг с другом» т.д. Опираясь на актуальные источники и современную научную литературу, автор обосновал свою мысль о том, что «разграничение рассматриваемых норм возможно по нескольким основным критериям». Он заявил, что «в рассматриваемом

составе преступления неоднократность предполагает совершение двух и более деяний, состоящих в незаконном использовании товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров (при этом может иметь место как неоднократное использование одного и того же средства индивидуализации товара (услуги), так и одновременное использование двух или более чужих товарных знаков или других средств индивидуализации на одной единице товара)» т.д.

Автор пришёл к выводу, что «сложившаяся ситуация во многом детерминирована допущенным законодателем пробелом»: «для правонарушений, ответственность за которые наступает по ст. 14.10 КоАП РФ, отсутствует признак неоднократности», «отсутствие данного признака приводит к возникновению очень больших трудностей определения момента исчисления срока привлечения лица к ответственности».

Вывод автора носит обобщающий характер, обоснован, сформулирован ясно. Вывод позволяет оценить научные достижения автора в рамках проведенного им исследования.

В заключительном абзаце статьи автор предложил для преодоления «выявленной проблемы» «внести изменения в КоАП РФ в части урегулирования ответственности за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ», а также заявил о целесообразности нормативного закрепления «критериев неоднократности противоправного деяния и сроков его действия в рамках административной преюдиции», что «позволит нивелировать трудности, возникающие у правоприменителя при дифференциации составов правонарушений и правильной их квалификации».

На взгляд рецензента, потенциальная цель исследования автором достигнута.

Объём статьи обусловлен кругом потенциальных задач, поставленных автором для достижения потенциальной цели исследования.

Публикация может вызвать интерес у аудитории журнала.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Вяткин А.А. О поиске с помощью OSINT цифровых следов при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов. // Полицейская деятельность. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.4.71179 EDN: UPQFZB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71179

О поиске с помощью OSINT цифровых следов при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов.

Вяткин Андрей Анатольевич

ORCID: 0000-0002-3169-5111

старший преподаватель; Кафедра прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел; Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

664035, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1

✉ viatkin-chita@yandex.ru

[Статья из рубрики "Уголовно-процессуальная деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.4.71179

EDN:

UPQFZB

Дата направления статьи в редакцию:

02-07-2024

Аннотация: Предметом исследования являются результаты проведенных научных исследований теоретического и прикладного характера, которые посвящены вопросам раскрытия и расследования преступлений, связанных с приобретением, хранением и контрабандой лесоматериалов, вопросам поиска, фиксации и анализа цифровых следов, методов работы с компьютерной информацией. Автор в рамках исследования выдвигает гипотезу о цифровой криминалистически значимой информации, которая остается вне поля зрения органов предварительного расследования и оперативных подразделений, ставит задачи поиска оптимального метода работы с цифровыми следами при раскрытии и расследовании указанной категории преступлений, обоснования возможности его применения в данной деятельности, выявления специфики цифровых следов, которые могут быть обнаружены на электронных носителях серверов и других устройств,

подключенных к сети "Интернет". Методологической основой настоящего исследования послужил общий диалектический метод научного познания, методы логической дедукции, индукции, познавательные методы и приемы сравнения, анализа, обобщения, описания, метод гипотезы. В научной статье рассмотрена разведка по открытым источникам (англ. OSINT, Open Source Intelligence) в качестве метода удаленной (дистанционной) работы с цифровыми следами при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов, выявлены её преимущества перед судебными компьютерными экспертизами. Кроме того, автором выделены основные этапы незаконного экспорта древесины, исходя из содержания которых упрощается задача поиска цифровых следов, приведены примеры, перечислены основные программные инструменты, которые позволяют осуществлять поиск таких следов. Также сделан вывод о целесообразности проведения дальнейших более детальных научных исследований и включения вопросов применения разведки по открытым источникам в частную криминалистическую методику раскрытия и расследования преступлений исследуемой категории.

Ключевые слова:

незаконный оборот древесины, методика раскрытия преступлений, контрабанда лесной продукции, OSINT, открытые источники информации, цифровые следы, органы предварительного расследования, оперативно-розыскная деятельность, цифровая информация, виртуальные следы

30 мая 2024 года состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Байкальский экологический форум», организованная Иркутским юридическим институтом (филиалом) Университета прокуратуры Российской Федерации. В рамках состоявшейся научной дискуссии отдельное внимание было уделено результатам анализа состояния и перспектив противодействия экологической преступности, а также вопросам выявления, пресечения и расследования экологических преступлений [\[1, с. 87\]](#).

Участниками было отмечено, что в Российской Федерации на сегодняшний день одной из стратегически значимых задач является сохранение природных ресурсов, и во многом её решение возложено на Министерство внутренних дел Российской Федерации. Сложность правоохранительной деятельности в этой сфере обусловлена не только спецификой совершаемых преступлений, но и многообразием видов ресурсов, которые вовлечены во внутрисударственный и в международный оборот.

При этом особое значение имеют лесные ресурсы, поскольку это важнейший возобновляемый вид ресурсов биосферы многоцелевого использования, выполняющий ряд экологических и экономических функций [\[2, с. 54\]](#). Российская Федерация занимает первое место в мире по размеру территории, занятой лесами. Это 815 миллионов гектар, что составляет 20 % от общего количества площади лесов земного шара.

К сожалению, в отдельных субъектах Российской Федерации незаконный оборот древесины остаётся одной из важнейших проблем. К числу таковых относятся Иркутская область, Забайкальский край, Республика Бурятия, где объёмы легальной и нелегальной рубки леса сравнительно больше, чем в регионах Европейской части России. Во многом это обусловлено географическим положением данных субъектов, которое позволяет экспортировать лесоматериалы в Китайскую Народную Республику с помощью железнодорожного транспорта.

Значительная доля работы по противодействию преступлениям, связанным с приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов, на территории указанных регионов проводится Восточно-Сибирским, Забайкальским линейными управлениями МВД России на транспорте, Восточным межрегиональным следственным управлением на транспорте Следственного комитета Российской Федерации во взаимодействии с подразделениями Федеральной таможенной службы Российской Федерации. В настоящий момент данными правоохранительными органами нарабатана практика эффективного раскрытия и расследования преступлений обозначенной специфики, которая позволяет привлекать к уголовной ответственности участников незаконного оборота лесопродукции.

Вместе с тем, необходимо констатировать, что преступность эволюционирует, стремительный процесс цифровизации различных сфер деятельности оказывает существенное влияние на избираемые преступниками способы совершения преступлений. При этом, как отмечают Е. И. Третьякова, С. С. Босхолов и Р. П. Щербина, «все больше информационно-телекоммуникационные технологии внедряются в механизм совершения уже ставших традиционными, преступлений» [\[3, с. 107\]](#).

По мнению Е. Н. Рахмановой и Е. В. Пономаревой «взрывной рост технологических инноваций опережает возможности (или готовность) государства понимать, отслеживать и эффективно управлять ими и их негативными последствиями» [\[4, с. 203\]](#). Считаем данный тезис обоснованным, поскольку раскрытие преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, на сегодняшний день действительно представляет сложность для правоохранительных органов.

Сформированная на территории указанных выше регионов судебно-следственная практика показывает, что преступления, связанные приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов, чаще всего совершаются организованными преступными группами (далее – ОПГ).

В их состав обычно входят лица, которые имеют высшее образование, опыт и навыки осуществления предпринимательской деятельности, а также обращения с современной техникой. Такие члены ОПГ вполне способны использовать в преступной деятельности технологии, позволяющие осуществлять передачу различной информации через «Интернет», хранить её, создавать документы, перечислять денежные средства и т.д. В связи с этим, представляется парадоксальным отсутствие на сегодняшний день устойчиво функционирующего механизма поиска, анализа, фиксации цифровой информации для целей раскрытия и расследования таких преступлений. Кроме того, складывающаяся практика ареста полученного преступным путем имущества, противодействия его легализации не соответствуют растущей в обществе популярности использования цифровых активов.

На основании изложенного, на наш взгляд, допустимо выдвинуть гипотезу о том, что часть криминалистически значимой цифровой информации попросту остается вне поля зрения правоохранительных органов.

В целях поиска пути решения обозначенной проблемы считаем необходимым обратиться к следующему выводу, содержащемуся в научной работе В. В. Полякова: «Одной из актуальных задач современной криминалистики является разработка частной методики, предназначенной для противодействия быстро развивающейся высокотехнологичной преступности, которая становится одной из основных криминальных угроз современного общества» [\[5, с. 117\]](#). Мы поддерживаем точку зрения данного учёного, однако считаем

необходимым отметить, что такая частная методика в ракурсе сформулированной в настоящем исследовании проблемы не будет учитывать значимых особенностей раскрытия и расследования преступлений, связанных с приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов. Кроме того, довольно сложно в полной мере отнести такие преступления к числу высокотехнологичных, поскольку во многом они сохраняют традиционные, архаичные черты.

В связи с этим, видится целесообразным разработать актуальную частную методику, которая позволит решать задачи раскрытия и расследования именно данной категории преступлений, при этом будет ориентирована на возможность работы с цифровыми следами. Такие следы в различных научных работах также именуют электронными, компьютерными, виртуальными [\[6\]](#).

Для целей настоящего исследования считаем необходимым обратиться к определению, которое сформулировано А. А. Бессоновым: «Электронные следы – это информация, зафиксированная в цифровом формате, содержащаяся в электронно-вычислительных машинах и иных цифровых устройствах, созданных на основе их технологий, в средствах подвижной радиотелефонной связи и на различных носителях цифровой информации, причинно связанная с событием преступления, позволяющая установить обстоятельства совершенного преступления и преступника» [\[7, с. 47\]](#).

На сегодняшний день существуют удобные и достаточно универсальные методики работы с криминалистически значимой информацией, которая содержится в изъятых в рамках расследования электронных устройствах. Например, в монографии О. П. Грибунова, П. В. Никонова, С. В. Пархоменко, Е. В. Роговой, В. Н. Шиханова подробно описаны возможности криминалистических экспертиз при расследовании преступлений, совершённых с использованием цифровой валюты [\[8, с. 29\]](#). В монографии В. В. Коломина и Д. А. Степаненко раскрыты возможности использования специальных знаний при работе с цифровыми следами в рамках компьютерных экспертиз [\[9, с. 112\]](#).

Однако следует заметить, что изъять электронные устройства для дальнейшего проведения экспертизы не всегда представляется возможным, что может быть обусловлено различными факторами, в числе которых: отсутствие сведений о месте хранения криминалистически значимой цифровой информации (об её электронном носителе); расположение электронного носителя информации за рубежом; необходимость предварительной обработки и анализа большого объема данных, которые хранятся на нескольких подключенных к сети «Интернет» устройствах.

Существование такой проблемы подтверждается, в том числе, выводами ученых Республики Беларусь. К примеру, она сформулирована Д. А. Свиридовым: «в практической деятельности у лица, осуществляющего расследование по уголовному делу, зачастую возникает такая проблема — компьютерная информация может быть труднодоступной по причине ее нахождения на удаленных серверах, в том числе за пределами государства, и доступ к ней может быть ограничен определенными идентификационными данными, получить которые достаточно проблематично, а без специальных знаний невозможно» [\[10, с. 300\]](#).

Кроме того, поиск информации путем изъятия устройств с последующим проведением экспертиз не всегда оправдан, во многих случаях он может не позволить реализовать в рамках оперативно-розыскной деятельности или расследования некоторые тактические решения, а также занять много времени.

В связи с этим, считаем необходимым поиск такого способа работы с цифровыми следами, который позволит действовать правоохранительным органам удалённо (дистанционно), до изъятия электронных носителей либо и вовсе без такового. Видится абсолютно справедливым вывод С. С. Босхолова, И. С. Брагиной и С. Н. Серикова: «наибольший успех при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, достигается именно при активном оперативно-розыскном сопровождении, суть которого заключается в комплексном использовании современных программно-аппаратных комплексов и методов оперативно-розыскной деятельности, направленных на изобличение и документирование противоправной деятельности лица, совершившего преступление» [\[11, с. 74\]](#). Однако дополним, что внедрение таких элементов целесообразно не только в оперативно-розыскную деятельность, но и в деятельность органов предварительного расследования.

Для ответа на вопрос о конкретном способе поиска цифровых следов и дальнейшей работы с ними обратимся к исследованию, проведенному В. Ю. Ивановым. Данный ученый в своей научной статье «Использование OSINT в раскрытии и расследовании преступлений» рассматривает возможность использования правоохранительными органами так называемой разведки по открытым источникам (англ. OSINT, Open Source Intelligence). При этом автор поясняет: «злоумышленники в своих преступных целях все чаще задействуют информационно-телекоммуникационные технологии. Информацию о личности преступника и в целом о преступлении зачастую можно найти в открытом доступе в сети «Интернет». Но поиск информации из открытых источников не так прост, как может показаться, для этого необходимо владение определенными навыками и знаниями, где искать и что искать. Эту деятельность принято именовать OSINT» [\[12, с. 63\]](#).

Действительно глобальная сеть с момента её создания накапливает колоссальные объемы различных данных о пользователях и их деятельности. Появляются новые виды цифровой информации, которая собирается в автоматическом режиме, что обусловлено развитием таких сфер как услуги мобильной связи, цифровые СМИ, социальные сети, «Интернет вещей». Серьезные изменения происходят также с момента начала интеграции спутниковой навигации в сетевые технологии.

При таких обстоятельствах ценная информация о преступнике начинает сохраняться на многочисленных электронных носителях еще до момента возникновения преступного умысла. Этому не препятствует даже отказ человека от пользования сетью «Интернет» и современными электронными устройствами, поскольку сведения о нем в виде текстовых записей, фотографий и видеоматериала могут сохраняться на различных сетевых ресурсах в результате деятельности других лиц, СМИ, автоматических видеокамер и т.д.

В научных работах встречаются различные классификации цифровых следов, каждая из которых заслуживает внимания. Для настоящего исследования мы используем положения, содержащиеся в научной статье М. М. Лянова «Современный подход к классификации цифровых следов». В данной работе автор предлагает достаточно логично классифицировать цифровые следы по следующим критериям: вид электронного носителя информации, на котором находится виртуальный след; местонахождение виртуального следа; обстоятельство, подлежащее доказыванию по уголовному делу; структура и содержание информации [\[13, с. 49\]](#).

Кроме приведенной выше универсальной классификации, для описания цифровых следов, которые представляют интерес для раскрытия и расследования преступлений,

связанных с приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов, необходимо рассмотреть основной типичный способ совершения таких преступлений и разбить его на этапы.

Как правило, на территории упомянутых ранее регионов такие преступления объединены основной целью – незаконным перемещением лесоматериалов за рубеж и совершаются последовательно (от приобретения к контрабанде). На финальном этапе преступники осуществляют недостоверное декларирование такого товара, для этого вносят в таможенные документы сведения о происхождении лесоматериалов, которые не соответствуют действительности. В качестве подтверждающих документов обычно выступают фиктивные договоры о сделках, в результате которых экспортируемая лесопродукция якобы приобретена у юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, а также фиктивные документы, подтверждающие получение древесины в результате её заготовки на отведенном лесном участке.

Также следует отметить, что вся цепочка преступных действий может сопровождаться вспомогательными преступлениями, связанными с созданием фиктивных организаций, легализацией полученных преступным путем доходов, имущества и др. Перечень таких преступлений, безусловно, в каждом случае индивидуален, но в целом допустимо сделать обобщение и выделить следующие основные этапы:

1. Формирование преступных связей, распределение функций между членами ОПГ.
2. Создание условий для совершения преступлений, в том числе регистрация юридических лиц, формирование материально-технической базы, организация документооборота и бухгалтерского учета, логистики.
3. Приискание каналов приобретения и сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины за рубеж, заключение международных контрактов.
4. Приобретение древесины, стоимость которой значительно ниже стоимости легально заготовленной древесины (в связи с отсутствием правоустанавливающих документов).
5. Обеспечение предназначенной для незаконного экспорта продукции фиктивными документами, подтверждающими законность её происхождения. На данном этапе может осуществляться приискание иных участников ОПГ, обладающих необходимыми умениями и навыками в изготовлении подложных документов.
6. Представление документов, содержащих заведомо недостоверные сведения о легальности происхождения лесоматериалов, в Федеральную службу по ветеринарному и фитосанитарному надзору (с целью получения фитосанитарных сертификатов, являющихся обязательными для осуществления экспортных поставок лесоматериалов).
7. Внесение в декларации на товары заведомо недостоверных сведений о происхождении незаконно заготовленных лесоматериалов, предоставление в таможенные органы пакета подтверждающих подложных документов и фитосанитарных сертификатов.
8. Перемещение лесоматериалов за рубеж на основании заключенных международных контрактов (как правило, с помощью железнодорожного транспорта), получение денежных средств.

Таким образом, специфика свойственных таким преступлениям цифровых следов может быть раскрыта с учетом их классификации, а также исходя из конкретного этапа, к

которому они относятся.

Например, на этапах №№ 1, 3, 5 наибольший интерес будут представлять цифровые следы, которые могут свидетельствовать о коммуникации между преступниками и их взаимодействии с другими лицами. На электронных носителях серверов может остаться информация о переписке между пользователями, анкетные данные лиц, их уникальные имена, фотографии (в том числе с географическим положением места съемки, датой съемки либо датой загрузки фотографии), номера телефонов, адреса электронной почты. О возможной причастности лица к определенному виду деятельности (в т.ч. о преступной роли в ОПГ) может свидетельствовать даже то, каким образом его телефонный номер сохранен в телефонных книгах других людей.

На этапе № 2 следы образуются при регистрации организаций, а также при их использовании в других законных и незаконных целях. Сведения о них могут быть аккумулированы и сгруппированы по определенному принципу в цифровых базах данных, которые размещены в открытом доступе.

Для этапов №№ 4, 8 особое значение будут иметь цифровые следы в виде записей в реестрах блокчейн систем, поскольку расчеты могут производиться путем перечисления криптовалюты или передачи других цифровых активов. На это может указывать уклонение преступниками от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (статья 193 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Для поиска и анализа имеющейся в открытом доступе информации (в целях обнаружения цифровых следов) необходимо использовать предназначенное для этого программное обеспечение и сервисы в сети «Интернет». Они позволяют обрабатывать большие объемы данных, извлекать метаданные из файлов, обнаруживать связи между находящимися в разных местах сведениями, строить графические схемы обнаруженных связей. Достаточно доступно такое программное обеспечение описано Д. А. Свиридовым: «на основании массива собранных цифровых следов современные алгоритмизированные системы имеют возможность, отсеивая информационный шум, создать так называемый пузырь фильтров — эксклюзивную версию виртуального пространства человека» [\[14, с. 262\]](#).

Например, к числу таких инструментов относятся: Shodan, Maltego, Getcontact, Google Earth, Venator. О. А. Слащин дополнительно перечисляет программное обеспечение, которое позволяет анализировать криптовалютные транзакции: GraphSense, Reactor, Crystal Expert [\[15, с. 265\]](#).

Примечательно, что они позволяют работать с данными, которые находятся на зарубежных серверах. Это особенно важно, поскольку незаконный экспорт лесной продукции довольно часто совершается гражданами Российской Федерации совместно с гражданами Китайской Народной Республики, в целях конспирации преступники могут использовать «Даркнет».

Таким образом, инструменты OSINT могут помочь в подготовке к проведению следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, сократить временные затраты и упростить процесс получения криминалистически значимой информации.

Кроме того, они могут применяться в совокупности с другими методами поиска информации о следах, дополнять работу с упомянутыми в научной статье О. П. Грибунова и В. А. Косых: государственным лесным реестром; ЛесЕГАИС; электронными сведениями

Федеральной налоговой службы, Федеральной службы государственной статистики и Федеральной таможенной службы Российской Федерации [\[16, с. 148\]](#).

Этим обусловлена целесообразность дальнейшего научного исследования и включения вопросов применения OSINT в частную криминалистическую методику раскрытия и расследования преступлений, связанных с приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов.

Библиография

1. Карпышева, Ю. О. Итоги проведения всероссийской научно-практической конференции «Байкальский экологический форум» / Ю. О. Карпышева // Искусство правоведения. 2024. № 2(10). С. 87–88.
2. Лысюк, Р. Н. Эколого-экономическая оценка лесных ресурсов как составляющая устойчивого развития лесного комплекса / Р. Н. Лысюк // Вестник Брестского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2019. № 3(116). С. 54–56.
3. Третьякова, Е. И. Возможности деанонимизации лиц, совершающих мошенничество с применением спуффинг-атак / Е. И. Третьякова, С. С. Босхолов, Р. П. Щербина // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 4(20). С. 106–118.
4. Рахманова, Е. Н. Киберпреступность, цифровая преступность и кибербезопасность: проблемы определения и взаимосвязи / Е. Н. Рахманова, Е. В. Пономарева // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 3. С. 202–209.
5. Поляков, В. В. Групповая форма совершения преступлений как один из признаков высокотехнологичной преступности / В. В. Поляков // Российский юридический журнал. 2023. № 1(148). С. 117–126.
6. Грибунов, О. П. Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с изменением маркировочных обозначений транспортных средств / О. П. Грибунов, А. С. Агафонов. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2023.
7. Бессонов, А. А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами / А. А. Бессонов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3(55). С. 46–52.
8. Грибунов, О. П. Цифровая валюта и цифровые финансовые права как предмет и средство совершения преступлений / О. П. Грибунов, П. В. Никонов, С. В. Пархоменко, Е. В. Рогова, В. Н. Шиханов. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2023.
9. Коломинов, В. В. Расследование мошенничества в сфере компьютерной информации: теоретические и прикладные аспекты первоначального этапа / В. В. Коломинов, Д. А. Степаненко. – Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2022.
10. Свиридов, Д. А. Особенности производства осмотра компьютерной информации по делам о предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии) / Д. А. Свиридов // Правовая культура в современном обществе : сборник научных статей, Могилев, 20 мая 2022 года. Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2022. С. 297–301.
11. Босхолов, С. С. Актуальные вопросы о необходимости создания условий для эффективной работы по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / С. С. Босхолов, И. С. Брагина, С. Н. Сериков // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 3(19). С. 69–76.

12. Иванов, В. Ю. Использование OSINT в раскрытии и расследовании преступлений / В. Ю. Иванов // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 1(37). С. 62–66.
13. Льянов, М. М. Современный подход к классификации виртуальных следов / М. М. Льянов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 4(30). С. 47–55.
14. Свиридов, Д. А. Цифровой след и его значение в практике расследования преступлений / Д. А. Свиридов // Правовая культура в современном обществе : Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции, Могилев, 19 мая 2023 года. Могилев : Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2023. С. 260–263.
15. Слащинин, О. А. Криптовалюта в следственной деятельности: особенности обнаружения, установления характера и обстоятельств ее использования / О. А. Слащинин // Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика : материалы научно-практической конференции с международным участием, посвященной 50-летию со дня образования кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, Минск, 13 апреля 2023 года. Минск: Белорусский государственный университет, 2023. С. 262–270.
16. Грибунов, О. П. Информационные технологии в системе противодействия незаконному обороту леса / О. П. Грибунов, В. А. Косых // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4(107). С. 143–156.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема поиска с помощью OSINT цифровых следов при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "0 мая 2024 года состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Байкальский экологический форум», организованная Иркутским юридическим институтом (филиалом) Университета прокуратуры Российской Федерации. В рамках состоявшейся научной дискуссии отдельное внимание было уделено результатам анализа состояния и перспектив противодействия экологической преступности, а также вопросам выявления, пресечения и расследования экологических преступлений [1, с. 87]. Участниками было отмечено, что в Российской Федерации на сегодняшний день одной из стратегически значимых задач является сохранение природных ресурсов, и во многом её решение возложено на Министерство внутренних дел Российской Федерации. Сложность правоохранительной деятельности в этой сфере обусловлена не только спецификой совершаемых преступлений, но и многообразием видов ресурсов, которые вовлечены во внутригосударственный и в международный оборот. При этом особое значение имеют лесные ресурсы, поскольку это важнейший возобновляемый вид ресурсов биосферы многоцелевого использования, выполняющий ряд экологических и экономических функций [2, с. 54]. Российская Федерация занимает первое место в мире по размеру территории, занятой лесами. Это 815 миллионов гектар,

что составляет 20 % от общего количества площади лесов земного шара. К сожалению, в отдельных субъектах Российской Федерации незаконный оборот древесины остаётся одной из важнейших проблем. К числу таковых относятся Иркутская область, Забайкальский край, Республика Бурятия, где объёмы легальной и нелегальной рубки леса сравнительно больше, чем в регионах Европейской части России. Во многом это обусловлено географическим положением данных субъектов, которое позволяет экспортировать лесоматериалы в Китайскую Народную Республику с помощью железнодорожного транспорта" и др. Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений автора: "В целях поиска пути решения обозначенной проблемы считаем необходимым обратиться к следующему выводу, содержащемуся в научной работе В. В. Полякова: «Одной из актуальных задач современной криминалистики является разработка частной методики, предназначенной для противодействия быстро развивающейся высокотехнологичной преступности, которая становится одной из основных криминальных угроз современного общества» [5, с. 117]. Мы поддерживаем точку зрения данного учёного, однако считаем необходимым отметить, что такая частная методика в ракурсе сформулированной в настоящем исследовании проблемы не будет учитывать значимых особенностей раскрытия и расследования преступлений, связанных с приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов. Кроме того, довольно сложно в полной мере отнести такие преступления к числу высокотехнологичных, поскольку во многом они сохраняют традиционные, архаичные черты.

В связи с этим, видится целесообразным разработать актуальную частную методику, которая позволит решать задачи раскрытия и расследования именно данной категории преступлений, при этом будет ориентирована на возможность работы с цифровыми следами.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере"; "Кроме приведенной выше универсальной классификации, для описания цифровых следов, которые представляют интерес для раскрытия и расследования преступлений, связанных с приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов, необходимо рассмотреть основной типичный способ совершения таких преступлений и разбить его на этапы. Как правило, на территории упомянутых ранее регионов такие преступления объединены основной целью – незаконным перемещением лесоматериалов за рубеж и совершаются последовательно (от приобретения к контрабанде). На финальном этапе преступники осуществляют недостоверное декларирование такого товара, для этого вносят в таможенные документы сведения о происхождении лесоматериалов, которые не соответствуют действительности. В качестве подтверждающих документов обычно выступают фиктивные договоры о сделках, в результате которых экспортируемая лесопродукция якобы приобретена у юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, а также фиктивные документы, подтверждающие получение древесины в результате её заготовки на отведенном лесном участке" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор предлагает методику поиска с помощью OSINT цифровых следов при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 16 источниками (монографиями и научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Д. А. Свиридов, М. М. Льянов), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно, положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, инструменты OSINT могут помочь в подготовке к проведению следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, сократить временные затраты и упростить процесс получения криминалистически значимой информации. Кроме того, они могут применяться в совокупности с другими методами поиска информации о следах, дополнять работу с упомянутыми в научной статье О. П. Грибунова и В. А. Косых: государственным лесным реестром; ЛесЕГАИС; электронными сведениями Федеральной налоговой службы, Федеральной службы государственной статистики и Федеральной таможенной службы Российской Федерации [16, с. 148]. Этим обусловлена целесообразность дальнейшего научного исследования и включения вопросов применения OSINT в частную криминалистическую методику раскрытия и расследования преступлений, связанных с приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, уголовного процесса, криминалистики при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования и дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания).

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Фишер И.В. Психологическая саморегуляция как условие успешного прохождения дисциплины «огневая подготовка» // Полицейская деятельность. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.4.70974 EDN: UNCGYF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70974

Психологическая саморегуляция как условие успешного прохождения дисциплины «огневая подготовка»

Фишер Игорь Владимирович

старший преподаватель; кафедра огневой подготовки; Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства Внутренних Дел Российской Федерации

625049, Россия, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Амурская, 75, оф. Амурская 75

✉ igor.fisher.1971@mail.ru

[Статья из рубрики "Профессиональная подготовка сотрудников полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.4.70974

EDN:

UNCGYF

Дата направления статьи в редакцию:

07-06-2024

Аннотация: Сотрудники органов внутренних дел, выполняя свои обязанности в ситуациях стрессогенного характера, должны сохранять не только эмоциональную стабильность, но и профессиональную активность, принципиальность, способность действовать законно и рационально. Стрессовые ситуации, возникающие в связи с применением мер государственного принуждения, вызывают психоэмоциональное и физиологическое напряжение. Как стрессовую ситуацию нужно рассматривать, в том числе, и огневую подготовку. В связи с этим при изучении дисциплины «Огневая подготовка» большинству слушателей профессиональной подготовки необходимо осуществлять психологическую саморегуляцию. Психологическая саморегуляция – это, во-первых, умение противостоять негативным эмоциональным нагрузкам, возникающим в стрессогенных ситуациях; во-вторых, – сознательное влияние на свою психику, которое преследует цель – снять психическое напряжение и привести организм в нормальное состояние. При подготовке статьи автором использованы, преимущественно, общенаучные методы исследования – обобщение, систематизация, сравнительный анализ, включённое наблюдение, а также синтез практического опыта огневой

подготовки и междисциплинарный обзор литературы по изучаемой проблеме. Основные выводы исследования: 1. Знание способов управления психоэмоциональным состоянием будут содействовать более быстрому достижению основной цели: научить слушателей профессионального обучения умелому владению огнестрельным оружием в любой стрессогенной ситуации без участия сознания, воли, то есть инстинктивно, на уровне интуиции. 2. В ходе нашего исследования, были установлены наиболее простые по применению и не требующие больших затрат по времени «экспресс» - методы управления психоэмоциональным состоянием. Их допустимо применять во время психотравмирующей обстановки для скорого достижения положительного результата, например, во время занятий по дисциплине «Огневая подготовка» для снятия психического напряжения и приведения своего организма в нормальное состояние на огневом рубеже перед выполнением стрелкового упражнения. 3. Психотравмирующие факторы, воздействующие на слушателей профессиональной подготовки во время стрельбы, порождают состояние психоэмоционального и физического напряжения. Оно характеризуется тремором рук и ног, затруднительным дыханием, частым сердцебиением. Исходя из этого автором статьи на занятиях использовались «экспресс» - методы управления психоэмоциональным состоянием, что способствовало росту результатов стрельбы, а также оптимизации времени, необходимого на обучение технике стрельбы.

Ключевые слова:

сотрудник полиции, огневая подготовка, психоэмоциональное состояние, огнестрельное оружие, стрессовая ситуация, психологическая саморегуляция, профессиональная подготовка, учебные стрельбы, профессиональное обучение, экспресс-методы саморегуляции

Введение.

Сотрудники органов внутренних дел, выполняя свои обязанности в ситуациях стрессогенного характера, должны сохранять не только эмоциональную стабильность, но и профессиональную активность, принципиальность, способность действовать законно и рационально, и в результате достигать поставленные цели, которые определяются действующим законодательством ^[1]. Их служебная деятельность, связанная с государственным принуждением, порождает у граждан ответную отрицательную реакцию и стремление помешать законной деятельности сотрудников ОВД ^[1]. Стрессовая ситуация, возникшая во время применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, вызывает состояние психоэмоционального и физиологического напряжения, по степени воздействия она зависит от психологической и физической подготовки сотрудника. Данная ситуация характеризуется возникновением так называемого психологического барьера ^[2], при этом появляется тремор конечностей, учащенное сердцебиение, затруднительное дыхание. Эти и другие факторы большинству сотрудников преодолеть достаточно сложно. В связи с этим сотрудникам ОВД необходимо формировать и развивать морально-психологическую устойчивость на начальном этапе становления, а в дальнейшем – постоянно совершенствовать и поддерживать навыки управления своим психоэмоциональным состоянием.

Начальный этап становления сотрудников начинается в период прохождения профессиональной подготовки, в рамках которой происходит знакомство с огневой

подготовкой. Эту дисциплину можно и нужно рассматривать как экстремальную ситуацию [3]. Учеба по образовательным программам профессионального обучения – это то благодатное время, когда и победы, и ошибки превращаются в бесценный опыт.

Таким образом, актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью снятия психического напряжения и приведения своего организма в нормальное состояние, чтобы противостоять негативным эмоциональным состояниям, которые возникают во время огневой подготовки.

Цель исследования - совершенствование техники стрельбы и повышение результативности при выполнении стрелковых упражнений слушателями профессионального обучения с помощью «экспресс» - методов управления психоэмоциональным состоянием.

Задачи исследования:

1. Определить основные отрицательные факторы, воздействующие на слушателей профессионального обучения во время стрельб и создающие стрессовую ситуацию, которая не позволяет успешно выполнить стрелковое упражнение.
2. Изучить основные «экспресс» - методы управления психоэмоциональным состоянием, которые можно использовать во время стрельб для снятия психического напряжения и приведения своего организма в спокойное состояние слушателями профессионального обучения.
3. Рассмотреть возможность технически правильного выполнения упражнений стрельб слушателями профессионального обучения на занятиях по огневой подготовке, применяя «экспресс» - методы управления психоэмоциональным состоянием.

Анализ изучения проблемы.

Все сотрудники ОВД, обязаны быть высококлассными специалистами, в любой момент готовыми принимать правильное решение и соответственно выполнять поставленные задачи на высоком уровне, способными в создавшейся ситуации руководствуясь требованиями Федерального закона «О полиции» применять табельное оружие. А для этого они обязаны умело владеть огнестрельным оружием [4]. Это умение приобретает сотрудниками ОВД во время профессиональной подготовки при прохождении дисциплины «Огневая подготовка», которая входит во все основные программы профессионального обучения и является их неотъемлемой частью.

А. Я. Корх отмечал, что применительно к спортсменам стрелков должен обладать следующими основными данными:

- достаточно развитой мышечной системой и выносливостью, чтобы при нагрузках и длительной стрельбе не снижать её качество;
- умением максимально расслаблять группы мышц, которые не принимают непосредственного участия в удерживании тела при изготовке;
- сильными мышцами, участвующими в процессе дыхания, когда грудная клетка несколько сдавлена, не ощущать затруднения в дыхании;
- точностью и согласованностью движений, быстротой реакции, хорошо развитым чувством равновесия и т. д.

Применительно к сотруднику полиции все названные качества для успешной стрельбы, безусловно, должны присутствовать, а также дополнительно должна быть выработана высокая психологическая устойчивость в состоянии эмоционального возбуждения [\[5\]](#).

Испытывать обычный человеческий страх перед стрельбой, а особенно перед первой стрельбой, первым выстрелом, перед оружием, находящимся в руках – это нормально. Это не трусость. Психика различает разнообразные виды угроз, со временем запоминает отрицательное воздействие на организм (вспышка и звук выстрела, отдача оружия) и начинает реагировать на него не столь остро. Она запускает процессы, помогающие преодолеть создавшиеся проблемы и найти необходимые «силы-ресурсы», чтобы противостоять угрозе и сформировать новую привычку. Которая вырабатывается на протяжении определенного промежутка времени во время ежедневных тренировок [\[6\]](#). Таким образом, повышается стрессоустойчивость, но все это индивидуально и зависит от личных особенностей человека, важности ситуации, времени ее воздействия.

Вследствие этого необходимо вырабатывать умение управления психоэмоциональным состоянием, то есть осуществлять психологическую саморегуляцию в ситуациях, воздействующих на слушателей профессионального обучения как стресс при изучения огневой подготовки: на учебных или контрольных стрельбах, на промежуточной аттестации [\[7\]](#). При сдаче контрольного теста по знанию теоретического раздела, выполнении нормативов, упражнениях контрольных стрельб в рамках итогового экзамена согласно ведомственного приказа [\[2\]](#) нет пробных попыток. Есть только возможность пересдать зачет или экзамен в следующий раз и еще раз комиссионно. А результат сдачи итогового экзамена является показателем не только технической, но и психологической готовности обучаемого, что он успешно прошел программу профессиональной подготовки и готов к применению огнестрельного оружия. Не надо надеяться на чудо, ждать, что жизнь подкорректирует, научит. Положительный результат важен здесь и сейчас. Ведь в жизни чаще всего второго шанса не бывает.

С помощью саморегуляции можно добиться трёх эффектов:

- успокоение (снижение эмоциональной напряженности);
- восстановление (устранение утомления);
- активизация (подъём психофизиологической активности).

При этом главная цель психической саморегуляции – выполнение намеченной или поставленной задачи и управление актуальным на данное время психофизиологическим состоянием [\[8\]](#).

При возникновении в служебной деятельности случаев неповиновения законным требованиям сотрудника ОВД со стороны граждан, на занятиях по огневой подготовке в рамках профессиональной служебной и физической подготовки, при инспектировании, контрольных и целевых проверках, а также во время сдачи зачетов, экзаменов на профессиональной подготовке и других схожих случаях для преодоления психологического барьера разумно использовать «экспресс»-методы управления психоэмоциональным состоянием: дыхательные и вербальные техники саморегуляции, и упражнения, способствующие скорейшему восстановлению эмоциональной устойчивости.

«Экспресс» - методы саморегуляции используются во время психотравмирующей ситуации для быстрого достижения положительного результата, они просты в

применении и краткосрочны по времени. В этом и есть преимущество «экспресс» - методов саморегуляции [\[9\]](#).

Произвольное или волевое изменение функционирования психической деятельности человека, связанное с успокоением, расслаблением, повышением тонуса, мобилизацией достигается дыхательными техниками.

Дыхательные техники используются для активизации или расслабления эмоционального состояния. Вдох и выдох – два физиологических процесса, из которых состоит дыхание. Физиологически они связаны с мобилизацией организма - вдох и с успокоением – выдох [\[10\]](#).

Активизация эмоционального состояния при дыхании осуществляется на вдохе и после него делается пауза, а при расслаблении – на выдохе и тоже делается пауза. Значение паузы дыхательного цикла (вдоха для достижения возбуждения и выдоха для достижения ощущения тепла, комфорта) заключается в усилении действия соответствующей фазы.

Для того, чтобы в стрессогенной ситуации успокоиться, снять психическую напряженность необходимо сделать 8 – 10 коротких вдохов, используя нижнюю часть живота, и столько же медленных выдохов. И, наоборот, чтобы максимально собраться, преодолеть сомнения в своих силах, «мандраж», надо выполнить 8 – 10 дыхательных процедур с медленным вдохом и резким выдохом.

В зависимости от возникших обстоятельств психическое и соматическое состояние можно изменять. Регулирование и корректировка данных состояний осуществляется с помощью психотехник вербальной саморегуляции, то есть комплексным методом речевого управления. Поведенческие программы реализуются в соответствии с процессами, происходящими внутри и условиями внешней окружающей среды [\[11\]](#).

Эти приемы дают возможность:

- концентрировать внимание, сосредотачивая его на более важных моментах в данной конкретной ситуации;
- ограничивать сознание от влияния негативных переживаний, возникших из сферы бессознательного в психике человека;
- использовать их во время оперативно-служебной деятельности, в том числе в случаях применения оружия.

Техники вербальной саморегуляции можно разбить на два вида: приемы самомониторинга и самоприказов.

Чтобы реализовать технику самомониторинга необходимо задать себе несколько вопросов, цель которых – стимуляция мышления и повышение внимания на собственном физическом и эмоциональном состоянии [\[11\]](#). Так при использовании техники самомониторинга на занятиях по огневой подготовке надо задать себе вопросы, относящиеся к личному физическому и психическому состоянию, окружающим условиям и др., например, «Какая у меня цель?», «Что мне мешает ее достичь?». При этом обязателен контроль происходящего внутри себя и окружающей обстановки. Результатом применения техники самомониторинга является выявление отрицательных признаков – лишняя напряженность и нервозность, сбивчивое внимание и состояние паники, вялость

мышц и др. После этого следует переходить к психологической саморегуляции экспресс-методами, тем самым оптимизировать свое психофизиологическое и пространственное состояние.

Самоприказ является одним из простых и доступных методов психологической саморегуляции. Он основан на мотивации с помощью силы слова. Реализуется подачей команд, причем самому себе. Подаются они четко, коротко, отрывисто и ясно. Сначала самоприказ формулируется и два-три раза повторяется про себя. А потом отдаются команды, если есть возможность, то вслух, например, «Не волнуйся!», «Расслабься!», «Сконцентрируйся!», «Отставить боязнь!», «Соберись!». Данные самоприказы позволяют сдерживать проявление эмоций.

Техника самоприказов идеально может использоваться для успешного выполнения стрелковых упражнений, которые в основном ограничены по времени. В связи с этим за короткий промежуток времени обучаемый профессиональной подготовки должен оценить цель и выполнить стрелковое упражнение технически правильно и быстро. При этом для достижения положительного результата – поражения цели (мишени) и получения удовлетворительной оценки, необходимо соблюсти порядок и условия упражнения, не нарушив меры безопасности.

Во время проведения практических занятий происходит формирование и развитие навыка самоприказа, при этом вырабатывается рефлекторная связь между подачей команд самому себе и выполнением элементов техники стрельбы ^[111]. Значение самоприказа заключается в подаче себе команд к началу практической реализации четких действий с оружием, точность и правильность которых отрабатывается с учебным оружием вхолостую. *Такая работа по многократному повторению этих действий помогает совершенствовать технику стрельбы, придает уверенность в себе и своем оружии, закрепляет их для того чтобы умение переросло в навык. К тренировке вхолостую надо подходить со всей ответственностью.* Если при проведении ее допустить безответственное и халатное отношение, то при выполнении стрелкового упражнения из боевого оружия это неизбежно скажется и отразится на конечном результате. Когда тренируешься на износ, развивается способность терпеть. А терпение и выносливость являются важными составляющими в обучении огневой подготовке. Впоследствии это будет содействовать уменьшению психоэмоционального и физиологического напряжения, и обеспечит использование навыков стрельбы в экстренных ситуациях.

Состояние расслабления, которое достигается с помощью методов психологической саморегуляции, является своеобразным пустым сосудом, который нужно наполнить, то есть запрограммировать. Программирование – это процесс формирования программы, которая задается организму, с определенным физическим и психическим состоянием. Программа должна быть простая для восприятия, не большая по объему, четкая и позитивная. Если текст программы формулируется самостоятельно, для личного пользования в конкретной ситуации, то этот процесс называется самопрограммирование. Использование словосочетаний «именно сейчас», «именно сегодня» и многократное их повторение усиливает эффект программы. Фразы можно произносить вслух, перед зеркалом, если позволяет обстановка, или просто вслух. Для правильного их построения при употреблении во время занятий по огневой подготовке необходимо знать порядок и условия выполнения стрелкового упражнения, технические элементы меткого выстрела и меры безопасности при проведении стрельб. Фразы, которые можно включить в программу: «Именно сейчас я уверен в себе», «Именно сейчас мне все удастся», «Именно сейчас я смогу метко отстрелять», «Именно сейчас я заряжен на позитив». Если

заданная программа действий вызывает дискомфорт у стрелка, то ее можно легко подкорректировать, потому что лучше него самого никто не знает какой результат в стрельбе он хочет получить и что нужно изменить в настоящее время в своем психологическом состоянии.

В случае получения хорошего результата необходимо себя похвалить и делать это надо обязательно, и вообще взять за правило хвалить себя, заставляя хвалить себя за высокие достижения. Хвалить, оценивая свою отлично выполненную работу, – значит не просто подзаряжать себя и умножать свою производительность в данный момент, а увеличивать ее в целом. При этом часть похвалы тратится сразу, а часть остается навсегда при себе. Похвала заряжает эмоционально, дает силы для того, чтобы двигаться дальше и преодолевать трудности. Ждать и надеяться на то, что кто-то поддержит и похвалит, – по меньшей мере наивно. Есть хорошая поговорка – «Если сам себя не похвалишь – никто не похвалит». Отсутствие внешней позитивной оценки, одобрения, эмоциональной подпитки не повышает самооценку, не придает уверенности, а приводит к очень быстрой потере сил. Дефицит положительной оценки болезненно переносится при нервно-психических нагрузках и обычно приводит к раздражительности, нервозности, а в некоторых случаях к агрессивности. В связи с этим надо поощрять себя самому и делать это нужно сразу после успешной отработки учебного вопроса на занятии. Процедуру поощрения нужно повторять в каждом случае, несколько раз в течение занятия, например, после удачно выполненного теста по теоретической части либо норматива, либо упражнения стрельб.

Для закрепления каких-либо действий и выработки умений по их выполнению необходимо многократное повторение этих действий, причем последнее или заключительное повторение должно быть максимально приближенным к оригиналу. При этом необходимо проявить выдержку и настойчивость пока она не станет таковой. Важнейшая цель изучения практических и теоретических учебных вопросов огневой подготовки – достижение момента понимания и повторение действий для максимального приближения к эталону. Заканчивать их отработку необходимо на позитиве, чтобы появилось желание к следующему занятию выучить более качественно теоретический материал, отработать элементы техники стрельбы на стрелковых тренажерах и воспроизвести свои умения, и показать свои знания для получения высокой оценки. В противном случае останется негативный осадок в виде пониженной самооценки, мыслей о личной неспособности и профессиональной непригодности. Данный метод психологической саморегуляции называется самоодобрение (самопоощрение). Примером фраз этого метода могут служить следующие словосочетания: «У меня все получилось!», «Я красавец!», «Я крутой!». Если убедить себя в этом, то будет намного легче убедить в этом окружающих.

Ход исследования.

Данное исследование проводилось в период с 2023 по 2024 год на базе Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России в очном формате. В исследовании приняли участие 59 слушателей, проходивших профессиональное обучение по основной программе: «Профессиональная подготовка лиц рядового состава и младшего начальствующего состава, впервые принятые на службу в органы внутренних дел по должности служащего "Полицейский"» и 61 слушатель, проходивших профессиональное обучение по основной программе: «Профессиональная подготовка лиц среднего и старшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел и имеющие высшее или среднее профессиональное (неюридическое) образование, по должности служащего «Полицейский».

Продолжительность обучения составила пять месяцев. Учебные группы были поделены на две подгруппы, в каждой по три, согласно программам профессионального обучения. Количество человек в подгруппах почти одинаково.

Дисциплина «Огневая подготовка» содержится во всех программах профессионального обучения, а содержание ее и порядок прохождения идентичны. В первой подгруппе «экспресс»-методы управления психоэмоциональным состоянием не использовались, а во второй активно применялись с самого начала обучения на всех видах занятий: на учебных и контрольных стрельбах, при сдаче тестов по знанию теоретического материала, выполнении нормативов, на зачетах и экзаменах.

Максимальный результат реализации саморегуляции получается при использовании нескольких экспресс-методов в комплексе. Нюансы определенной конкретной ситуации и личный стиль определяет наиболее подходящий набор методов психологической саморегуляции. В совокупности они умножают положительный эффект и эффективно взаимодополняют друг друга. Поэтому необходимо осуществлять тщательный индивидуальный подбор методов саморегуляции и в последующем применять только его.

В соответствии с графиком прохождения дисциплины «Огневая подготовка» профессионального обучения и методики ее преподавания после сдачи зачета по знанию теоретической части огневой подготовки, который является допуском слушателей к стрельбам, последовательно изучаются следующие темы: «Приемы и правила стрельбы из пистолета», «Учебные стрельбы из пистолета», «Контрольные стрельбы из пистолета» и «Экзамен».

В качестве примера рассмотрим использование слушателями нескольких «экспресс»-методов управления психоэмоциональным состоянием, которые содействуют скорейшему восстановлению эмоциональной стабильности непосредственно перед выполнением упражнения стрельб. Это самомониторинг, самопрограммирование, самоприказ, дыхательные техники и одно из упражнений по устранению мышечных зажимов, а в заключении самопоощрение. Представленные методы используются в порядке их перечисления.

На протяжении всего обучения большое внимание уделяется такому важному элементу техники производства меткого выстрела из пистолета как хватка. Хватка – это удерживание рукоятки пистолета кистью руки, которое обеспечивает устойчивость оружия в момент прицеливания и спуска курка. Хватка должна быть плотной. Большое значение имеет правильное усилие хватки, малейшее изменение, которого приводит к мышечным зажимам и отрицательным образом отражается на меткости стрельбы. Сила хватки зависит как от физической подготовки, так и от психологического состояния стрелка. Мышечные зажимы – это напряжение мышц, которое инициируется воздействием психологической нагрузки. Чтобы снять нервно-психическую напряжённость важно умение расслаблять мышцы для быстрого восстановления запасов сил и энергии. Но расслабить одновременно полностью все мышцы в большинстве случаев не получается. Положительный результат достигается, если внимание сосредоточить на более актуальных в данный момент.

Во время подготовки к выполнению стрелкового упражнения, непосредственно на занятии или экзамене, при отработке элементов техники стрельбы вхолостую, слушателю рекомендуется применить «экспресс»-методы управления психоэмоциональным состоянием: самомониторинг, самопрограммирование, самоприказ. Находясь на огневом рубеже, до доклада о готовности к стрельбе, слушатель может выполнить дыхательные

техники, сочетая их с упражнением, целью которого является минимизация тревожности и быстрое расслабление мышц кисти руки, удерживающей оружие. В данной ситуации – в момент нарастания эмоционального напряжения, слушателю рекомендуется сжать пальцы рук в кулак, удерживать их в таком положении 3 – 5 секунд, затем расслабить кисти рук. Повторить 5 – 7 раз. Этим упражнением достигается снижение тонуса мышц, оно предотвращает судорожные дергания, которые резко смещают оружие из района прицеливания. При положительном результате выполненного упражнения учебных или контрольных стрельб необходимо себя похвалить, тем самым зарядиться эмоционально и придать себе уверенности на будущее.

Итогом использования психологической саморегуляции является освобождение дополнительной энергии и направление ее потока на активное устранение возникших проблем.

Из любых ситуаций сотрудник ОВД имеет все шансы выйти победителем, если он психологически устойчив и не сломлен.

Результаты исследования.

Использование «экспресс»-методов управления психоэмоциональным состоянием: дыхательных и вербальных техник саморегуляции, и упражнений во второй подгруппе способствовало не только уменьшению количества неудовлетворительных оценок по результатам сдачи экзамена по огневой подготовке, но и росту положительных результатов: количество неудовлетворительных оценок на экзамене составило 8, что на 6 меньше, чем в первой подгруппе (44,86 %), за счет роста положительных оценок средний балл составил 3,91, что на 0,55 больше, чем в первой подгруппе (14,07 %). В данном случае рассматриваются результаты сдачи экзамена в первый раз, не учитывая результатов второй и комиссионной пересдач.

Проведенные исследования позволяют утверждать, что при применении «экспресс» - методов управления психоэмоциональным состоянием у слушателей профессионального обучения отмечается скорейшее восстановление эмоциональной стабильности и в связи с этим более высокая и устойчивая результативность выполнения упражнений стрельб, что положительно влияет на общую индивидуальную оценку огневой подготовленности. Приоритетной является оценка за стрелковое упражнение контрольных стрельб, а за контрольный тест по теоретической части и норматив для видов оружия оценка не ниже «удовлетворительно».

При получении хорошего результата повышается уверенность в своих силах и возможностях, внимание концентрируется именно на правильном выполнении элементов меткого выстрела, улучшается настроение, эмоциональный настрой, снижается психоэмоциональное и физиологическое напряжение. Тем самым у слушателей вырабатывается внутренняя индивидуальная готовность к адекватному поведению в возникших обстоятельствах будничной жизни, создающих опасность своей жизни и здоровью при решении оперативно-служебных задач.

Основные выводы:

1. Преподаватель огневой подготовки должен обладать знаниями не только в своей области, но и разбираться в отдельных вопросах психологии. Знание способов управления психоэмоциональным состоянием будут содействовать более быстрому достижению основной цели: научить слушателей профессионального обучения умелому владению огнестрельным оружием в любой стрессогенной ситуации без участия

сознания, воли, то есть инстинктивно, на уровне интуиции.

2. В имеющемся разнообразии способов психологической регуляции, в ходе нашего исследования, были установлены наиболее простые по применению и не требующие больших затрат по времени «экспресс» - методы управления психоэмоциональным состоянием. Их допустимо применять во время психотравмирующей обстановки для скорого достижения положительного результата, например, во время занятий по дисциплине «Огневая подготовка» для снятия психического напряжения и приведения своего организма в нормальное состояние на огневом рубеже перед выполнением стрелкового упражнения.

3. Психотравмирующие факторы, воздействующие на слушателей профессиональной подготовки во время стрельбы, порождают состояние психоэмоционального и физического напряжения. Оно характеризуется тремором рук и ног, затруднительным дыханием, частым сердцебиением. Использование автором статьи «экспресс» - методов управления психоэмоциональным состоянием способствовало росту результатов стрельбы, а также оптимизации времени, необходимого на обучение технике стрельбы.

Исходя из вышесказанного, следует, что психологическая саморегуляция, которая используется слушателями профессиональной подготовки, а после ее прохождения на занятиях по огневой подготовке в рамках профессиональной служебной и физической подготовки уже сотрудниками ОВД, закрепившими табельного оружие, при поддержании навыков стрельбы из стрелкового оружия – это умение противостоять негативным эмоциональным состояниям во время ситуаций стрессогенного характера.

Таким образом, психологическая саморегуляция слушателей, используемая ими при обучении огневой подготовке – это:

- умение противостоять негативным эмоциональным нагрузкам, возникающим в стрессогенных ситуациях;
- сознательное влияние на свою психику, которое преследует цель - снять психическое напряжение и привести организм в нормальное состояние.

[1] Российская Федерация. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» — URL:<https://base.garant.ru/12182529/> (дата обращения 22.04.2024).

[2] Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 275 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408598469/> (дата обращения: 22.02.2024).

Библиография

1. Ворожцов А.М., Жуков В.М., Орлов В.В. Формирование морально-психологической устойчивости полицейских в случаях воспрепятствования их законным требованиям // Полицейская деятельность. 2022. № 4. С. 10-19. DOI: 10.7256/2454-0692.2022.4.38240 EDN: VFKNHV URL: https://e-notabene.ru/pdmag/article_38240.html
2. Фишер И. В. Психологическая саморегуляция слушателей профессионального обучения на огневой подготовке. // Физическая культура и спорт в структуре профессионального образования: ретроспектива, реальность и будущее. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Отв. редактор С.М. Струганов. 2022. С. 428-431.

3. Васильев М.А. Моделирование экстремальных ситуаций в огневой подготовке слушателей образовательных организаций МВД России // Полицейская деятельность. 2022. № 3. С. 1-8. DOI: 10.7256/2454-0692.2022.3.37069 URL: https://e-notabene.ru/pdmag/article_37069.html
4. Афанаскин П. В., Васильев М. А. Особенности подготовки сотрудников ОВД к действиям по применению огнестрельного оружия в условиях ограниченной видимости. // Актуальные вопросы огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник материалов межведомственной конференции. Гл. ред. О. П. Грибунов. 2019. С. 5-7.
5. Гольчевский В.Ф. Аспекты огневой подготовки сотрудников ГИБДД МВД России // Полицейская деятельность. 2021. № 4. С. 10-20.
6. Фишер И. В. Роль огневой подготовки в формировании профессионально важных качеств личности слушателей образовательных организаций МВД России. // Организация образовательного процесса в учреждении высшего образования: научные и методические аспекты: сборник статей. Могилев: Учреждение образования "Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь". 2021. С. 318-322.
7. Ворожцов А. М., Манохина К. С. Личная безопасность сотрудника ОВД в экстремальной ситуации с применением оружия // Научный дайджест Восточно Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (3). С. 41-44.
8. Гиршев В. М. К вопросу о саморегуляции руководителей территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации. // Разумовские чтения: Культурное наследие: материалы IX научно-практической конференции. Волоколамск: ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского». 2022. С. 25-28.
9. Купцова С. А. Психическая саморегуляция как компонент культуры здоровья. // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 2. С. 221-232.
10. Синицын Е.И. Применение огнестрельного оружия сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции // Полицейская деятельность. 2023. № 4. С. 38-52. DOI: 10.7256/2454-0692.2023.4.43735 EDN: VXXVAK URL: https://e-notabene.ru/pdmag/article_43735.html
11. Чуносков М. А. Специфика применения вербальных методов психологической саморегуляции сотрудниками органов внутренних дел. // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 2. С. 109-111.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Психологическая саморегуляция как условие успешного прохождения дисциплины «огневая подготовка». Работа представляет собой теоретический обзор и описание методики преподавания учебного предмета.

Предмет исследования. Работа нацелена на то, чтобы рассмотреть особенности совершенствования техник стрельбы и увеличивать результативность при выполнении стрелковых упражнений слушателями профессионального обучения с помощью «экспресс» - методов управления психоэмоциональным состоянием.

Методологией исследования. Автором проанализировано ряд работ, которые рассматривают затронутую проблему.

Актуальность исследования обусловлена тем, что необходимо снимать психическое напряжение и приводить свой организм в нормальное состояние, чтобы противостоять

негативным эмоциональным состояниям, которые возникают при выполнении упражнений стрельб. Это актуально для сотрудников внутренних дел, которые выполняют свои обязанности в ситуациях стрессогенного характера. Они должны сохранять не только эмоциональную стабильность, но и профессиональную активность, принципиальность, способность действовать законно и рационально. Поэтому актуальным является организация профессиональной подготовки особым образом.

Научная новизна исследования. В работе были сделаны следующие выводы:

- определены основные отрицательные факторы, воздействующие на слушателей профессионального обучения во время стрельб и создающие стрессовую ситуацию, которая не позволяет успешно выполнить стрелковое упражнение;
- изучены основные «экспресс» - методы управления психоэмоциональным состоянием, которые можно использовать во время стрельб для снятия психического напряжения и приведения своего организма в спокойное состояние слушателями профессионального обучения;
- рассмотрены возможности технически правильного выполнения упражнений стрельб слушателями профессионального обучения на занятиях по огневой подготовке, применяя «экспресс» - методы управления психоэмоциональным состоянием.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается, хотя автором не выделены основные смысловые части. Логика в работе прослеживается. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Объем работы позволяет раскрыть в полной мере предмет исследования.

Во вводном разделе поставлена проблема и актуальность исследования. Автором отмечается, что важно научить курсантов снимать свое психическое напряжение и приводить свой организм в стабильное состояние. Это позволит сотруднику научиться противостоять негативным эмоциональным состояниям. В вводной части статьи определены также цель и задачи.

Основной раздел посвящен описанию методики обучения. Оно позволило рассмотреть следующие позиции:

- главная цель и эффекты саморегуляции в деятельности сотрудника внутренних дел (успокоение, восстановление, активизация);
- «экспресс»-методы саморегуляции (дыхательные техники, психотехники вербальной саморегуляции, поведенческие программы и т.д.);
- уточнено содержание понятий «психологическая саморегуляция сотрудников ОВД».

Автором отмечается, что итогом использования психологической саморегуляции является освобождение дополнительной энергии и направления ее потока на активное устранение возникших проблем.

В завершении статьи автор представил подробные выводы.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 6 отечественных источников, большая часть которых издана за последние три года. В список включены статьи и тезисы. Источники оформлены, в основном, некорректно и неоднородно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- 1) структурировать работу, выделив введение, основную часть и заключение;
- 2) провести анализ большего количества современных работ специалистов, которые рассматривают данную проблему;
- 3) привести примеры упражнений и методики их проведения;
- 4) предложить количественные данные, подтверждающие результативность предлагаемой методики;
- 5) просмотреть работу на предмет синтаксических неточностей (например, «Исходя из

этого автором статьи на занятиях использовались....» и пр.), а также описок (например, «В последствии», «в холостую» и т.д.).

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами формирования психологической саморегуляции и методическим обеспечением дисциплины «огневая подготовка». Статья может быть рекомендована к опубликованию. Однако важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной для рецензирования работе выступает управление психоэмоциональным состоянием в аспекте феномена психической саморегуляции.

Методология исследования выстроена в традиционной форме и определяется актуальностью. В работе рассмотрены методы исследования и полученные результаты. Автором проведено теоретическое и эмпирическое исследование. Выборка имеет статистическую значимость и репрезентативность, в связи с чем представленный количественный и качественный анализ полученных результатов имеет достаточную важность.

Актуальность исследования вызвана высокой социальной значимостью деятельности сотрудников органов внутренних дел, сложностью и специфичностью данной профессии, требующей сочетания высоко развитых качеств разного рода, обусловленностью необходимости снятия психического напряжения и приведения своего организма в нормальное состояние, чтобы противостоять негативным эмоциональным состояниям, которые возникают во время огневой подготовки. Заслуживает внимания обоснованное описание выборки используемого методического инструментария, обзор авторов, исследовавших схожую проблематику и их определений, хорошее структурирование и тезисное изложение материала.

Научная новизна соотносится с обобщением представленных данных и фактически раскрываемой моделью формирования элементов психической саморегуляции при подготовке сотрудников МВД

Стиль, структура, содержание в полном объеме соответствуют требованиям, предъявляемым к научным статьям. В частности, текст написан языком, удовлетворяющим нормам научного стиля, перечень литературы соответствует требованиям и отражен на страницах работы в ссылаках на источники и представлении аналитики проведенного теоретического анализа литературы по проблеме. Структура четко выдержана и соответствует логике исследования и логике высказывания полученных результатов. В содержании раскрывается как сам базовый феномен, так и рассматриваемые его характеристики, дается достаточно развернутый качественный анализ полученных результатов и предлагаются пути решения проблемы в ходе обучения и подготовки сотрудников МВД. Основные задачи исследования решены, в частности. В статье обозначены основные отрицательные факторы, воздействующие на слушателей профессионального обучения во время стрельб и создающие стрессовую ситуацию, которая не позволяет успешно выполнить стрелковое упражнение. Автор

точечно рассматривает основные «экспресс» - методы управления психоэмоциональным состоянием, которые можно использовать во время стрельб для снятия психического напряжения и приведения своего организма в спокойное состояние слушателями профессионального обучения. Недостаточно полно рассмотреть возможность технически правильного выполнения упражнений стрельб слушателями профессионального обучения на занятиях по огневой подготовке, применяя «экспресс» - методы управления психоэмоциональным состоянием. Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к научным статьям.

Библиография представлена достаточно качественно, однако необходимо более расширенное представление источников, т.к. содержание статьи требует обозначения как классических авторов, исследующих данную проблему, так и представления диагностико-методического наполнения библиографии.

Апелляция к оппонентам: Название статьи соответствует содержанию. Основные положения работы отражают содержание заявленной темы исследования. Методология статьи вполне соответствует научному исследованию. Статья рекомендована к публикации.

Работа может представлять интерес для весьма широкой аудитории с учётом исследования достаточно значимых и интересных категорий, в частности текст может быть использован в качестве методической базы для формирования составляющих компонентов психической саморегуляции.

Статья удовлетворяет основным структурным и содержательным требованиям, предъявляемым к трудам подобного рода, рассматривает актуальную тематику и представляет собой целостное авторское исследование, которое может быть рекомендовано к публикации в рецензируемом журнале.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Сидорова Е.З., Усов Е.Г., Алиев Т.Ф. К вопросу взаимодействия оперативных подразделений с банковскими учреждениями по преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий, в том числе сети Интернет // Полицейская деятельность. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.4.70163 EDN: URPFQM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70163

К вопросу взаимодействия оперативных подразделений с банковскими учреждениями по преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий, в том числе сети Интернет

Сидорова Екатерина Закариевна

ORCID: 0000-0002-3477-3816

кандидат юридических наук

старший лейтенант полиции, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии,
Восточно-Сибирский институт МВД России

664017, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110

✉ eksid38@mail.ru

Усов Евгений Геннадьевич

ORCID: 0000-0002-5374-8346

кандидат юридических наук

доцент, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

664011, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4

✉ eguirk38@mail.ru

Алиев Тимур Фирудинович

ORCID: 0000-0002-0645-931X

студент, институт 5 курс очной формы обучения ; Восточно-Сибирский институт МВД России

664017, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110

✉ timuraliev.2018@mail.ru

[Статья из рубрики "Проблемы взаимодействия полиции с другими правоохранительными органами и институтами"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.4.70163

EDN:

URPFQM

Дата направления статьи в редакцию:

19-03-2024

Аннотация: Предметом настоящего исследования являются особенности взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с банковскими учреждениями по преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Цель работы заключается в рассмотрении и разрешении отдельных проблемных аспектов указанного взаимодействия. Актуальность выбранной тематики имеет как теоретический, так и практический аспекты значимости в современных реалиях. Так, в контексте динамичного роста преступлений с использованием информационных технологий, в том числе сети Интернет, является важным рассмотреть вопросы противодействия данному виду преступности. В современном мире названная категория преступности имеет злободневный характер в контексте её раскрытия и расследования. В 2023 г. Министерство внутренних дел Российской Федерации зарегистрировало 677 тыс. преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а в 2019 г. данный показатель составлял 294 тыс. 409 преступлений. Таким образом, речь идёт о двукратном увеличении совершения подобных преступлений за последние пять лет. Методология исследования основана на общенаучном и частнонаучных методах познания – диалектическом, логическом, статистическом, сравнительно-правовом, формально-юридическом, правового прогнозирования. Авторы представленной статьи пришли к выводу о том, что данная категория преступности выходит на первый план в силу динамичного роста совершения и вариаций её проявлений. В связи с этим важно рассмотреть вопрос об урегулировании на законодательном уровне сроков предоставления оперативно-значимой информации от банковских учреждений оперативным подразделениям в рамках производства оперативно-розыскных мероприятий по преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. На первоначальном этапе сбор необходимых сведений зависит и от промежутка предоставления ответов банковских учреждений на запросы оперативных подразделений. В определенной степени это может повлиять как на своевременность, так и на эффективность раскрытия данных преступлений и причастных к ним лиц.

Ключевые слова:

интернет, преступность, мошенничество, вопросы взаимодействия, банковские учреждения, запросы, сроки предоставления, законодательное закрепление, эффективность, противодействие

В современных реалиях информационные технологии, в том числе информационно-телекоммуникационная сеть Интернет (далее по тексту — сеть Интернет), активно внедряются в жизнедеятельность человека и помогают ему реализовывать множество задач, например, электронное обучение, коммуникация в социальных сетях, запись к врачу через справочно-информационный интернет-портал «Госуслуги», покупки в интернет-магазинах, поиск необходимой информации в браузерах — всё это и многое другое становится возможным благодаря научно-техническому прогрессу.

В настоящем исследовании автором изучены труды, в том числе монографии отечественных ученых Р. И. Дремлюга [\[1\]](#), А. П. Агаповой [\[2\]](#), В. В. Буряка [\[3\]](#), С.П. Бутко [\[4\]](#), О. А. Самсоновой [\[5\]](#) и др., многие из которых являются признанными учеными в области противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее — ИТТ). Методология настоящего исследования основана на общенаучном и частнонаучных методах познания — диалектическом, логическом, статистическом, сравнительно-правовом, формально-юридическом, правового прогнозирования. Авторы статьи, суммировав различные точки зрения по заявленной теме, в дальнейшем приводят собственную позицию по исследуемой проблематике.

Развитие информационных технологий, в частности, сказалось и на новых способах совершения киберпреступлений [\[6, с. 101\]](#). К сожалению, следует констатировать тот факт, что цифровые технологии, значительно улучшая жизнедеятельность современного человека, точно так же несут в себе и потенциальную опасность для него, поскольку количество и вариативность преступлений в сфере информационных технологий (далее – ИТ-преступлений) возрастают практически ежегодно. Как верно отметили В. Б. Вехов и П. С. Пастухов, «использование преступниками ИТТ в качестве средств совершения преступлений приобретает повсеместный характер, ведет к появлению новых способов совершения преступлений» [\[7, с. 131\]](#).

Считаем заслуживающей внимания позицию Президента Российской Федерации, который на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — МВД России) подчеркнул, что «один из безусловных приоритетов вашей работы — это борьба с преступностью с использованием информационных технологий. По итогам 2022 года число таких преступлений превысило полмиллиона и составило четверть от всех уголовно наказуемых правонарушений». Действительно, противодействие преступлениям с использованием ИТТ становится для правоохранительных органов едва ли не первоочередной задачей в их повседневной деятельности.

Исследование криминогенной обстановки в Российской Федерации показывает, что количество преступлений, связанных с ИТТ, имеет тенденцию к росту [\[8, с. 193\]](#), и это подтверждается следующими статистическими данными:

1. В 2023 г. МВД России было зарегистрировало 677 тыс. ИТ-преступлений в стране, что стало рекордным уровнем за всё время, как отмечает газета «Известия» со ссылкой на базу ведомства.
2. В 2022 г. было выявлено более 522 тыс. преступлений, совершаемых с использованием ИТТ, что составляло 22 % от общего количества противоправных деяний.
3. В предыдущие годы ситуация выглядела таким образом: в 2021 г. было зарегистрировано 706 тыс. 7 преступлений с использованием ИТТ или в сфере компьютерной информации, в 2020 г. — 510 тыс. 4 преступления; в 2019 г. — 294 тыс. 409 преступлений

По мнению Н. В. Вирясовой и А. Н. Земляновой, причинами такого аномального роста преступлений в данной сфере является стремительное понижение доходов и, соответственно, низкий уровень жизни граждан; снижение престижа труда; отсутствие у большей части населения знаний о соблюдении мер безопасности при работе и

приобретении товаров в сети Интернет; технические ошибки и несовершенства систем интернет-банкинга; низкий уровень подготовки сотрудников правоохранительных органов в сфере раскрытия и расследования дистанционных преступлений; отсутствие должного взаимодействия сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД) с интернет-провайдерами, операторами мобильных сетей и службами безопасности банков [\[9, с. 49\]](#).

На сегодняшний день становится всё более злободневным вопрос о хищении денежных средств со счёта владельца банковской карты путем совершения в отношении него мошеннических действий. Несомненно, безналичный вид расчётов становится всё более востребованным для общества, но в то же время необходимо сказать и о различных способах завладения безналичными денежными средствами. Данные способы непрерывно совершенствуются, развиваются и обновляются, появляются и совершенно новые [\[10\]](#). Так, метод кражи безналичных денег при помощи скримминга с карты заключается в копировании данных магнитной ленты банковской карты, а затем в создании её копии с целью дальнейшего получения денежных средств (снятие их с копии банковской карты). Другой метод — фишинговые атаки, суть которых заключается в подмене официального сайта банка на сайт её точной копией, при этом заметить разницу можно только по маленькой опечатке в адресе сайта. Ещё один способ — бесконтактные ридеры, которые используются для считывания данных банковских карт на незначительном расстоянии. Достаточно лишь на 5-10 см приблизить такой ридер к карте, и нужная информация перейдёт к злоумышленникам, которые смогут изготовить её копию и будут списывать небольшие суммы с высокой скоростью [\[11, с. 190\]](#).

С уголовно-правовой точки зрения необходимо сказать, что преступления с использованием ИТТ, в том числе сети Интернет, могут квалифицироваться по различным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), например:

1. организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, сопряжённая с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть интернет) (ч. 2 ст. 110.2 УК РФ);
2. склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, совершенные в информационно-телекоммуникационных сетях (включать сеть интернет) (пункт «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ);
3. клевета, совершённая публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть интернет) (ч. 2 ст. 128.1 УК РФ);
4. насильственные действия сексуального характера, совершённые с использованием сети интернет, в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ);
5. развратные действия, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включать сеть интернет) (ст. 135 УК РФ);
6. нарушение авторских и смежных прав, сопряжённое с неправомерным доступом к компьютерной информации и (или) созданием, использованием вредоносных компьютерных программ (ст. 146 УК РФ по совокупности со ст. 272 УК РФ и (или) ст. 273 УК РФ);
7. мошенничество с использованием электронных средств платежа, сопряжённое с неправомерным доступом к компьютерной информации и (или) созданием,

использованием и распространением вредоносных компьютерных программ (ст. 159.1 УК РФ по совокупности со ст. 272 УК РФ и (или) ст. 273 УК РФ);

8. кража, сопряжённая с неправомерным доступом к компьютерной информации и (или) созданием, использованием вредоносных компьютерных программ (ст. 159.1 УК РФ по совокупности со ст. 272 УК РФ и (или) ст. 273 УК РФ);

9. мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ);

10. изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть интернет) (п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ) и др.

Стоит сказать, что мошенничества с использованием ИТТ, в том числе сети Интернет, имеют следующие вариации проявлений:

- 1) мошенничество, совершённое через сайты объявлений (схема «мошенник — продавец»);
- 2) мошенничество, также совершённое через сайты объявлений (схема «мошенник — покупатель»);
- 3) мошенничество со взломом страниц социальных сетей;
- 4) мошенничество с использованием интернет-сайтов;
- 5) мошенничество, совершённое под предлогом заказа банкета;
- 6) мошенничество, совершённое под предлогом совершения операций по банковским картам;
- 7) мошенничество, совершённое под предлогом помощи родственнику, попавшему в беду;
- 8) мошенничество, совершённое под предлогом компенсации за ранее приобретенные биологически активные добавки;
- 9) мошенничество, совершённое с использованием вредоносных программ на операционной системе Android;
- 10) мошенничество, совершённое с использованием социальных сетей (интернет-магазин в социальной сети «ВКонтакте») и др.

В этой связи стоит акцентировать внимание на точке зрения С. А. Нольдта, отметившего, что своевременное проведение полноценного комплекса оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ) на первоначальном этапе расследования позволяет в короткий срок задокументировать механизм преступной деятельности, установить причастных к его совершению лиц и получить достоверные доказательства. При этом важно выделить перечень действий оперативного сотрудника по первоначальным и последующим действиям в рамках выявления и раскрытия преступления [\[12, с. 70\]](#).

В первую очередь оперативному сотруднику необходимо получить объяснение с лица, в отношении которого совершено или совершается данная категория преступности, и выяснить следующие сведения оперативно-значимого характера: номер телефона злоумышленника; сведения об интернет-источнике (например, если речь идёт об объявлении на «Авито», «ВКонтакте» и др.); адрес электронный почты преступника

(например, если переписка осуществлялась таким образом или он предоставлял о ней сведения); сведения о злоумышленнике (как он представлялся заявителю); содержание SMS-сообщений (если таковые сведения имеются) и др.

Продолжая развивать мысль о деятельности оперуполномоченных при раскрытии исследуемой нами категории преступности, необходимо отметить и перечень проводимых оперативно-технических мероприятий. С учётом того, что интернет обеспечивает возможность передачи данных по различным каналам связи, то оперуполномоченный проводит следующие ОРМ:

- ОРМ «Снятие информации с технических каналов связи» — проводится на основании судебного разрешения и сущность его заключается в возможности получении, преобразовании и фиксации всех возможных видов связей (кроме телефонной связи), их сканировании и в последующем установления местоположения объектов мероприятия (злоумышленников) и определения их абонентских номеров;

- ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров» — сущность данного мероприятия заключается в прослушивании акустической информации, передаваемой по каналам телефонной связи. Данное мероприятие может использоваться при прослушивании телефонных звонков (в том числе мессенджерах WhatsApp, Viber и др), телексных и факсимильных сообщений, передаваемой фотоматериалам, видеоинформации и тд;

- ОРМ «Получение компьютерной информации» — сущность данного мероприятия заключается в копировании и изъятии сведений, хранящиеся в специализированной информационной системе или в получении информации, содержащейся на компьютерных носителях, в которые заблаговременно были внедрены закладные компьютерные устройства и (или) программные компоненты и др.

Также необходимо отметить ОРМ «Обследование зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств и земельных участков» — сущность которого заключается в гласном или негласном проникновении в жилые или нежилые помещения с целью обнаружения, физического изъятия предметов, которые могут иметь причастность к совершению преступлений. Например, если есть сведения о том, что у мошенника содержится по месту проживания компьютер, с которого осуществлялись мошеннические действия, оперуполномоченный производит их изъятие в порядке ОРМ «Сбор образцов для сравнительного исследования» для их дальнейшего изучения в ходе ОРМ «Исследование предметов и документов».

По мнению Ю. В. Бирюковой, если речь идёт о краже, совершённой с использованием средств сотовой связи (когда лицо добровольно предоставило злоумышленнику сведения о своих счетах, номере карты, паролях из SMS-сообщений и др.), то оперативному сотруднику следует провести ОРМ «Опрос» и уточнить следующую оперативно-значимую информацию [\[13, с. 140\]](#):

1) детализацию телефонных соединений за период общения потерпевшего с подозреваемым;

2) расширенную выписку о движении денежных средств по счету потерпевшего, а также сведения о наличии либо отсутствии подключённой услуги «мобильный банк» с указанием абонентских номеров; все чеки, квитанции, интернет-переписку, выписки по банковскому счету, банковскую карту, со счета которой похищались денежные средства, снимок экрана (скриншот) переписки с мошенником, сохранившейся у потерпевшего;

3) уточнить у потерпевшего, в какой именно банк были перечислены денежные средства.

С учётом данной информации выглядит целесообразным получить в ходе проведения ОРМ «Наведение справок» от банковских учреждений сведения о мошеннических действиях следующего характера:

во-первых, сведения о владельце банковской карты: фамилию, имя, отчество (далее — Ф. И. О.), дату рождения, адрес проживания (прописки), место работы (учёбы), по возможности фотографию с изображением лица, на чье имя потерпевшим отправлен перевод. Данные сведения необходимы для установления личности и дальнейшей «отработки» причастности подозреваемого лица к совершению преступления.

во-вторых, информацию о месте и времени транзакций в момент перевода денежных средств заявителем (потерпевшим), с целью изучения возможных маршрутов и мест использования перечисленных на счёт потенциального мошенника денежных средств;

в-третьих, данные о предыдущих операциях по счету с целью определения образцов поведения и возможных предварительных действий потенциального мошенника;

в-четвертых, информацию о регулярно оплачиваемых абонентских номерах (личный номер, номер родственников или друзей);

в-пятых, информацию об абонентских номерах, привязанных к данной банковской карте услугой «мобильного банка», где и каким образом они были подключены;

в-шестых, информацию об адресе офиса банка, в котором была открыта банковская карта;

в-седьмых, иные сведения, которые помогут раскрытию преступления: IP-адреса; мобильные устройства, используемые для операций; адреса электронной почты и др.

Например, при получении информации о транзакциях либо о предыдущих операциях по счетам потенциального мошенника возможно провести различные ОРМ в зависимости от конкретной ситуации:

1) путем проведения личного сыска (комплекса ОРМ, проводимых лично оперуполномоченным) «отработать» места, где производились банковские операции (предположим, продуктовые магазины). В данной ситуации оперативный сотрудник посещает подобные локации, просматривает при соответствующем запросе видеорежим на установление изображения злоумышленника, далее проводит ОРМ «Опрос» в отношении сотрудников магазинов, их владельцев, посетителей на предмет того, видели ли они данное лицо, как часто они видят его, какие особые приметы они могут выделить, родственные и иные связи, возможные пути следования, какие дополнительные данные об изучаемом лице могут предоставить и т. д.;

2) с наличием конкретной информации оперативный сотрудник путем проведения ОРМ «Наблюдение» проверяет возможные маршруты потенциального мошенника: в каком направлении он направился (при просмотре записи видеорежим), какие продуктовые магазины имеются рядом; также путем ОРМ «Опрос» стоит установить контакт с местными жителями, с так называемыми старшими по дому, чтобы уточнить оперативно-значимую информацию о данном лице, проживало или проживает и как давно, как часто появляется, с кем живёт, контактные данные лица и т. д.;

3) при наличии информации о Ф. И. О. возможно провести легендированный опрос в

отношении конкретных лиц. Например, если на месте ранее совершённых банковских операций нет чёткого изображения на записи видеокамеры лица, возможно разведать информацию путем проведения ОРМ «Опрос», при этом не выдавая цель проводимого оперативным сотрудником мероприятия. Объектами данного опроса могут быть: родственники потенциального мошенника, друзья, бывшие осуждённые и др. ОРМ проводится с мотивом негласного сбора оперативно-значимой информации без разглашения его конкретной цели;

4) при наличии сведений об образе жизни лица, например, если оно (лицо) зависимо от алкогольной продукции и систематически её употребляет, стоит узнать «местные точки» сбора лиц, периодически собирающихся в данных местах для распития алкоголя; «отработать» в ближайшей расположенности магазины с алкогольной продукцией (например, «Бристоль», «Виноград», магазин разливного пива) и др.

Стоит сказать, что данные сведения возможно «отработать» только при первоначальном установлении сведений о потенциальном мошеннике, где немаловажная роль отводится банковским учреждениям, потому что от своевременности предоставляемых ими ответов на запросы оперативных сотрудников в определенной степени зависит процесс раскрытия преступлений и установления причастных к ним лиц.

Также согласимся с мнением Е. И. Третьяковой и А. И. Белькова о том, что одним из важнейших вопросов в рамках оптимизации расследования дистанционных мошенничеств является определение сроков предоставления банковских данных [\[14, с. 141\]](#).

В этой связи, с учётом позиций Д. Г. Шашина, стоит более детально остановиться на получении сведений оперативно-значимого характера от банковских учреждений. Сотрудник оперативного подразделения при проведении проверки полученной информации направляет соответствующие запросы в банки и другие кредитные организации в рамках проведения ОРМ «Наведение справок», но указанные учреждения зачастую отказываются отвечать на них, ссылаясь на ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее — закон о банках и банковской деятельности) [\[15, с. 79\]](#).

Отметим, что в соответствии с п. 6 ст. 11 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 26.02.2024), сотрудник полиции (оперативного подразделения ОВД) имеет право на доступ в установленном порядке к сведениям, составляющим государственную тайну, если выполнение служебных обязанностей по замещаемой должности связано с использованием таких сведений.

Принимая во внимание тот факт, что действия сотрудников оперативных подразделений полиции по направлению запросов в кредитные организации обусловлены выполнением возложенных на них обязанностей по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также тот факт, что указанные действия соответствуют правам сотрудников ОВД, предоставление информации, отнесенной к профессиональной тайне, по запросам полиции не может быть расценено как ее разглашение.

Существующий порядок предоставления сведений, содержащих банковскую тайну, не имеет чёткой правовой регламентации, в результате чего и возникают проблемы при взаимодействии с кредитными организациями. Согласно действующему

законодательству, банки вправе не предоставлять какую-либо информацию относительно счетов юридических и физических лиц, движении их денежных средств, о структурировании безналичных денежных средств с использованием банковских счетов, поскольку данная информация охраняется правом на банковскую тайну.

Стоит отметить, что вопрос о предоставлении банковских сведений оперативным подразделениям решается на законодательном уровне. Так, согласно Федеральному закону «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона "О банках и банковской деятельности" и статью 27 Федерального закона "О национальной платежной системе"» от 20 октября 2022 г. № 408-ФЗ, Центральный банк Российской Федерации (далее — Банк России) и сотрудники полиции обязаны осуществлять обмен данных о мошеннических действиях с соблюдением норм банковской тайны. Для Банка России это является возможностью предотвращать новые мошеннические операции.

Так, на основании полученных от МВД России сведений о совершенных противоправных действиях Банк России будет предоставлять полиции информацию о случаях и попытках переводов денежных средств, осуществленных без согласия клиента. С этой целью МВД России добавлено в состав пользователей Автоматизированной системы обработки инцидентов ФинЦЕРТ Банка России (АСОИ ФинЦЕРТ). Также между МВД России и Банком России заключено соглашение, регулирующее порядок информационного обмена, форму и перечень предоставляемых сведений. Изменения в законодательство Российской Федерации вызваны большим количеством дистанционных хищений денежных средств, в том числе с использованием методов социальной инженерии. Несомненно, оперативное взаимодействие МВД России с Банком России позволит эффективно решать вопросы профилактики, пресечения и раскрытия данных преступлений.

Однако при этом вышеназванным законом не был урегулирован срок предоставления указанных сведений оперативным подразделениям.

Приведенный анализ показывает, что основная результативность в получении информации оперативно-значимого характера зависит от взаимодействия ОВД с банковской сферой [\[16, с. 152\]](#).

В этой связи также важно сказать, что «виртуальные» преступники чаще всего совершают противоправные деяния не в местах своего постоянного пребывания, и зачастую установление их местонахождения и привлечение к установленной законом ответственности становятся менее вероятными. Проблема раскрываемости этих преступлений заключается в том, что их большая часть совершается в виртуальной среде, что не позволяет своевременно выявить лиц, причастных к совершению таких преступлений.

Согласимся с точкой зрения Ю. В. Гаврилина, ссылающегося на практику, о том, что оперативное сопровождение расследования уголовных дел осуществляется лишь на первоначальном этапе, «по горячим следам», до установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. В дальнейшем эффективность оперативного сопровождения в рамках установления обстоятельств, имеющих значение для доказывания по уголовному делу, снижается [\[17, с. 147—148\]](#).

В соответствии с порядком рассмотрения сообщений о преступлении, указанным в ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, уполномоченные на то лица должны принять по нему решение не позднее трёх суток, с возможностью продления при наличии законных на то оснований до десяти и тридцати суток

соответственно с разрешения продления должностных лиц, указанных в третьей части настоящей нормы. Тем не менее стоит акцентировать внимание исследователя на том, что банковские учреждения периодически ссылаются на деловую загруженность и откладывают ответы по предоставлению необходимых сведений оперативно-значимого характера оперативным сотрудникам.

Бесспорно, банковские учреждения выполняют важные задачи по кредитованию и прочему обслуживанию физических и юридических лиц, проведению денежных расчетов и кассового обслуживания клиентов, выпуску, покупке, продаже платежных документов и ценных бумаг (учет векселей и операций с ними; операций с ценными бумагами; управлению имуществом клиентов по доверенности) и т. д. И всё же стоит акцентировать внимание на предоставлении ответов на запросы оперативных подразделений, в первую очередь для более своевременного противодействия рассматриваемой категории преступлений.

Таким образом, информационные технологии, в том числе сеть Интернет, кроме своих явных преимуществ для человека в контексте их применения с целью осуществления им повседневных, профессиональных и иных задач, используются злоумышленниками для реализации противоправных деяний. Исследуя криминогенную обстановку, мы пришли к выводу, что количество совершенных IT-преступлений имеет тенденцию к росту. Так, например, их количество с 2019 г. (294 тыс. 409 преступлений) по 2023 г. (677 тыс. преступлений) выросло более чем в 2 раза.

С учётом приведённых первоначальных и последующих ОРМ, проводимых сотрудниками оперативных подразделений территориальных органов МВД России, в первую очередь оперативному сотруднику необходимо получить объяснение с лица, в отношении которого совершено или совершается данная категория преступности. На данном этапе является важным сбор оперативно-значимой информации для проведения дальнейших мероприятий (в том числе оперативно-технических мероприятий, например, таких как «Прослушивание телефонных переговоров», «Снятие информации с технических каналов связи», «Получение компьютерной информации»). Так, оперативный сотрудник уточняет следующую оперативно-значимую информацию: способ совершения преступления (через «Авито», «Вконтакте», «WhatsApp» и тп.); на какой банковский счёт были денежные средства; номер телефона злоумышленника и сведения о нём (как он представлялся заявителю); содержание SMS-сообщений (если таковые сведения имеются) и др.

В последующем проводятся мероприятия по идентификации потенциального преступника, установлению его местонахождения, проведению в отношении него дальнейших ОРМ и следственных действий, а также для привлечения к установленной законом ответственности (при наличии законных оснований). При этом, оперативное сопровождение расследования уголовных дел осуществляется лишь на первоначальном этапе, «по горячим следам», в дальнейшем эффективность для установления всех обстоятельств, имеющих значение для доказывания по уголовному делу, снижается.

Несомненно, данная категория преступности требует от сотрудников полиции выработки мер по интенсификации её противодействия. Отметим, что виртуальные злоумышленники регулярно разрабатывают новые схемы совершения своих преступных деяний и постоянно меняют места своей дислокации, что в целом осложняет осуществление раскрытия исследуемой категории преступности. В этой связи, с учётом мобильности IT-преступников, является важным в максимально возможный короткий срок осуществлять мероприятия по установлению их местонахождения. Как было отмечено ранее, эффективность раскрытия данной категории преступности зависит от взаимодействия

оперативных подразделений с банковскими учреждениями, в том числе сроков предоставления от последних ответов на запросы в рамках проведения ОРМ «Наведение справок».

Видится, что в целях своевременного и более эффективного раскрытия, расследования и предотвращения преступлений в сфере ИТТ, в том числе сети Интернет, а также установления причастных к ним лиц, является важным проработать на законодательном уровне вопрос о конкретизации сроков предоставления информации оперативным сотрудникам от банковских учреждений.

С учётом вышеизложенного и принимая во внимание отсутствие законодательного закрепления сроков предоставления оперативно-значимой информации от банковских учреждений, авторы статьи полагают целесообразным дополнить статью 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ следующим содержанием:

«В рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия „Наведение справок“ по преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий, в том числе сети Интернет, оперативные подразделения по направляемым запросам в банковские учреждения делают отметку о необходимости предоставления обратного ответа в течение 72 часов с целью своевременного выявления и раскрытия данной категории преступлений и установления причастных к ним лиц, в том числе их местонахождения».

Несомненно, оперативным подразделениям как носителям профессиональной информации, т. е. не подлежащей разглашению, и, помимо этого, с целью более эффективного и своевременного выявления и раскрытия преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, видится важным закрепить на законодательном уровне сроки предоставления сведений оперативным сотрудникам от банковских учреждений.

Библиография

1. Дремлюга Р. И. Уголовно-правовая охрана цифровой экономики и информационного общества от киберпреступных посягательств: доктрина, закон, правоприменение, 2022. – С. 328.
2. Агапов П. В. Противодействие киберпреступности в аспекте обеспечения национальной безопасности. Агапов П. В., Борисов С. В., Вагурин Д.В., Кореньюк А.Л., Меркурьев В.В., Побегайло А.Э., Халиуллин А. И. Москва: Юнити, 2014. – С. 512.
3. Буряк В. В. Цифровая экономика, хактивизм и кибербезопасность: Монография. – Симферополь: ИП Зуева Т.В., 2019. – С. 140.
4. Бутко С. П. Взаимодействие правоохранительных органов с банковскими учреждениями // Экономические исследования и разработки, 2022. – С. 38-43.
5. Самсонова О. А. Получение органами предварительного расследования и судом информации, составляющей банковскую тайну: автореф. дисс. канд. юрид. наук: спец. 12.00. 09 В«Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельностьВ» // Иркутск, 2003. – С. 22.
6. Алиев Т.Ф. Вопросы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием ИТ-технологий // Юридические исследования. 2023. № 10. С. 100-114. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.10.44173 EDN: BDIKBI URL: https://e-notabene.ru/Ir/article_44173.html
7. Вехов, В. Б. Формирование стратегий расследования преступлений на основе положений электронной криминалистики / В. Б. Вехов, П. С. Пастухов // Ex jure. –

2019. – № 4. – С. 129-141.

8. Костенко Н. С., Семенов Г. М., Пшеничкин А. А. Основные проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, на современном этапе // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 4. – С. 192-196.

9. Вирясова Н. В., Землянова А. Н. Проблемы раскрытия и расследования отдельных видов преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Современная научная мысль, 2021. – С. 48-51.

10. Вулфел Ч. Дж. Энциклопедия банковского дела и финансов/Ч. Дж. Вулфел // ЗАО Корпорация Федоров. – Самара, 2003. – С. 1584. – ISBN 5-88833-064-7.

11. Руденко М. Б., Серебренников И. Н. Мошенничество в системах дистанционного банковского обслуживания // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России, 2019. – № 3. – С. 189-193.

12. Нольдт С. А. Организация планирования производства следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий по уголовному делу // Искусство правоведения. The art of law. – 2023. – № 2 (6). – С. 67-71.

13. Бирюкова Ю.В. Проблемы, возникающие при расследовании хищений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России, 2021. – № 4. – С. 137-142.

14. Третьякова Е.И., Бельков А.И. Перспективные направления развития технико-криминалистического обеспечения расследования мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // В сборнике: актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Иркутск, 2023. – С. 139-143.

15. Шашин Д.Г. К проблеме получения оперативными подразделениями органов внутренних дел информации от кредитных организаций при выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Сибирского юридического института МВД России, 2019. – №2 (35). – С. 77-82.

16. Калашников К.В. Взаимодействие подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел с банком России в ходе оперативного обслуживания кредитной сферы: проблемы и пути решения // Аграрное и земельное право, 2019. – №11 (179). – С. 152-155.

17. Гаврилин Ю.В. Практика организации взаимодействия при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий // Труды Академии управления МВД России, 2018. – №4 (48). – С. 145-150.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия

на статью «К вопросу взаимодействия оперативных подразделений с банковскими учреждениями по преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий, в том числе сети Интернет»

Представленная на рецензирование научная статья подготовлена автором на актуальную тему. Актуальность научного исследования обусловлена обстоятельствами теоретического и практического характера. Автор справедливо отмечает, что в настоящее время органам власти приходится сталкиваться со сложностями и

проблемами, возникающими в ходе внедрения информационного пространства в финансовые операции. Это привело к тому, что появились преступления нового рода, которые способствовали совершению дистанционных краж с банковских счетов путем использования новых технологических и информационных возможностей. Данная ситуация подтолкнула на создание новых коммуникационно-цифровых степеней защиты, введение в штатную численность МВД специалистов, создание отделов и управлений, занимающихся киберпреступлениями, развитие в данном направлении взаимодействия со службами безопасности банков с целью борьбы с новой угрозой. Однако в ходе таких взаимодействий возникли ряд препятствий, прежде всего отсутствие отлаженной методики взаимодействия и наличие односторонности взаимоотношений служб безопасности банков и МВД Российской Федерации при выявлении преступлений, связанных с легализацией и обналичиванием денежных средств.

Предметом исследования выступают правоотношения, возникающие в процессе взаимодействия оперативных подразделений с банковскими учреждениями по преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий. В исследовании поднятых проблем автор опирается на труды некоторых отечественных ученых, причем в библиографическом списке содержатся ссылки в основном на статьи опубликованные авторами по материалам научно-практических конференций. К сожалению, фундаментальные труды по данному направлению исследования в работе автора отсутствуют, что вызывает некоторое недоумение. Исследованию проблемных вопросов взаимодействия оперативных подразделений с банковскими учреждениями по преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий посвящены монографии и учебные пособия. Использование монографических трудов иных авторов позволило бы более глубоко проработать тему научной статьи. Далее, по тексту, автор раскрывает диспозиции норм уголовного законодательства по преступлениям совершенным посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий, указывая лишь на кражи и мошенничество, хотя тема исследования заявлена более широко и должна охватывать иные составы преступления.

Далее, авторский переход от рассмотрения уголовно-правовой характеристики к оперативно-розыскной, также имеет некоторые неточности, которые вытекают из особенностей оперативно-розыскного законодательства. Так, автор предлагает на первоначальном этапе раскрытия преступления получить объяснение лица в отношении которого совершено преступление. Однако, ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрен перечень оперативно-розыскных мероприятий, которые правомочен осуществлять оперуполномоченный уголовного розыска. Так после принятия заявления от потерпевшего о совершенном преступлении может проводиться комплекс ОРМ, включающий ОРМ – «Опрос», в ходе которого фиксируется оперативно-значимая информация, а также иные, в том числе технические мероприятия, предусмотренные ФЗ «Об ОРД». К сожалению, в исследовании автора данные мероприятия не нашли отражение.

Далее, автор указывает на приведенный анализ оперативно-розыскной и следственной практики, научных и специальных источников, однако в научном исследовании данные направления не нашли должного отражения. Поэтому данный вопрос требует дополнительной проработки.

Кроме того, автором не были учтены в полном объеме изменения Федерального закона «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и статью 27 Федерального закона «О национальной платежной системе» в части совершенствования информационного взаимодействия МВД России и Банка России по вопросам противодействия мошенничеству с платежными картами и обеспечения

информационной безопасности. Согласно Федеральному закону, на основании полученных от МВД России сведений о совершенных противоправных действиях Банк России будет предоставлять Министерству информацию о случаях и попытках переводов денежных средств, осуществленных без согласия клиента. С этой целью МВД России добавлено в состав пользователей Автоматизированной системы обработки инцидентов ФинЦЕРТ Банка России (АСОИ ФинЦЕРТ). Также между МВД России и Банком России заключено соглашение, регулирующее порядок информационного обмена, форму и перечень предоставляемых сведений.

Изменения в законодательство Российской Федерации вызваны большим количеством дистанционных хищений денежных средств, в том числе с использованием методов социальной инженерии. Раньше сроки рассмотрения кредитными организациями обращений правоохранительных органов по фактам такого вида мошенничества достигали 30 дней, что затрудняло проведение срочных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Теперь оперативное взаимодействие МВД России с Банком России позволит эффективно решать вопросы профилактики, пресечения и раскрытия данных преступлений.

При подготовке научного исследования автором проработаны девять источников из библиографического списка, что на наш взгляд является недостаточным для проведения репрезентативного исследования. С учетом высказанных пожеланий, работа нуждается в существенной переработке.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема взаимодействия оперативных подразделений с банковскими учреждениями по преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий, в том числе сети Интернет. Заявленные границы исследования соблюдены авторами.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной авторами темы исследования несомненна и обосновывается ими достаточно подробно: "В современных реалиях информационные технологии, в том числе информационно-телекоммуникационная сеть Интернет (далее по тексту — сеть Интернет), активно внедряются в жизнедеятельность человека и помогают ему реализовывать множество задач, например, электронное обучение, коммуникация в социальных сетях, запись к врачу через справочно-информационный интернет-портал «Госуслуги», покупки в интернет-магазинах, поиск необходимой информации в браузерах — всё это и многое другое становится возможным благодаря научно-техническому прогрессу. В настоящем исследовании автором изучены труды, в том числе монографии отечественных ученых Р. И. Дремлюга [1], А. П. Агаповой [2], В. В. Буряка [3], С.П. Бутко [4], О. А. Самсоновой [5] и др., многие из которых являются признанными учеными в области противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее — ИТТ). ... Развитие информационных технологий, в частности, сказалось и на новых способах совершения киберпреступлений [6, с. 101]. К сожалению, следует констатировать тот факт, что цифровые технологии, значительно улучшая жизнедеятельность современного человека, точно так же несут в себе и потенциальную опасность для него, поскольку количество и вариативность преступлений в сфере информационных технологий (далее

– IT-преступлений) возрастают практически ежегодно. Как верно отметили В. Б. Вехов и П. С. Пастухов, «использование преступниками ИТТ в качестве средств совершения преступлений приобретает повсеместный характер, ведет к появлению новых способов совершения преступлений» [7, с. 131]".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений авторов: "... при получении информации о транзакциях либо о предыдущих операциях по счетам потенциального мошенника возможно провести различные ОРМ в зависимости от конкретной ситуации: 1) во-первых, путем проведения личного сыска (комплекса ОРМ, проводимых лично оперуполномоченным) «отработать» места, где производились банковские операции (предположим, продуктовые магазины). В данной ситуации оперативный сотрудник посещает подобные локации, просматривает при соответствующем запросе видеокамеры на установление изображения злоумышленника, далее проводит ОРМ «Опрос» в отношении сотрудников магазинов, их владельцев, посетителей на предмет того, видели ли они данное лица, как часто они видят его, какие особые приметы они могут выделить, родственные и иные связи, возможные пути следования, какие дополнительные данные об изучаемом лице могут предоставить и т. д.; 2) во-вторых, с наличием конкретной информации оперативный сотрудник путем проведения ОРМ «Наблюдение» проверяет возможные маршруты потенциального мошенника: в каком направлении он направился (при просмотре записи видеокамер), какие продуктовые магазины имеются рядом; также путем ОРМ «Опрос» стоит установить контакт с местными жильцами, с так называемыми старшими по дому, чтобы уточнить оперативно-значимую информацию о данном лице, проживало или проживает и как давно, как часто появляется, с кем живёт, контактные данные лица и т. д." и др.; "Принимая во внимание тот факт, что действия сотрудников оперативных подразделений полиции по направлению запросов в кредитные организации обусловлены выполнением возложенных на них обязанностей по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также тот факт, что указанные действия соответствуют правам сотрудников ОВД, предоставление информации, отнесенной к профессиональной тайне, по запросам полиции не может быть расценено как ее разглашение"; "Изменения в законодательство Российской Федерации вызваны большим количеством дистанционных хищений денежных средств, в том числе с использованием методов социальной инженерии. Несомненно, оперативное взаимодействие МВД России с Банком России позволит эффективно решать вопросы профилактики, пресечения и раскрытия данных преступлений. Однако при этом вышеназванным законом не был урегулирован срок предоставления указанных сведений оперативным подразделениям" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан авторами в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученые обосновывают актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы авторы исследуют некоторые аспекты взаимодействия оперативных подразделений с банковскими учреждениями по преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий, в том числе сети Интернет, выявляют соответствующие проблемы и предлагают пути их решения. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, авторы пишут: "Несомненно, безналичный вид расчёт становится всё более востребованным для общества, но в то же время необходимо сказать и о различных способах завладения безналичных денежных средств" - "расчетов"; "безналичными

денежными средствами".

Ученые отмечают: "Метод кражи безналичных денег при помощи скримминга с карты в копировании данных магнитной ленты банковской карты, а затем создание её копии, чтобы позже снять с неё деньги" - предложение не согласовано.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 17 источниками (диссертационной работой, монографиями, научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Авторам удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется авторами корректно; положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("С учётом вышеизложенного и принимая во внимание отсутствие законодательного закрепления сроков предоставления оперативно-значимой информации от банковских учреждений, авторы статьи полагают целесообразным дополнить статью 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ следующим содержанием: «В рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия „Наведение справок“ по преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий, в том числе сети Интернет, оперативные подразделения по направляемым запросам в банковские учреждения делают отметку о необходимости предоставления обратного ответа в течение 72 часов с целью своевременного выявления и раскрытия данной категории преступлений и установления причастных к ним лиц, в том числе их местонахождения». Несомненно, оперативным подразделениям как носителям профессиональной информации, т. е. не подлежащей разглашению, и, помимо этого, с целью более эффективного и своевременного выявления и раскрытия преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, видится важным закрепление на законодательном уровне сроков предоставления сведений оперативным сотрудникам от банковских учреждений"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, безусловно, заслуживают внимания научного сообщества, но не отражают всех научных достижений авторов статьи. Следовательно, они нуждаются в уточнении и конкретизации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного процесса и криминалистики при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, уточнении и конкретизации выводов по его результатам, устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «К вопросу взаимодействия оперативных подразделений с банковскими учреждениями по преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий, в том числе сети Интернет» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере взаимодействия правоохранительных органов и

финансово-кредитных учреждений по выявлению и расследованию правонарушений (преступлений) с применением информационно-коммуникационных технологий, в том числе посредством глобальной сети Интернет.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Актуальность темы статьи не вызывает сомнения, поскольку существуют юридические и фактические проблемы выявления и расследования преступлений с применением информационно-коммуникационных технологий в банковской сфере, в том числе с использованием возможностей сети Интернет. Особо остро стоит вопрос о взаимодействии банковских учреждений с оперативными подразделениями правоохранительных органов. Как правильно отмечают авторы статьи, «...противодействие преступлениям с использованием ИТТ становится для правоохранительных органов едва ли не первоочередной задачей в их повседневной деятельности». Неоднозначность и противоречивость правовых норм в данной сфере общественных отношений и их официального толкования требует дополнительных доктринальных разработок по данной проблематике с целью совершенствования современного уголовного законодательства и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье тоже сформулированы некоторые заслуживающие внимания положения, которые имеет характер научной новизны, например: «Несомненно, оперативным подразделениям как носителям профессиональной информации, т. е. не подлежащей разглашению, и, помимо этого, с целью более эффективного и своевременного выявления и раскрытия преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, видится важным закрепление на законодательном уровне сроков предоставления сведений оперативным сотрудникам от банковских учреждений». Разработанные авторами предложения по совершенствованию законодательства можно расценивать как практическую значимость данного исследования.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Содержание статьи соответствует ее названию, хотя на взгляд рецензента, название статьи слишком «громоздкое». Соблюдены требования по объему статьи. Статья логически структурирована, но формально не разделена на части. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Авторами использовано достаточное количество доктринальных источников, есть ссылки на публикации последних лет. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная полемика. Обращения к оппонентам корректные, оформлены ссылками на источники опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «К вопросу взаимодействия оперативных подразделений с банковскими учреждениями по преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий, в том числе сети Интернет» может быть рекомендована к опубликованию. Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и практической значимостью. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовного права, а также, могла бы быть

полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Англоязычные метаданные

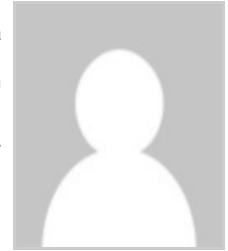
Distinguishing the rehabilitation of Nazism from related crimes: theory and practice

Bagandova Leila Zakirovna

Junior Researcher of the Scientific and Organizational Department; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

119019, Russia, Moscow, Znamenka str., 10, room 207

✉ leyla.bagandova@mail.ru

Abstract. The subject of this study is the criminal law prohibition on the rehabilitation of Nazism, established by the criminal legislation of the Russian Federation. The author emphasizes the importance of considering aspects of the qualification of this act in the presence of a large number of related crimes, which in all their elements are very close to the one under consideration. The article examines in detail such crimes that are classified as extremist, as well as vandalism, slander, destruction or damage to military graves, monuments, obelisks, other memorial structures or objects perpetuating the memory of those who died defending the Fatherland or its interests, or dedicated to the days of military glory of Russia. The author draws attention to the presence of similar features of the corpus delicti aimed at prohibiting the rehabilitation of Nazism with administrative offenses, in particular, with article 20.3 of the Administrative Code of the Russian Federation. The methodology of the research consists of such methods as formal legal, logical, systematic, as well as the method of analysis. The novelty of this study lies in the complexity and comprehensiveness of the consideration of the stated issues. The author argues that the difficulty of qualification lies in the fact that actions can simultaneously fall under both "extremist" crimes and directly under the corpus delicti, which enshrines the prohibition of rehabilitation of Nazism. The author concludes that the identification of extremism and the prohibition on the rehabilitation of Nazism is incorrect, and Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is special in relation to Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author's special contribution is manifested in a large number of analyzed sources of judicial practice from different years, on the basis of which the author drew his conclusions and justified the terminology used by the legislator in constructing various provisions of Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: Fascism, theory of qualification, Great Patriotic War, the multiplicity of crimes, a war veteran, a symbol of military glory, Nazi symbols, extremism, criminal legislation, rehabilitation of Nazism

References (transliterated)

1. Ivanov A.Yu. Ugolovnaya otvetstvennost' za reabilitatsiyu natsizma. dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar. 2018.
2. Trikoz E.N. Prestupleniya protiv mira i bezopasnosti chelovechestva: sravnitel'nyi i mezhdunarodno-pravovoi aspekty. M., 2007.
3. Kibal'nik A.G. Reabilitatsiya natsizma kak prestuplenie protiv mira i bezopasnosti chelovechestva: monografiya / A. G. Kibal'nik, A. Yu. Ivanov. – Moskva: Yurlitinform, 2019.

4. Turyshchev A. A. Reabilitatsiya natsizma v UK RF // Pravovyykh tekhnologii. 2014. № 1. S. 8.
5. Rozenko S. V. Reabilitatsiya natsizma: novye osnovaniya ugovolnoi otvetstvennosti // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. – 2014.
6. Inogamova-Khegai L. V. Kontseptual'nye osnovy konkurentsii ugovolno-pravovykh norm: Monogr. M., 2015. S. 16.
7. Kochoi S.M. Ob ugovolno-pravovom protivodeistvii natsizmu i rasizmu // Ugolovno-pravovaya politika i problemy protivodeistviya sovremennoi prestupnosti: sb. nauch. trud. Saratov, 2006. S. 586-589.
8. Kunov I.M. Ob otchel'nykh problemakh kvalifikatsii reabilitatsii natsizma (stat'ya 3541 UK RF) // Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii. 2016. № 5. S. 122-123.
9. Chudin N. M. Ekstremizm — vozrastayushchaya obshchestvennaya opasnost' // Sed'moi Permskii kongress uchenykh-yuristov (g. Perm', 18–19 noyabrya 2016 g.): sbornik nauch. st. / otv. red. V. G. Golubtsov, O. A. Kuznetsova. M.: Statut, 2017. S. 576–583, 578.
10. Karimov M. A. Sootnoshenie sostavov prestuplenii, predusmotrennykh st. 282 i ch. 1 st. 3541 UK RF // Skif. Voprosy studencheskoi nauki. 2019. № 7 (35). S. 213–214.
11. Sazonnikova E. V. Pamyat' o zashchitnikakh Otechestva i zashchita istoricheskoi pravdy kak konstitutsionnye tsennosti // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo, 2020, № 10.

Features of ensuring the confidentiality of information about a protected participant in criminal proceedings in the context of digitalization

Kolichenko Artem Andreevich

PhD in Law

Lecturer; Department of Criminology, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

603950, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe highway, 3

✉ kolichenkoaa@mail.ru

Mushakov Vitalii Evgen'evich

Lecturer; Department of Internal Affairs Agencies; Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

644092, Russia, Omsk region, Omsk, Komarova Ave., 7

✉ mushakov.2018@mail.ru

Gracheva Olesya Aleksandrovna

Senior Lecturer; Department of Criminology, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

603950, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe highway, 3

✉ olesya_leushkina@mail.ru

Abstract. The use of information technology is undoubtedly a catalyst for the development of society and the state, but at the same time it creates certain risks for the protection of personal data of ordinary citizens, including citizens participating in criminal proceedings. This article is devoted to the growing problem of ensuring the confidentiality of information about a

protected participant in criminal proceedings in the context of digitalization, which requires special attention. This problem seems relevant due to the fact that citizens often independently make public various aspects of their daily lives, posting information about themselves on the Internet, including the publication of text, photo and video materials, etc. For this reason, in order to ensure the confidentiality of information about the protected person in the context of digitalization, the removal from public access of personal data that allows identifying the protected participant in criminal proceedings is of particular relevance. The authors of the article used general scientific research methods (analysis, synthesis, deduction, induction, formal logical, forecasting) and private scientific research methods (statistical and formal legal).

Based on the results of the study, the authors of the article came to the conclusion that in modern conditions the task of removing an exhaustive amount of personal data from public access is unsolvable, and therefore one should strive to minimize the possibility of disclosing confidential information about protected persons via the Internet. The authors propose, in order to ensure the confidentiality of information of a protected participant in criminal proceedings, that the investigator, interrogator or prosecutor who initiated the application of the security measure in question should inform participants in criminal proceedings about the need to take independent measures to remove digital traces on the Internet.

Keywords: personal identification, victim, witness, law enforcement, interaction, investigator, information security, personal information, digitalization, criminal proceedings

References (transliterated)

1. Analitiki otsenili rost utechek personal'nykh dannykh v Rossii. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/03/2024/65ec41e89a7947dc41bd43f9> (data obrashcheniya: 28.05.2024).
2. Roskomnadzor soobshchil ob utechke 500 mln. dannykh o rossiyanakh za odin raz. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65d7ef3d9a7947d8608dbbb3> (data obrashcheniya: 29.05.2024).
3. Ivanova A.P. Utechka personal'nykh dannykh: bol'shaya problema v tsifrovuyu epokhu // Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 4, Gosudarstvo i pravo: Referativnyi zhurnal. 2020. № 4. S 100-108.
4. Ramazanov R.M. Ispol'zovanie informatsionnykh tekhnologii pri obespechenii bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo protsessa // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 4 (46). S. 616-622.
5. Nikuradze N.O. K voprosu ob obespechenii kiberbezopasnosti dannykh pri primenenii elektronnykh sredstv obrabotki i khraneniya informatsii v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2021. № 11 (203). S. 134-137.
6. Sofiichuk N.V., Kolpakova L.A. K voprosu o dostupe grazhdan k pravosudiyu v usloviyakh tsifrovizatsii ugolovnogo sudoproizvodstva // Lex russica. 2020. № 11. S. 71-80.

Physical integrity as an object of control of a person's free will

Volkova Alina Yur'evna

PhD in Law

Senior lecturer; Department of Criminal and Penal Enforcement Law; Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

603950, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe highway, 3

✉ auvolkovs@mail.ru

Abstract. Physical integrity as a subjective right of every person, meaning a ban on any external influence that may violate the physical integrity of a person. This right is closely related to the right to freedom and personal integrity, which are guaranteed by the Constitution of the Russian Federation and protected by the current criminal law. The subject of the study is the physical integrity of the individual as a specific object of criminal legal protection from any forms of physical and other forms of violence.

The purpose of the study is a comprehensive presentation of physical integrity as an object of the will of a person to clearly demonstrate the need to improve criminal legislation in terms of protecting the said subject. The development of certain areas of life associated with one or another restriction/interference in the physical integrity of a person requires proper coverage in the doctrine of criminal law.

In the course of the study, the following work results were obtained: the author's interpretation of physical integrity as an independent object of criminal law protection was given, the modern realities of a person's disposal of physical integrity in various spheres of public life were analyzed, the boundaries of a person's disposal of the named object were determined, and prospects for the development of legislation defining those or other areas of control over a person's own physical integrity.

The results obtained have scientific novelty due to the fact that they generalize the intersectoral nature of the legal regulation of physical integrity of the individual and can be applied in the practical activities of various government bodies, when improving regulatory regulation in the designated areas, as well as within the framework of conferences, meetups, hackathons, the activities of which is of an educational nature on the topic of research.

Keywords: substantive law, public danger, reproductive rights, medical interventions, personal protection, criminal law, dispositive principles, person's consent, physical integrity, crime

References (transliterated)

1. Podol'naya N. N. Ugolovnaya politika v sfere zashchity reproduktivnykh prav ot prestupnykh posyagatel'stv // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2021. T. 9. № 2(34). S. 88-97.
2. Sheveleva S. V. Svoboda voli i prinuzhdenie v ugovnom prave: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.08. M., 2015. 403 s.
3. Fast I.A. Lichnaya neprikosновенност' // Vestnik NNGU. 2019. № 1. S. 182-186.
4. Ely Danielle M., Driscoll Anne K. Infant Mortality in United States: Provisional Data from the 2022 Period Linked Birth/Infant Death File // Vital Statistics Rapid Release report from the National Center for Health Statistics. Report No. 33, November 2023. Rezhim dostupa: URL: <https://www.cdc.gov/> (data obrashcheniya: 15.07.2024).
5. Debra L. DeLaet, Brian D. Earp, Elizabeth Mills. Which Children Have Rights? The ChildvБ™s Right to Bodily Integrity and Protection Gaps for Children with Intersex Traits under International and National Laws // Special Section: Children's Rights: Contemporary Issues in Law and Society (Part 2). Amicus Curiae, Series 2, Vol 5, No 3,

2024. Pp. 448-473.

6. Milovanovic S., Duisin D., Jerinic M., Barisic J. Recommendations for the Treatment of Persons with Body Integrity Identity Disorder (BIID) // European Psychiatry. Volume 30, Supplement 1, 2015. P. 1407.
7. Yagubov M.I., Starostina E.A., Dobaeva N.V., Ichmelyan M.A. Gendernoe nesootvetstvie: klinicheskie, psikhologicheskie i terapevticheskie aspekty // Meditsinskii vestnik Yuga Rossii. 2022. № 13(3). S. 21-31.

Problems of convicts' labor in the context of digitalization

Greben'kov Aleksandr Aleksandrovich

PhD in Law

Associate Professor; Department of Criminal Law; Southwest State University

305040, Russia, Kursk region, Kursk, ul. Fifty Years of October, 94, room 710

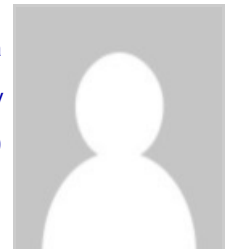
✉ grebenkov@gmail.com

Bondareva Anastasiya Vladimirovna

Student; Faculty of Law; Southwest State University

305040, Russia, Kursk region, Kursk, ul. Fifty Years of October, 94, room 710

✉ nastyabon386@gmail.com

Guseyan Gulya Ovikovna

Student; Faculty of Law; Southwest State University

305040, Russia, Kursk region, Kursk, ul. Fifty Years of October, 94, room 710

✉ gulya.guseyan22@mail.ru

Abstract. The subject of this study is the labor activity of convicts in the context of the digitalization of the economy and the penal system. The aim of the work is to identify deficiencies in the existing legal regulation of convict labor and propose effective mechanisms for its digitalization to enhance their social rehabilitation and economic productivity. The methodology includes the use of general scientific methods and the formal-legal method of interpreting legal norms. International and Russian legal norms, scientific articles, media materials, and practical examples of the use of convict labor in the digital sphere were analyzed. The results indicate that international standards for the employment of convicts do not consider the aspects of digital transformation. Russian legislation provides for the labor activity of convicts but restricts their use of digital technologies. Practical examples from the United States and Finland demonstrate the economic efficiency and social benefits of engaging convicts in digital labor. The scope of application of the results encompasses the development of legal mechanisms and technological solutions for the digitalization of convict labor. It is recommended to create a legal framework allowing convicts to use office equipment, develop specialized hardware and software, and organize distance learning for convicts in IT specialties. The conclusions of the study emphasize the necessity of actively implementing digital technologies in the labor activities of convicts. This will not only improve their qualifications and chances for successful resocialization but also reduce recidivism. Implementing digitalization requires addressing legal, technological, and organizational issues but is a necessary step for the effective integration of convicts into society and the economy.

Keywords: digital professions, imprisonment, forced labor, distance work, correctional institutions, punishment, penal system, convicts' labor, digitalization, correction of convicts

References (transliterated)

1. Guseyan, G.O., Bondareva, A.V., Khimedenova, D.N. Problemy vnedreniya distantsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologii v protsess polucheniya obrazovaniya osuzhdennymi v usloviyakh tsifrovoy transformatsii // Politseiskaya deyatelnost'. – 2024. – № 2.
2. Zagarskikh, V.V., Utemov, A.S. Aktual'nye voprosy ekonomicheskogo razvitiya proizvodstvennoi deyatelnosti ugovovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii // Vedomosti UIS. – 2023. – № 1. – S. 66-74.
3. Lapshin, V.F., Rozenko, E.A. Prototipy nakazaniya v vide prinuditel'nykh rabot v russkom ugovnom prave // Izvestiya TulGU. – Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. – 2020. – № 3. – S. 46-55.
4. Larina, G. N. Tekhnologii formirovaniya «svobody dlya» u osuzhdennykh, vpervee otbyvayushchikh nakazanie v kolonii strogogo rezhima // Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2024. – № 1 (69).
5. Patrakova, A. FSIN sobralas' privlekat' osuzhdennykh IT-shnikov k rabote po spetsial'nosti // CNews. – 27.04.2022. – URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-04-27_fsin_sobralas_privlekat (data obrashcheniya 07.08.2024).
6. Ryabenko, M.D., Sadchikova D.N. Razrabotka tsifrovoy platformy dlya organizatsii ispolneniya prinuditel'nykh rabot // Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki. – 2021. – № 4(44). – S. 112-120.
7. Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2023 god // Sudebnyi departament pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=8690> (data obrashcheniya 07.08.2024).
8. Serdyuk, A.L., Eshkileva, N.A., Keropyan, E.G. Zarubezhnyi opyt organizatsii obucheniya osuzhdennykh k lisheniyu svobody v usloviyakh tsifrovizatsii // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2023. – № 4 (220). – S. 181-185.
9. Ushakov, R.V. Nekotorye aspekty sistematizatsii zakonnykh interesov lits, osuzhdennykh k lisheniyu svobody // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2020. – № 6 (186). – S. 106-108.
10. Chernyshov, I.N. Tseli truda v sisteme ispravleniya osuzhdennykh // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. – 2016. – № 1 (92). – S. 120-125.
11. Chernyshova, E., Alekhina, M. Sberbank vydal osuzhdennym kredit doveriya // Ezhednevnyaya delovaya gazeta RBK. – 16.03.2020. – № 030. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/03/17/5e6facc09a7947a3fcf7ce9f> (data obrashcheniya 06.08.2024).
12. Chernyaev, A.M. Smart-kontrakt kak instrument tsifrovoy transformatsii ekonomiki penitentsiarnoi sistemy // Vestnik Gosudarstvennogo universiteta upravleniya. – 2023. – № 8. – S. 148-155.
13. Shamsunov, S.Kh., Pavlova, E.V. Nekotorye voprosy privlecheniya k trudu osuzhdennykh k lisheniyu svobody v sovremennykh usloviyakh razvitiya ugovovno-ispolnitel'noi sistemy // Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta. – 2017. – № 2. – S. 55-58.
14. Shatveryan, N.G., Mazhara, V.R. Osobennosti regulirovaniya truda lits, lishennykh

- svobody // Innovatsii. Nauka. Obrazovanie. – 2022. – № 50. – S. 1026-1034.
15. Shorgina, E.V. Polozhitel'nyi obraz uchrezhdenii ugovorno-ispolnitel'noi sistemy rossiiskoi federatsii kak sub"ektov ekonomicheskikh otnoshenii // Peterburgskie penitentsiarnye konferentsii: materialy konferentsii v 4 tomakh. – Tom 3. – SPb., 2021. – S. 163-167.
 16. Caldwell, K. Why we can – and should – bring prison labor into the digital age // Welcome to the Jungle. – 20.03.2024. – URL: <https://www.welcometothejungle.com/en/articles/why-we-should-bring-prison-labor-into-the-digital-age> (data obrashcheniya 06.08.2024).
 17. Chen, A. Inmates in Finland are training AI as part of prison labor // The Verge. – 28.03.2019. – URL: <https://www.theverge.com/2019/3/28/18285572/prison-labor-finland-artificial-intelligence-data-tagging-vainu> (data obrashcheniya 06.08.2024).
 18. Justice Tech Solutions Securebook 6. – URL: <https://justicetechsolutions.com/products/securebook-6> (data obrashcheniya 06.08.2024).
 19. Lacity, M.C., Rottman, J.W., Carmel, E. Impact Sourcing: Employing Prison Inmates to Perform Digitally Enabled Business Services // Socially Responsible Outsourcing: Global Sourcing with Social Impact. – New York: Palgrave Macmillan, 2016. – P. 138-163.
 20. Prison Work Programs. Inmates' Access to Personal Information // United States General Accounting Office. – August 1999. – URL: <https://books.google.ru/books?id=ifI1N28LB3kC> (data obrashcheniya 06.08.2024)

About the peculiarities of the objective side of driving a vehicle in a state of intoxication by a person who has been subjected to administrative punishment or has a criminal record

Erte Daria

Graduate student, Department of criminal law, Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

198206, Russia, Saint Petersburg, PilyutovPilot str., 1

✉ ertedaria@yandex.ru

Abstract. The author, based on the current legislation, clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, and special scientific literature, examines in detail some problematic issues that arise in law enforcement when establishing signs of the objective side of the crime provided for in Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. An important aspect is the need for a differentiated approach to assessing the actions of drivers, which requires taking into account the specific circumstances of the case. The study of these problems can contribute to the formation of clearer judicial practice and reduce the number of errors in criminal prosecution under Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. In addition, the formulated criteria for assessing the objective side of the crime in Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation should be adapted to modern legal practice and understood in the context of the general principles of criminal law. This will minimize the cases of bringing to justice persons whose actions do not contain signs of a crime provided for in this article. The methodological basis of this study consists of the basic provisions of the dialectical method of cognition, general scientific and private scientific methods, such as comparative legal, formal logical, formal legal, systemic. The article reveals

the objective side of driving a vehicle in a state of intoxication by a person who has been subjected to administrative punishment or has a criminal record. It has been established that this crime can be committed only by action – driving a motor vehicle. According to the construction of the objective side, the corpus delicti provided for in Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is formal, and therefore, the moment of the end of the crime is associated with the beginning of movement of a mechanical vehicle under the control of a driver who is intoxicated. In order to recognize the process of driving a vehicle as having taken place, it is necessary to establish circumstances indicating the direct impact of the driver on the controls, as a result of which the vehicle moves in space. The results of the conducted research have scientific value, since they represent a comprehensive analysis of the objective side of the crime provided for in Article 264. 1 of the Criminal Code of the Russian Federation through some criminal law and criminal procedure problems existing both in theory and in law enforcement.

Keywords: criminal record, administrative prejudice, state of intoxication, driving a vehicle, road safety, traffic crime, the objective side of the crime, the composition of the crime, crime, criminal law

References (transliterated)

1. Maiorov, V. I. Obespechenie bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya kak global'naya problema sovremennosti / V. I. Maiorov // Administrativnoe pravo i protsess. – 2022. – № 6. – S. 16-22.
2. Baranchikova M.V. Kriminalizatsiya povtornykh narushenii pravil dorozhnogo dvizheniya kak napravlenie povysheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya. 2023. № 3. С. 49-52.
3. Kolesnik K.R. Sotsial'naya obuslovlennost' administrativnoi preyditsii v ugovnom prave // Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata. 2018. № 2 (49). S.147.
4. Morozova N. A. Sostoyanie administrativnoi nakazannosti // Lex russica. 2021. T. 74, № 9. С. 44-53.
5. Chuchaev A. I. Formirovanie norm ob obespechenii uslovii bezopasnosti avtotransporta // Uголовное право. 2022. № 11. С. 58-66.
6. Goncharov, I. V. Nekotorye voprosy kriminalizatsii upravleniya transportnym sredstvom v sostoyanii op'yaneniya / I. V. Goncharov // Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii. – 2020. – № 3(134). – S. 201-209.
7. Renneberg, I. Ob"ektivnaya storona prestupleniya / I. Renneberg. – M.: Gosyurizdat, 1957. – 88 s.
8. Ignatov, A. N. Uголовное право Rossii: uchebnik: v 2 t. Obshchaya chast' / A. N. Ignatov. – M.: Izdatel'skaya gruppa NORMA-INFRA-M, 2000. – T. 1. – 639 s.
9. Ageev, N. V. K voprosu o ponyatii ob"ektivnoi storony prestupleniya / N. V. Ageev, A. V. Shishov // Epomen. – 2021. – № 52. – S. 61-68.
10. Dugenets, A. S. K voprosu o vozmozhnostyakh ugovno-pravovogo vozdеistviya na preduprezhdenie prestuplenii / A. S. Dugenets, Yu. Yu. Tishchenko// Rossiiskii sledovatel'. – 2022. – № 4. – S. 58-60.
11. Pikurov N.I. Kvalifikatsiya prestuplenii s blanketnymi priznakami sostava: monografiya M., 2009. S. 6-8.
12. Rubtsova A.S. Otvetstvennost' za narushenie pravil dorozhnogo dvizheniya litsom, podvergnutym administrativnomu nakazaniyu // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie.

2018 №1. S. 86-91.

13. Podkopaeva O. M. Nekotorye voprosy kvalifikatsii prestuplenii[~] po ob"ektivnoi[~] storone
Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike. – 2016. – № 26–2. – 356 s.
14. Pitetskii, V. V. Upravlenie transportnym sredstvom kak priznak prestupleniya,
predusmotrennogo st. 264.1 UK RF / V. V. Pitetskii // Uголовное право. – 2023. – №
4(152). – S. 25-34.

The main criteria for distinguishing Article 180 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 14.10 of the Administrative Code of the Russian Federation

Levchenkova Tat'yana YUr'evna

Associate Professor; Department of Criminal Law; St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

198206, Russia, Saint Petersburg, PilyutovPilot str., 1

✉ levchenkovata@mail.ru

Abstract. Currently, there is an increase in the number of norms in domestic criminal law that simultaneously link several objects of protection with norms of various industry affiliation. Thus, mixed illegality has become the subject of active discussion within the framework of criminal law. This problem affects a wide range of cross-sectoral issues and has significant theoretical and practical importance. The article deals with the problem of distinguishing in practice responsibility for the illegal use of means of individualization of goods (works, services) in domestic criminal legislation (Article 180 of the Criminal Code of the Russian Federation) and administrative legislation (Article 14.10 of the Administrative Code of the Russian Federation). The author considers the solution of the problem at two levels: general and special. At the general level, the problem is related to the difficulty of distinguishing crimes and administrative offenses in general, regardless of the type of specific illegal acts. At a special level, the problem is manifested by the example of specific types of illegal acts. The methodological basis of the article is the dialectical-materialistic method of cognition and general scientific and private research methods based on it (analysis, synthesis, logical-legal, comparative-legal, structural-functional, formal-legal methods). As a result of a comparative analysis of Articles 180 of the Criminal Code and Article 14.10 of the Administrative Code of the Russian Federation, the criteria for distinguishing these norms are established. In order to overcome the identified problem, the author believes it is possible to amend the Administrative Code of the Russian Federation in terms of settling liability for repeated commission of an administrative offense provided for in Article 14.10 of the Administrative Code of the Russian Federation. In addition, the possible normative consolidation of the criteria for the repetition of an illegal act and the duration of its action within the framework of an administrative prejudice will help to offset the difficulties encountered by a law enforcement officer in differentiating the composition of offenses and their correct qualification. The presented proposals are intended to help solve the problems that arise when distinguishing the composition of the considered offenses due to the coincidence of their features in criminal and administrative legislation.

Keywords: illegality, administrative prejudice, repeatability, criminal law, trademark, means of individualization, criteria of differentiation, administrative responsibility, criminal liability, public danger

References (transliterated)

1. Lyzhova T. Yu. Problemy razgranicheniya administrativnykh pravonarushenii i prestuplenii // Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami. 2023. № 2. S. 59-61.
2. Bezlepkin I. V. Nekotorye voprosy i problemy razgranicheniya administrativnykh pravonarushenii i prestuplenii // Tendentsii i problemy razvitiya sovremennoi nauki: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Petrozavodsk, 15 maya 2023 goda. – Petrozavodsk: Mezhdunarodnyi tsentr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka» (IP Ivanovskaya I.I.), 2023. S. 126-131.
3. Antonova L. B. Pravonarushenie, prestuplenie i obshchestvennaya opasnost' // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 1. S. 256-260.
4. Ivanenko I.N., Pen'kova, A.S. Razgranichenie administrativnogo pravonarusheniya i prestupleniya // Nauchnyi zhurnal KubGAU. 2017. № 129. S. 1-12.
5. Nikolaev A.N. Obshchestvennaya opasnost' deyanii kak otlichitel'nyi priznak ikh prestupnosti // Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. 2011. № 5. S. 160-162.
6. Pinkevich T.V. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti: ugovolno-pravovaya kharakteristika, sistema, osobennosti kvalifikatsii. Stavropol': Stavropol'servisshkola, 2000. 207 s.
7. Tyunin V. I. Neodnokratnost' i administrativnaya preyditsiya v ugovolnom zakone (sootnoshenie ponyatii) / V. I. Tyunin, A. G. Antonov, L. V. Gotchina // Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii. 2022. № 4(47). S. 150-155.
8. Timko S. A. Neodnokratnost' kak element ob"ektivnoi storony sostava prestupleniya, predusmotrennogo st. 180 UK RF // Aktual'nye problemy ugovolnoi i ugovolno-protseessual'noi politiki Rossiiskoi Federatsii: Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Omsk, 27 marta 2015 goda. – Omsk: Omskaya yuridicheskaya akademiya, 2015. – S. 42-48.
9. Avetisyan S. V. Administrativnaya preyditsiya kak instrument kriminalizatsii i dekriminalizatsii (na primere statei 178, 180, 212¹ UK RF) / S. V. Avetisyan // Rossiiskoe konkurentnoe pravo i ekonomika. 2019. № 4(20). S. 68-73.
10. Ivanchin A.V. O tselesoobraznosti postroeniya prestuplenii s administrativnoi preyditsiei // Biblioteka kriminalista. 2013. N 2. S. 98-108.
11. Sidorenko E.L. Osobennosti kvalifikatsii prestuplenii preyditsial'nogo kharaktera // Obshchestvo i pravo. 2016. N 1. S. 60-66.
12. Yani P. S. Neodnokratnost' kak priznak nezakonnogo ispol'zovaniya tovarnogo znaka // Ugolovnoe pravo. 2005. № 1. S. 141-143.

On the search for digital traces using OSINT in the detection and investigation of crimes related to the acquisition, storage, sale and smuggling of timber.

Viatkin Andrei Anatol'evich

Senior lecturer; Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of civil and arbitration cases; Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

664035, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, Shevtsova str., 1

✉ viatkin-chita@yandex.ru

Abstract. The subject of the study is the results of scientific research of a theoretical and applied nature, which are devoted to the disclosure and investigation of crimes related to the

acquisition, storage and smuggling of timber, the search, fixation and analysis of digital traces, methods of working with computer information. Within the framework of the study, the author puts forward a hypothesis about digital criminalistically significant information that remains out of the field of view of preliminary investigation bodies and operational units, sets the task of finding the optimal method of working with digital traces in the disclosure and investigation of this category of crimes, substantiating the possibility of its use in this activity, identifying the specifics of digital traces that can be found on electronic media servers and other devices connected to the Internet. The methodological basis of this research is the general dialectical method of scientific cognition, methods of logical deduction, induction, cognitive methods and techniques of comparison, analysis, generalization, description, and the method of hypothesis. The scientific article considers open source intelligence (English OSINT, Open Source Intelligence) as a method of remote (remote) work with digital traces in the detection and investigation of crimes related to the acquisition, storage, sale and smuggling of timber, its advantages over forensic computer examinations are revealed. In addition, the author highlights the main stages of illegal timber export, based on the content of which the task of searching for digital traces is simplified, examples are given, and the main software tools that allow searching for such traces are listed. It is also concluded that it is advisable to conduct further more detailed scientific research and include the use of open source intelligence in the private forensic methodology for the disclosure and investigation of crimes of the studied category.

Keywords: operational-search activity, preliminary investigation authorities, digital traces, open sources of information, OSINT, smuggling of forest products, methodology for solving crimes, illegal timber trafficking, digital information, virtual traces

References (transliterated)

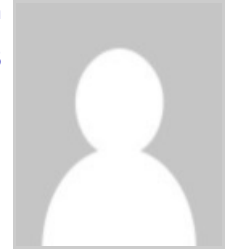
1. Karpysheva, Yu. O. Itogi provedeniya vserossiiskoi nauchno–prakticheskoi konferentsii «Baikal'skii ekologicheskii forum» / Yu. O. Karpysheva // *Iskusstvo pravovedeniya*. 2024. № 2(10). S. 87–88.
2. Lysyuk, R. N. Ekologo-ekonomicheskaya otsenka lesnykh resursov kak sostavlyayushchaya ustoichivogo razvitiya lesnogo kompleksa / R. N. Lysyuk // *Vestnik Brestskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*. 2019. № 3(116). S. 54–56.
3. Tret'yakova, E. I. Vozmozhnosti deanonimizatsii lits, sovershayushchikh moshennichestvo s primeneniem spuffing-atak / E. I. Tret'yakova, S. S. Boskholov, R. P. Shcherbina // *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra*. 2021. № 4(20). S. 106–118.
4. Rakhmanova, E. N. Kiberprestupnost', tsifrovaya prestupnost' i kiberbezopasnost': problemy opredeleniya i vzaimosvyazi / E. N. Rakhmanova, E. V. Ponomareva // *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke*. 2023. № 3. S. 202–209.
5. Polyakov, V. V. Gruppovaya forma soversheniya prestuplenii kak odin iz priznakov vysokotekhnologichnoi prestupnosti / V. V. Polyakov // *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*. 2023. № 1(148). S. 117–126.
6. Gribunov, O. P. Sovershenstvovanie metodiki rassledovaniya prestuplenii, svyazannykh s izmeneniem markirovochnykh oboznachenii transportnykh sredstv / O. P. Gribunov, A. S. Agafonov. – Moskva : Izdatel'stvo «Yurlitinform», 2023.
7. Bessonov, A. A. O nekotorykh vozmozhnostyakh sovremennoi kriminalistiki v rabote s elektronnyimi sledami / A. A. Bessonov // *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA)*. 2019. № 3(55). S. 46–52.

8. Gribunov, O. P. Tsifrovaya valyuta i tsifrovye finansovye prava kak predmet i sredstvo soversheniya prestuplenii / O. P. Gribunov, P. B. Nikonov, C. B. Parkhomenko, E. V. Rogova, V. N. Shikhanov. – Irkutsk : Irkutskii yuridicheskii institut (filial) federal'nogo gosudarstvennogo kazennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Universitet prokuratury Rossiiskoi Federatsii», 2023.
9. Kolominov, V. V. Rassledovanie moshennichestva v sfere komp'yuternoï informatsii: teoreticheskie i prikladnye aspekty pervonachal'nogo etapa / V. V. Kolominov, D. A. Stepanenko. – Moskva: Izdatel'stvo «Yurлитinform», 2022.
10. Sviridov, D. A. Osobennosti proizvodstva osmotra komp'yuternoï informatsii po delam o predprinimatel'skoi deyatel'nosti, osushchestvlyаемой без spetsial'nogo razresheniya (litsenzii) / D. A. Sviridov // Pravovaya kul'tura v sovremennom obshchestve : sbornik nauchnykh statei, Mogilev, 20 maya 2022 goda. Mogilev: Uchrezhdenie obrazovaniya «Mogilevskii institut Ministerstva vnutrennikh del Respubliki Belarus'», 2022. S. 297–301.
11. Boskholov, S. S. Aktual'nye voprosy o neobkhodimosti sozdaniya uslovii dlya effektivnoi raboty po raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenii, sovershennykh s ispol'zovaniem informatsionno–telekommunikatsionnykh tekhnologii / S. S. Boskholov, I. S. Bragina, S. N. Serikov // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. 2021. № 3(19). S. 69–76.
12. Ivanov, V. Yu. Ispol'zovanie OSINT v raskrytii i rassledovanii prestuplenii / V. Yu. Ivanov // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 1(37). S. 62–66.
13. L'yanov, M. M. Sovremennyi podkhod k klassifikatsii virtual'nykh sledov / M. M. L'yanov // Sibirskie ugovovno–protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya. 2020. № 4(30). S. 47–55.
14. Sviridov, D. A. Tsifrovoy sled i ego znachenie v praktike rassledovaniya prestuplenii / D. A. Sviridov // Pravovaya kul'tura v sovremennom obshchestve : Sbornik nauchnykh statei VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Mogilev, 19 maya 2023 goda. Mogilev : Uchrezhdenie obrazovaniya «Mogilevskii institut Ministerstva vnutrennikh del Respubliki Belarus'», 2023. S. 260–263.
15. Slashchinin, O. A. Kriptovalyuta v sledstvennoi deyatel'nosti: osobennosti obnaruzheniya, ustanovleniya kharaktera i obstoyatel'stv ee ispol'zovaniya / O. A. Slashchinin // Kontseptual'nye osnovy sovremennoi kriminalistiki: teoriya i praktika : materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi 50-letiyu so dnya obrazovaniya kafedry kriminalistiki yuridicheskogo fakul'teta Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta, Minsk, 13 aprelya 2023 goda. Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi universitet, 2023. S. 262–270.
16. Gribunov, O. P. Informatsionnye tekhnologii v sisteme protivodeistviya nezakonnomu oborotu lesa / O. P. Gribunov, V. A. Kosykh // Vestnik Vostochno–Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 4(107). S. 143–156.

Psychological self-regulation as a condition for successful completion of the discipline "fire training"

Fisher Igor' Vladimirovich

Senior Lecturer, Department of Fire Training, Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of

Abstract. Employees of the internal affairs bodies, performing their duties in stressful situations, must maintain not only emotional stability, but also professional activity, integrity, and the ability to act lawfully and rationally. Stressful situations arising in connection with the use of state coercion measures cause psycho-emotional and physiological stress. Fire training, among other things, should be considered as a stressful situation. In this regard, when studying the discipline "Fire training", most students of vocational training need to carry out psychological self-regulation. Psychological self-regulation is, firstly, the ability to resist negative emotional stresses that arise in stressful situations; secondly, it is a conscious influence on one's psyche, which aims to relieve mental stress and bring the body to a normal state. In preparing the article, the author used mainly general scientific research methods – generalization, systematization, comparative analysis, included observation, as well as a synthesis of practical experience in fire training and an interdisciplinary review of the literature on the problem under study. Main conclusions: 1. Knowledge of ways to manage a psychoemotional state will contribute to a faster achievement of the main goal: to teach students the skillful use of firearms in any stressful situation without the influence of consciousness, that is, instinctively, at the level of intuition. 2. In the course of our research, the most simple to use and time-consuming "express" methods of managing a psychoemotional state were established. They can be used during a traumatic situation to quickly achieve a positive result, for example, during classes in the discipline "Fire training" to relieve mental stress and bring your body to a normal state at the firing line before performing a shooting exercise. 3. The traumatic factors affecting the trainees of professional training during shooting generate a state of psychoemotional and physical stress. It is characterized by tremor of the arms and legs, difficulty breathing, and a rapid heartbeat. Based on this, the author of the article used "express" methods of managing the psycho-emotional state in the classroom, which contributed to the growth of shooting results, as well as optimizing the time needed to learn shooting techniques.

Keywords: psychoemotional state, professional education, Practice shooting, Professional training, psychological self-regulation, stressful situation, firearms, fire training, police officer, express methods of self-regulation

References (transliterated)

1. Vorozhtsov A.M., Zhukov V.M., Orlov V.V. Formirovanie moral'no-psikhologicheskoi ustoichivosti politseiskikh v sluchayakh vosprepyatstvovaniya ikh zakonnyim trebovaniyam // Politseiskaya deyatel'nost'. 2022. № 4. S. 10-19. DOI: 10.7256/2454-0692.2022.4.38240 EDN: VFKNHV URL: https://e-notabene.ru/pdmag/article_38240.html
2. Fisher I. V. Psikhologicheskaya samoregulyatsiya slushatelei professional'nogo obucheniya na ognevoi podgotovke. // Fizicheskaya kul'tura i sport v strukture professional'nogo obrazovaniya: retrospektiva, real'nost' i budushchee. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Irkutsk: Vostochno-Sibirskii institut

- Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. Otv. redaktor S.M. Struganov. 2022. S. 428-431.
3. Vasil'ev M.A. Modelirovanie ekstremal'nykh situatsii v ognevoi podgotovke slushatelei obrazovatel'nykh organizatsii MVD Rossii // Politseiskaya deyatel'nost'. 2022. № 3. S. 1-8. DOI: 10.7256/2454-0692.2022.3.37069 URL: https://e-notabene.ru/pdmag/article_37069.html
 4. Afanaskin P. V., Vasil'ev M. A. Osobennosti podgotovki sotrudnikov OVD k deistviyam po primeneniyu ognestrel'nogo oruzhiya v usloviyakh ogranichennoi vidimosti. // Aktual'nye voprosy ognevoi podgotovki sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov. Sbornik materialov mezhvedomstvennoi konferentsii. Gl. red. O. P. Gribunov. 2019. S. 5-7.
 5. Gol'chevskii V.F. Aspekty ognevoi podgotovki sotrudnikov GIBDD MVD Rossii // Politseiskaya deyatel'nost'. 2021. № 4. S. 10-20.
 6. Fisher I. V. Rol' ognevoi podgotovki v formirovanii professional'no vazhnykh kachestv lichnosti slushatelei obrazovatel'nykh organizatsii MVD Rossii. // Organizatsiya obrazovatel'nogo protsessa v uchrezhdenii vysshego obrazovaniya: nauchnye i metodicheskie aspekty: sbornik statei. Mogilev: Uchrezhdenie obrazovaniya "Mogilevskii institut Ministerstva vnutrennikh del Respubliki Belarus". 2021. S. 318-322.
 7. Vorozhtsov A. M., Manokhina K. S. Lichnaya bezopasnost' sotrudnika OVD v ekstremal'noi situatsii s primeneniem oruzhiya // Nauchnyi daidzhest Vostochno Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 3 (3). S. 41-44.
 8. Girshev V. M. K voprosu o samoregulyatsii rukovoditelei territorial'nykh organov Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. // Razumovskie chteniya: Kul'turnoe nasledie: materialy IX nauchno-prakticheskoi konferentsii. Volokolamsk: FGBOU VO «MGUTU im. K.G. Razumovskogo». 2022. S. 25-28.
 9. Kuptsova S. A. Psikhicheskaya samoregulyatsiya kak komponent kul'tury zdorov'ya. // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2018. № 2. S. 221-232.
 10. Sinitsyn E.I. Primenenie ognestrel'nogo oruzhiya sotrudnikami okhranno-konvoinykh podrazdelenii politsii // Politseiskaya deyatel'nost'. 2023. № 4. S. 38-52. DOI: 10.7256/2454-0692.2023.4.43735 EDN: VXXVAK URL: https://e-notabene.ru/pdmag/article_43735.html
 11. Chunosov M. A. Spetsifika primeneniya verbal'nykh metodov psikhologicheskoi samoregulyatsii sotrudnikami organov vnutrennikh del. // Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoi deyatel'nosti. 2019. № 2. S. 109-111.

On the issue of interaction of operational units with banking institutions on crimes committed using information technology, including the Internet

Sidorova Ekaterina Zakariyevna

PhD in Law

Senior police lieutenant, Deputy head of the Department of criminal law and criminology, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

664017, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, Lermontov str., 110

✉ eksid38@mail.ru

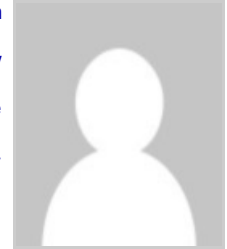
Usov Evgenii Gennad'evich

PhD in Law

Associate Professor, Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice

664011, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, Nekrasova str., 4

✉ eguirk38@mail.ru

Aliev Timur Firudinovich

Student; East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

664017, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, Lermontov str., 110

✉ timuraliev.2018@mail.ru

Abstract. The subject of this study is the specifics of the interaction of operational units of internal affairs bodies with banking institutions on crimes committed using the Internet information and telecommunications network. The purpose of the work is to consider and resolve certain problematic aspects of this interaction. The relevance of the chosen topic has both theoretical and practical aspects of significance in modern realities. In the context of the dynamic growth of crimes using information technology, including the Internet, it is important to consider the issues of countering this type of crime. In the modern world, this category of crime has a topical character in the context of its disclosure and investigation. In 2023, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation registered 677 thousand crimes using information and telecommunication technologies, and in 2019 this figure was 294 thousand 409 crimes. Thus, we are talking about a twofold increase in the commission of such crimes over the past five years. The research methodology is based on general scientific and private scientific methods of cognition – dialectical, logical, statistical, comparative legal, formal legal, legal forecasting. The authors of the presented article came to the conclusion that this category of crime comes to the fore due to the dynamic growth of its commission and variations in its manifestations. In this regard, it is important to consider the issue of regulating at the legislative level the timing of providing operationally relevant information from banking institutions to operational units within the framework of operational investigative measures for crimes committed using the Internet information and telecommunications network. At the initial stage, the collection of the necessary information also depends on the time interval for providing responses from banking institutions to requests from operational units. To a certain extent, this may affect both the timeliness and effectiveness of the disclosure of these crimes and those involved in them.

Keywords: opposition, efficiency, legislative consolidation, deadlines for submission, requests, banking institutions, interaction issues, fraud, crime, Internet

References (transliterated)

1. Dremlyuga R. I. Ugolovno-pravovaya okhrana tsifrovoy ekonomiki i informatsionnogo obshchestva ot kiberprestupnykh posyagatel'stv: doktrina, zakon, pravoprimenenie, 2022. – S. 328.
2. Agapov P. V. Protivodeistvie kiberprestupnosti v aspekte obespecheniya natsional'noi bezopasnosti. Agapov P. V., Borisov S. V., Vagurin D.V., Korenyuk A.L., Merkur'ev V.V., Pobegailo A.E., Khaliullin A. I. Moskva: Yuniti, 2014. – S. 512.
3. Buryak V. V. Tsifrovaya ekonomika, khaktivizm i kiberbezopasnost': Monografiya. –

Simferopol': IP Zueva T.V., 2019. – S. 140.

4. Butko S. P. Vzaimodeistvie pravookhranitel'nykh organov s bankovskimi uchrezhdeniyami // Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki, 2022. – S. 38-43.
5. Samsonova O. A. Poluchenie organami predvaritel'nogo rassledovaniya i sudom informatsii, sostavlyayushchei bankovskuyu tainu: avtoref. disc. kand. yurid. nauk: spets. 12.00. 09 V«Ugolovnyi protsess, kriminalistika i sudebnaya ekspertiza, operativno-rozysknaya deyatel'nost'V» // Irkutsk, 2003. – S. 22.
6. Aliev T.F. Voprosy protivodeistviya prestupleniyam, sovershaemym s ispol'zovaniem IT-tehnologii // Yuridicheskie issledovaniya. 2023. № 10. S. 100-114. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.10.44173 EDN: BDIKBI URL: https://e-notabene.ru/lr/article_44173.html
7. Vekhov, V. B. Formirovanie strategii rassledovaniya prestuplenii na osnove polozhenii elektronnoi kriminalistiki / V. B. Vekhov, P. S. Pastukhov // Ex jure. – 2019. – № 4. – S. 129-141.
8. Kostenko N. S., Semenenko G. M., Pshenichkin A. A. Osnovnye problemy raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii, sovershaemykh s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologii, na sovremennom etape //Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2020. – №. 4. – S. 192-196.
9. Viryasova N. V., Zemlyanova A. N. Problemy raskrytiya i rassledovaniya otchel'nykh vidov prestuplenii, sovershennykh s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologii //Sovremennaya nauchnaya mysl', 2021. – S. 48-51.
10. Vulfel Ch. Dzh. Entsiklopediya bankovskogo dela i finansov/Ch. Dzh. Vulfel // ZAO Korporatsiya Fedorov. – Samara, 2003. – S. 1584. – ISBN 5-88833-064-7.
11. Rudenko M. B., Serebrennikov I. N. Moshennichestvo v sistemakh distantsionnogo bankovskogo obsluzhivaniya //Nauchnyi daidzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii, 2019. – №. 3. – S. 189-193.
12. Nol'dt S. A. Organizatsiya planirovaniya proizvodstva sledstvennykh deistvii i operativno-razysknykh meropriyatii po ugolovnomu delu //Iskusstvo pravovedeniya. The art of law. – 2023. – №. 2 (6). – S. 67-71.
13. Biryukova Yu.V. Problemy, vznikayushchie pri rassledovanii khishchenii, sovershennykh s ispol'zovaniem komp'yuternykh i telekommunikatsionnykh tekhnologii, i puti ikh resheniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii, 2021. – № 4. – S. 137-142.
14. Tret'yakova E.I., Bel'kov A.I. Perspektivnye napravleniya razvitiya tekhniko-kriminalisticheskogo obespecheniya rassledovaniya moshennichestv, sovershennykh s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologii // V sbornike: aktual'nye problemy kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy. Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Irkutsk, 2023. – S. 139-143.
15. Shashin D.G. K probleme polucheniya operativnymi podrazdeleniyami organov vnutrennikh del informatsii ot kreditnykh organizatsii pri vyavlenii, preduprezhdenii, presechenii i raskrytii prestuplenii, svyazannykh s nezakonnym oborotom narkotikov // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii, 2019. – №2 (35). – S. 77-82.
16. Kalashnikov K.V. Vzaimodeistvie podrazdelenii ekonomicheskoi bezopasnosti i protivodeistviya korruptsii organov vnutrennikh del s bankom Rossii v khode operativnogo obsluzhivaniya kreditnoi sfery: problemy i puti resheniya // Agrarnoe i zemel'noe pravo, 2019. – №11 (179). – S. 152-155.
17. Gavrilin Yu.V. Praktika organizatsii vzaimodeistviya pri rassledovanii prestuplenii,

sovershennykh s ispol'zovaniem informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii, 2018. – №4 (48). – S. 145-150.